

МОЛДОВА–ПРИДНЕСТРОВЬЕ:

Общими усилиями – к успешному
будущему

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Эта публикация была финансирована Фондом по Предотвращению Конфликтов Правительства Великобритании посредством Британского Посольства в Кишиневе. Мнения, выраженные здесь, а также использованная терминология принадлежат авторам и не отражают мнения Правительства Великобритании.

Редакционная коллегия: Денис Матвеев
Галина Шеларь
Елена Бобкова
Бианка Чеке

Обложка: Евгений Катрук

Вёрстка: Сорин Ивасишин
Анна Попа

Moldova-Transnistria: Eforturi comune pentru un viitor prosper. Aspecte economice = Молдова-Приднестровье: Общими усилиями – к успешному будущему. Экономические аспекты = Moldova-Transdnistria: Working Together for a Prosperous Future. Economic Aspects / colegiu de red.: Denis Matveev, Galina Şelari, Elena Bobcova, Bianca Cseke. – Ch.: „Cu drag” SRL, 2009 (Tipogr. „Bons Offices” SRL). – 232 p.
Text paral.: lb. rom., engl., rusă. – 300 ex.

ISBN 978-9975-4036-9-6
338(478)=161.1=111=135.1
M 87

Издательство *Cu drag*
Тел./факс: 27-98-47; e-mail: editura@bons.md

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Елена Горелова. Политическая экономия реинтеграции</i>	9
<i>Владимир Коробов. Украинский вклад в формирование общего днестровско-причерноморского экономического макрорегиона</i>	29
<i>Николай Осиненко. Общественное мнение о степени социально-экономической защищенности малого предпринимательства Приднестровья</i>	47
<i>Галина Шеларь. Молдова и Приднестровье: региональное экономическое измерение</i>	67

ВВЕДЕНИЕ

Цель книги

Перед авторами данного сборника статей – экспертами-аналитиками в области экономики, социологии, политологии и конфликтологии из Кишинева, Тирасполя и Херсона, была поставлена **общая цель**, состоящая из нескольких компонентов:

- Написать новаторские аналитические статьи, доступные не только специалистам и научным сотрудникам, но и широкой аудитории читателей, которые бы содержали:
 - анализ воздействия конфликта на определенные области социального и экономического развития обоих берегов Днестра, в которых специализируются эксперты;
 - рекомендации по возможным путям решения существующих проблем.
- Оказать содействие консолидации экспертного сообщества и углублению его способностей для работы над молдо-приднестровским конфликтом, с тем чтобы усилить вклад гражданского общества в укрепление доверия и в решение проблем, важных для всех жителей региона.
- Оказать влияние на мнения и позиции в отношении разрешения конфликта на уровне элит, политических деятелей, государственных служащих и широкого экспертного сообщества обоих берегов Днестра путем изложения в рамках этой публикации высококачественного доступного анализа и политических предложений.

Конфликт

Многие представители международного сообщества расценивают молдо-приднестровский конфликт как «замороженный конфликт», в котором образы врага, взаимные ошибочные восприятия и недоверие среди элит и в некоторой степени среди населения, спустя 17 лет после вооруженного противостояния, имеют двойной результат:

- (i) низкий уровень системного сотрудничества между средними и высшими слоями общества по всей границе раздела конфликта;
- (ii) высокие экономические и социальные издержки конфликта, которые население обоих берегов напрямую испытывает, но не всегда ассоциирует с конфликтом.

На протяжении последних лет существовал ряд проектов, с определенным уровнем успеха, ориентированных на укрепление сотрудничества между двумя берегами Днестра. Эти проекты внедрялись как в сферах средств массовой информации и молодежи, так и в области миротворческой деятельности гражданского общества. Несмотря на это в ходе их реализации предпринималось лишь небольшое количество попыток выявления социо-экономических издержек конфликта и выгод его разрешения в доступной форме для населения и элит на обоих берегах. Авторы проекта ИМПАКТ также отметили необходимость в более последовательных и всесторонних инициативах усовершенствования мирного процесса, в которых бы приняло участие экспертное сообщество как двух берегов Днестра, так и регионального масштаба.

Данный проект

Проект ИМПАКТ был разработан с целью укрепить совместную работу аналитических НПО и независимых экспертов-аналитиков обоих берегов Днестра, России, Румынии и

Украины. **Задача** этого сотрудничества состояла в проведении совместного анализа социальных и экономических воздействий затянувшегося политического конфликта и разработке политических предложений для определения эффективных стратегий и вариантов трансформации конфликта.

Для реализации основного направления проекта – оказания конструктивного влияния на процесс принятия решений политическими и исполнительными органами власти, а также повышения информированности общества об издержках, связанных с молдо-приднестровским конфликтом был разработан комплекс мероприятий для первой фазы проекта 2007–2009 года, который включал следующие компоненты:

- Укрепление сотрудничества и взаимопонимания между исследователями и экспертами-аналитиками из Молдовы-Приднестровья, Украины, Румынии и России в рамках схемы практического регионального сотрудничества;
- Улучшение способностей экспертного сообщества Молдовы-Приднестровья путем рассмотрения международного опыта похожих конфликтных зон и соответствующих тематик;
- Углубление осознания конфликта и конструктивности подходов к нему среди участвующих исследователей-экспертов и аналитических учреждений социально-экономической сферы;
- Вовлечение экспертного сообщества в практическое трансграничное сотрудничество, нацеленное на исследование и выявление экономических и социальных издержек конфликта и выгод мира в Молдове-Приднестровье;
- Совместная работа экспертов на рубеже конфликта по продвижению конструктивных политических решений в сотрудничестве со средствами массовой информации.

Важной частью проекта предпринятой до начала и во время написания статей настоящего сборника, является серия экспертных диалоговых встреч участников. Встречи были проведены в Вадул луй Водэ (Молдова), Тирасполе, Одессе и Лазурном (Украина). Они были направлены на построение достаточного взаимного понимания, совместного анализа и «сотруднического подхода» к решению проблем, в рамках группы участников проекта ИМПАКТ. Таким образом поддерживался процесс создания этой публикации и был заложен фундамент для сотрудничества в рамках будущего совместного экспертного центра. Используемая методика диалога, представленная в диаграмме, основана на разработках международных экспертов по трансформации конфликтов и читается 'снизу-вверх'.

Партнерская структура проекта ИМПАКТ включает следующие организационные исполнители:

- Центр стратегических исследований и реформ ("CISR"), Кишинев;
- Независимый центр аналитических исследований «Новый век», Тирасполь;

- PATRIR, Клуж-Напока, Румыния;
- Объединенная комиссия по демократизации и примирению (“JCDC”), Кишинев;
- Российское информационное агентство «Новый Регион – Приднестровье», Тирасполь;
- Центр развития независимого телевидения, Кишинев.

Другие результаты фазы 2007-2009 гг. проекта:

- Документальный фильм под названием «Приднестровье: когда орудия замолчали» – фильм о судьбах людей вовлеченных в разные фазы конфликта сквозь призму его социально-экономических издержек, а также нерассказанные истории миротворчества;
- Социологический отчет, основанный на уникальном опросе общественного мнения, проведенном на обоих берегах Днестра и сконцентрированном на социальном и экономическом благосостоянии населения обоих берегов Днестра в условиях замороженного конфликта;
- Экономический анализ издержек затянувшегося конфликта и потенциальных выгод его урегулирования для всех сторон.

Дополнительную информацию о проекте, его участниках и публикациях, а также контактную информацию команды проекта или авторов статей настоящего издания можно получить на веб-сайте www.impact-project.org

Разделы настоящего сборника

Сборник опубликован в трех томах, каждый из которых имеет одинаковое серийное название: «Общими усилиями – к успешному будущему». Каждый из этих томов содержит тематические статьи на английском, румынском / молдавском и русском языках.

Каждая статья начинается **кратким содержанием**, за которым следует **основной текст** статьи, который завершается информацией о **литературных источниках**.

Один из томов посвящен **социальным аспектам** и включает следующие главы:

- Социальное и экономическое самочувствие населения двух берегов Днестра в условиях замороженного конфликта – *Елена Бобкова (Тирасполь)*;
- Демографическая ситуация в Приднестровье в условиях неразрешённого конфликта – *Владимир Фоменко (Тирасполь)*;
- Население Молдовы в контексте современных миграций – *Валерий Мошняга (Кишинев)*;
- Социальная политика и человеческое развитие – *Анатолий Рожко (Кишинев)*;
- Социальная защита и социальное обеспечение: эффективность законодательного регулирования – *Наталья Шукина (Тирасполь)*;
- Формирование «новой» постсоветской идентичности в условиях этнополитического конфликта на примере Приднестровья – *Нина Штански (Тирасполь)*;
- Вопросы рынка труда в Молдове-Приднестровье – *Дорин Вакуловски (Кишинев)*.

Ещё один том посвящен анализу **переговорного процесса** и включает следующие главы:

- Переговорный процесс как откладывание решения – *Игорь Боцан (Кишинёв)*;
- Приднестровское урегулирование: «Западный» и «Восточный» векторы компромисса – *Георгий Бянов (Херсон, Украина)*;
- Преодоление издержек конфликта посредством создания «Социально-гуманитарного формата «5+2»» – *Виталий Игнатъев (Тирасполь)*;

- Истоки и перспективы разрешения Приднестровского конфликта – *Оазу Нантой (Кишинёв)*;
 - Путь Приднестровья – *Андрей Сафонов (Тирасполь)*;
 - Европейские интеграционные политики в контексте приднестровского урегулирования – *Сергей Широков (Тирасполь)*.
- Этот том посвящен **экономическим аспектам**.

Статьи

Одна из ключевых целей этого сборника заключалась в построении способностей авторов генерировать новые уровни качества анализа и предложений в области урегулирования конфликта. При составлении этого сборника мы идентифицировали следующие уровни способностей, некоторая часть из которых демонстрируется многими из авторов. В то же время отдельные уровни могут быть использованы как стандарты качества, к которым авторам следует стремиться в будущих публикациях проекта:

1. Готовность публиковаться в одном сборнике с коллегами с противоположной стороны;
2. Готовность и способность использовать конструктивный взаимоприемлемый стиль написания статей;
3. Понимание необходимости и приложение усилий к проведению анализа ситуации не только на «своем берегу», а по обоим берегам Днестра;
4. Способность выходить за узкие рамки анализа и формулировать конструктивные политические предложения и рекомендации;
5. Демонстрация навыков написания статей для неакадемической аудитории как ключевого компонента работы по активному продвижению вопросов политики конфликта;
6. Демонстрация сотрудничества, преодолевающего конфликтное разделение ради разработки взаимоприемлемых политических предложений для обоих берегов Днестра.

Сравнивая уровни способностей, достигнутые авторами в статьях, можно классифицировать их следующим образом:

- Статьи, касающиеся обоих берегов Днестра и предоставляющие новаторские политические рекомендации (некоторые концептуально, а некоторые детально), достигли 1 – 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, предлагающие новый и глубокий анализ ключевых вопросов и некоторые конструктивные рекомендации, но касающиеся лишь одной из стран / регионов, охватываемых проектом, достигли 1, 2, 4 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, касающиеся обоих берегов Днестра, предлагающие новый и глубокий анализ ключевых вопросов, но предлагающие мало политических рекомендаций, сконцентрированных на действии, достигли 1, 2, 3 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше;
- Статьи, ценность которых состоит в предоставлении нового и глубокого анализа ключевых социально-экономических вопросов существующих на одной из сторон конфликта (информация которая могла быть ранее недоступна для общественного обсуждения за пределами региона автора, в некоторых случаях по причине нежелания автора ранее публиковаться по другую сторону раздела конфликта), достигли 1, 2 и 5 уровни наращивания способностей из списка выше.

Терминология

Авторам предоставлялись инструкции по использованию терминов, которые могут нести и действительно несут политическое значение. Для того, чтобы избежать неприемлемости формулировок для той или иной группы читателей, в этой публикации были приняты некоторые компромиссные термины:

- При упоминании двух ключевых сторон конфликта, вместо «Молдова И Приднестровье», авторам было предложено использовать «Молдова–Приднестровье», или «правобережная Молдова и Приднестровье», или «правобережье и левобережье Днестра», или, если это уместно «Кишинев и Тирасполь»;
- Отхождения от правил имели место в тех случаях, когда для упоминания и сопоставления этих двух субъектов существовали достаточные основания – сюда относятся случаи, когда автор перечисляет стороны в официальном переговорном процессе или описывает две различно развивающиеся системы, например две экономики;
- При упоминании региона конфликта, мы решили использовать «Transnistria» на английском языке (как в официальном переговорном процессе), «Transnistria» на румынском/молдавском языке (латиница) и «Приднестровье» на русском языке (кириллица);
- Рекомендовалось избегать использования терминов, имеющих отношение к зоне конфликта, которые могут оскорбить стороны, например, «левобережные районы», «приднестровский регион», «ПМР», «непризнанная республика», за исключением случаев, когда это необходимо для анализа феномена, восприятий и концепций, которые описывают эти термины;
- Термин «Молдова» или «вся Молдова» используется некоторыми авторами для обозначения международно-признанной территории Республики Молдова, включая Приднестровье и Гагаузию. Исключением являются случаи, когда Молдова упоминается как сторона переговорного процесса или, когда статистические данные приводятся только для определенной части Республики Молдова (как указывается в текстах).

Команда проекта ИМПАКТ надеется, что совместная работа экспертного сообщества, продуктом которой является этот сборник, внесет свой вклад в построение долговременного и справедливого мира, глубоко и полностью отвечающего потребностям людей, говорящих на разных языках, но живущих вместе на берегах одной красивой реки.

Елена Горелова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ РЕИНТЕГРАЦИИ

Целью данной статьи является обосновать и очертить реальные возможности формирования единого экономического пространства, исходя из интересов развития и Молдовы и Приднестровья. В статье использованы официальные документы, обсуждаемые на разных этапах переговорного процесса, подписанные сторонами соглашения, материалы разных исследований по проблемам молдо-приднестровских отношений, а также данные статистических служб Молдовы и Приднестровья. Обосновывается необходимость и целесообразность сбалансирования политической и экономической составляющих процесса урегулирования конфликта. Совместная работа Молдовы и Приднестровья по восстановлению единого экономического пространства рассматривается как наилучшая предпосылка и гарантия для последующего политического объединения. В работе содержатся конкретные предложения по проведению общей политики снятия барьеров в экономических взаимоотношениях и по экономической реинтеграции. Данные предложения обосновываются тем, что уровень, проблемы и риски экономического развития Молдовы и Приднестровья практически одинаковы. При этом стороны несут дополнительные издержки от конфликтности экономических взаимоотношений. Сторонам предлагается создать постоянно действующие совместные институты, занимающиеся экономическими вопросами реинтеграции, принять и выполнять Меморандум об односторонних действиях, затрагивающих экономические интересы другой стороны, разработать и внедрять политику и среднесрочную Стратегию экономической реинтеграции, совместно реализовывать инфраструктурные проекты, а также совместно проводить политику регионального развития.

Долговременная история попыток урегулирования приднестровской проблемы связана преимущественно с поиском приемлемой политической формулы решения вопроса. Предметами обсуждений, проводившихся в разные периоды времени и в разных форматах, выступали в основном вопросы будущей политической конфигурации государства и определения правового статуса Приднестровья.

Политический подход к решению приднестровской проблемы был и остается доминирующим, что в целом соответствует стандартам современных дискуссий об урегулировании замороженных конфликтов.

Поскольку и конфликтующие стороны, и посредники исходят из первоочередности нахождения политической формулы урегулирования, вопросы нормализации экономических взаимоотношений между Молдовой и Приднестровьем и экономической реинтеграции либо вообще не рассматриваются, либо рассматриваются как «последующие», которые будут решаться вслед за принятием политического решения.

Экономическая реинтеграция в большинстве предложений и документов по урегулированию конфликта трактуется не как процесс, предшествующий или сопутствующий принятию политического решения, а как процесс установления взаимоотношений в экономической сфере на основе разграничения полномочий сторон после принятия политического решения. Другими словами, процесс реальной экономической реинтеграции предусматривается начать после политического урегулирования.

Именно такой подход изложен в известных предложениях посредников и гарантов по урегулированию приднестровской проблемы.

В Меморандуме «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» (2003 г.), известном как «план Козака», говорится, что «реализация практических механизмов урегулирования приднестровской проблемы возможна на основе совмест-

ной разработки, предварительного всенародного обсуждения и принятия новой Конституции объединенного государства – Федеративной Республики Молдова». В данном документе указывается, что будущее государство будет действовать на принципе единства «таможенного, валютно-денежного пространства», на его территории признается и гарантируется свобода передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Конституцией Федерации устанавливаются предметы ведения, в том числе в экономической сфере, – предметы ведения Федерации, предметы совместного ведения, а также предметы ведения субъектов Федерации.

В «Предложениях и рекомендациях посредников от ОБСЕ, Российской Федерации, Украины по урегулированию приднестровской проблемы» (13 февраля 2004 г.) отмечается: «После принятия Конституции Федеративного Государства, заключения итоговых договоренностей по урегулированию приднестровского вопроса устанавливается переходной период, в течение которого происходит их реализация». Предлагаемые посредниками договоренности между Молдовой и Приднестровьем включают также и договоренности об общем экономическом пространстве будущего государства – «в экономическом пространстве Федеративного Государства осуществляется свободное перемещение людей, товаров, услуг и финансовых средств, а также обеспечивается свобода экономической деятельности. На территории Федеративного Государства не допускается установление внутренних таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных барьеров, препятствующих свободному перемещению людей, товаров, услуг и финансовых средств». Разграничиваются предметы ведения, в том числе в экономической сфере – в области внешнеэкономических отношений, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии, определения основ ценовой политики, вопросов бюджета, налогов и сборов и др.

Украинский план урегулирования "К урегулированию – через демократию" (2005 г.), известный как «план Ющенко», выделяет три этапа урегулирования приднестровской проблемы. Все этапы связаны в основном с решением политических вопросов – правовое закрепление основных положений статуса Приднестровья в рамках Республики Молдова (1 этап), распределение компетенций и полномочий между центральными органами власти Республики Молдова и органами власти Приднестровья (2 этап), полное урегулирование приднестровской проблемы (3 этап). При этом в качестве одной из конечных целей политического урегулирования выдвигается «создание единого правового, экономического, оборонного, социального, таможенного, гуманитарного и других пространств государственной жизнедеятельности».

Вопросы экономической реинтеграции Молдовы и Приднестровья в предложениях гарантов и посредников

	Предложения о создании единого экономического пространства и о взаимодействии в экономической сфере	
	До политического урегулирования	После политического урегулирования (принятие новой Конституции)
Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» (2003 г.)	отсутствуют	1. Принцип единства таможенного и валютно-денежного пространства. 2. Признается и гарантируется свобода передвижения людей, товаров, услуг и капитала. 3. Устанавливаются предметы ведения Федерации, предметы совместного ведения, а также предметы ведения Субъектов Федерации (Приднестровья и АТО Гагаузии) в экономической сфере.

«Предложения и рекомендации посредников от ОБСЕ, Российской Федерации, Украины по урегулированию приднестровской проблемы» (2004 г.)	отсутствуют	1. В экономическом пространстве Федеративного Государства осуществляется свободное перемещение людей, товаров, услуг и финансовых средств, обеспечивается свобода экономической деятельности. 2. Устанавливаются предметы ведения Федеративного государства и федерального субъекта (Приднестровья) в экономической сфере.
Украинский план урегулирования "К урегулированию – через демократию" (2005 г.)	отсутствуют	1. Создание единого экономического и других пространств государственной жизнедеятельности. 2. Объединение материальных и духовных ресурсов для дальнейшего решения общих экономических и социальных проблем. 3. Предметы ведения не устанавливаются. 4. Компетенции и полномочия будут установлены в законе «Об особом правовом статусе Приднестровского региона Республики Молдова».

Таким образом, общая точка зрения посредников и гарантов состоит в том, что единое экономическое пространство будет восстанавливаться после конституционного оформления взаимоотношений сторон.

Заметим, что содержание вышерассмотренных документов свидетельствует не только о недооценке роли создания экономических предпосылок реинтеграции, но и об отсутствии единого видения политического пути решения приднестровской проблемы. Возникает закономерный вопрос: если гаранты и посредники имеют и предлагают не вполне совпадающие подходы к политическому урегулированию, то как могут достичь взаимоприемлемого решения конфликтующие стороны? Очевидно, гаранты и посредники должны сблизить свои позиции и выдвинуть единое и приемлемое для Молдовы и Приднестровья политическое предложение по решению проблемы.

Подходы Молдовы и Приднестровья к роли процесса экономической интеграции в политическом урегулировании конфликта практически не отличаются от подходов гарантов и посредников. И Молдову и Приднестровье больше интересует политическая формула урегулирования конфликта, чем нахождение взаимоприемлемых экономических механизмов взаимодействия и воссоздания единого экономического пространства.

Предложения Приднестровья, сделанные в августе 2003 г., касались структуры и содержания будущей Конституции федеративного государства – они были связаны с выдвиганием политической формулы урегулирования. При этом в предложениях имелись статьи о разграничении полномочий. Предусматривалось, что многие экономические вопросы будут находиться в совместном ведении субъектов Федерации (субъекты Федерации – Молдова и Приднестровье): вопросы общего торгового пространства и антимонопольного регулирования, валюты, денежного обращения и эмиссии, чеканки монеты, таможни и пограничной охраны, общих коммуникаций и др.

Официальная позиция Молдовы по приднестровскому урегулированию изложена в законе «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)», принятом Парламентом в июле 2005 г. В нем вообще не выдвигается задач по решению проблем в сфере экономического взаимодействия сторон. Подход к урегулированию конфликта сводится к достижению сугубо политических целей. В частности, в законе говорится, что «переговорный процесс с Приднестровьем

проводится для достижения целей демократизации и демилитаризации Приднестровья». Предусматривается, что после выполнения условий по демилитаризации и демократизации предметом переговорного процесса станут опять-таки преимущественно политические вопросы – вопросы разработки и принятия специального закона об особом правовом статусе Приднестровья.

Таким образом, все подходы и предложения всех участников решения приднестровской проблемы «уводят» проблематику урегулирования в чисто политическое русло.

Однако превалирование политического подхода к разрешению приднестровской проблемы не содействовало сближению позиций конфликтующих сторон и выработке конструктивных взаимоприемлемых решений. Напротив, многолетняя «политизация» проблематики и самого процесса урегулирования приводила к усилению экономического разобщения сторон и обострению конфликтов экономического характера.

Молдова и Приднестровье по сути находятся в состоянии постоянного экономического конфликта, периодические обострения которого приводят к экономическим потерям у обеих сторон.

Хроника экономических конфликтов включает обширный ряд эпизодов, связанных с деятельностью многих экономических и инфраструктурных систем: с функционированием железной дороги и телефонной связи, с деятельностью внутренних контрольных таможенных постов, с введением Молдовой новых таможенных печатей и правил, с создаваемыми Приднестровьем препятствиями для сельскохозяйственной деятельности жителей сел левобережья, находящихся под юрисдикцией Молдовы, с требованием регистрации въезжающих на территорию Приднестровья граждан Республики Молдова, с установлением Приднестровьем специальной пошлины на поставки товаров из Молдовы, с введением Молдовой регистрации экономических агентов Приднестровья, осуществляющих экспортно-импортные операции, и др.

В настоящее время экономические отношения между Молдовой и Приднестровьем строятся на гораздо худших принципах, чем отношения каждой из сторон со странами СНГ и со многими странами вне СНГ.

Обстоятельством, мешающим урегулированию, является вовлечение гарантов и посредников в экономические конфликты между Молдовой и Приднестровьем. В данном контексте можно анализировать международную миссию по контролю и мониторингу границы между Молдовой и Украиной – в частности её функцию на приднестровском участке этой границы. Украина как страна-гарант и Евросоюз как наблюдатель по сути стали проводниками односторонних политических интересов и недружелюбных экономических действий Молдовы по отношению к Приднестровью. Россия – другая страна-гарант заняла противоположную позицию, предоставляя экономическую помощь и поддержку Приднестровью. Вряд ли подобные «политико-экономические» вторжения гарантов и посредников в конфликт являются оптимальными способами содействия его решению.

В условиях отсутствия нормального экономического взаимодействия и периодически обостряющихся экономических конфликтов политический процесс урегулирования закономерно заходит в тупик. Ситуацию усугубляет также дезинтегрированность социального, культурного, информационного и иных пространств жизнедеятельности.

Сформировавшаяся за долгие годы среда недоверия и разобщенности является наилучшей предпосылкой для конструктивного политического диалога официальных лиц, а также для появления у населения и бизнеса каких-либо сильных мотиваций к поддержке процесса воссоединения.

Наличие серьезных проблем в экономических, социально-культурных и в иных взаимоотношениях между Молдовой и Приднестровьем недостаточно принималось во внима-

ние при разработке различных вариантов политического урегулирования. Соответственно не делался акцент на тех возможностях решения проблемы, которые связаны с поиском и внедрением механизмов налаживания экономического, социально-культурного, информационного и прочего взаимодействия Молдовы и Приднестровья.

Очевидно, что совместная работа Молдовы и Приднестровья (при поддержке гарантов, посредников и партнеров по развитию) по восстановлению единых пространств жизнедеятельности является наилучшей предпосылкой и гарантией для последующего политического объединения. В данном контексте экономическая сфера является не только самой «чувствительной» к проведению совместных решений, но и самой «потенциально-продуктивной» с точки зрения возможности получения вполне ощутимых результатов, в которых заинтересованы и экономические агенты, и население обоих берегов Днестра.

Необходимо, по крайней мере, сбалансировать те роли, которые должны играть политический и экономический подходы к решению приднестровской проблемы. В настоящее время гармонизация этих ролей означает усиление внимания и конкретных взаимных действий по формированию единого экономического пространства. Последовательное практическое воплощение идеи восстановления единого экономического пространства даст больше шансов и оптимизма для нахождения оптимальной политической формулы урегулирования.

Между уровнем, характером и проблемами экономического развития Молдовы и Приднестровья больше общего, чем различного. Заметим, что различия касаются в основном устройства экономических систем – институтов, механизмов и инструментов, которые используются в налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, валютной и в других сферах, включая сферу регулирования предпринимательской деятельности. В то же время результаты развития и структуры экономик Молдовы и Приднестровья свидетельствуют о том, что экономики обоих берегов Днестра являются примерно одинаковыми по уровню развития и наименее развитыми по сравнению с экономиками европейских стран и многих стран СНГ, а также имеют схожие риски, ограничивающие возможности преодоления отставания в развитии.

Основными общими и одновременно принципиальными проблемами развития экономики Молдовы и Приднестровья являются:

- сравнительно низкий уровень производства национального продукта;
- высокая внешнеэкономическая зависимость и высокие внешние риски;
- слабая структурная диверсификация экономик.

Ежегодные объемы производства ВВП на душу населения и в Молдове и в Приднестровье не достигают 1000 долл. При этом различия между двумя экономиками по уровню производства ВВП незначительны. В среднем за период 2004–2006 гг. этот показатель составлял в Молдове 833 долл., а в Приднестровье 917 долл. Аналогично несущественны различия и в уровне инвестирования. Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения в Молдове составляли в 2004–2006 гг. в среднем за год 159 долл., в Приднестровье – 128 долл. Можно сказать, что Приднестровье несколько уступает Молдове по темпам и уровню инвестирования, а Молдова уступает Приднестровью по темпам и уровню производства ВВП. Если же в целом для оценки уровня развития экономик Молдовы и Приднестровья использовать эти два важнейших макроэкономических показателя, то можно отнести обе экономики к одной «весовой категории» – к отстающим в развитии по сравнению с успешно развивающимися экономиками европейских стран и стран СНГ.

По производству ВВП на душу населения и объему инвестиций Молдова и Приднестровье отстают от европейских стран в десятки раз. Так, производство ВВП на душу населения в Молдове и в Приднестровье составляет всего около 3% от производства ВВП

на душу населения в странах Европейского Союза, то есть уровень производства ВВП в Молдове и в Приднестровье в 33 раза ниже, чем в странах ЕС.

Отдельные показатели уровня развития экономик Молдовы и Приднестровья в 2004-2006 гг. (в среднем за год)

	Молдова	Приднестровье
Валовой внутренний продукт:		
– на одного жителя, долл.	833	917
– темпы роста, %	6.7	11.9
Инвестиции в основной капитал:		
– на одного жителя, долл.	159	128
– темпы роста, %	14.0	8.0
– объем инвестиций в % к ВВП	18.8	13.8

Источники: данные Национального бюро статистики РМ, Национального банка Молдовы, Министерства экономики ПМР, Приднестровского республиканского банка и расчеты автора.

Несмотря на то, что отраслевые структуры экономик Молдовы и Приднестровья разные, обе экономики характеризуются практически одинаковыми структурными перекосами и рисками. В данном контексте «проблемность» двух экономик состоит, во-первых, в их выраженной моноструктурности и в чрезмерной зависимости от результатов деятельности доминирующих секторов, и, во-вторых, в значительной внешнеэкономической уязвимости из-за высокой степени зависимости от внешнеэкономических факторов.

В структурах обеих экономик существуют доминирующие сектора, от результатов деятельности которых сильно зависят и экономическая ситуация и конечные показатели экономического развития.

В структуре национального производства Молдовы большой удельный вес приходится на аграрный сектор – около 20% от общего объема валовой добавленной стоимости. При этом доля сельского хозяйства в производстве валовой добавленной стоимости выше, чем доля промышленности. В структуре производства Приднестровья наибольший удельный вес занимает промышленность – 31.3% валовой добавленной стоимости в 2004-2006 гг. Доля промышленности намного превосходит долю сельского хозяйства.

В промышленности Молдовы и Приднестровья выделяются лидирующие отрасли, функционирование которых значительно влияет не только на общие показатели развития промышленности, но и на объемы экспорта.

Существенная часть промышленных предприятий Молдовы занимается переработкой сельскохозяйственного сырья – на долю производства пищевых продуктов и напитков в 2004-2006 гг. приходилось более 50% общего объема промышленного производства. Соответственно более половины молдавского экспорта – это агропродовольственная продукция. В Приднестровье лидером промышленного производства является черная металлургия, продукция которой составляет основную статью приднестровского экспорта (более 60% экспорта в 2004-2006 гг.).

Обе экономики являются очень открытыми – и в Молдове и в Приднестровье объемы внешнеторговых оборотов больше, чем объемы производства ВВП. При этом обеим экономикам свойственен хронический и высокий дефицит торгового баланса. Поэтому многие проблемы устойчивого развития экономики Молдовы и Приднестровья связаны с решением вопроса наращивания и диверсификации экспорта. В то же время результаты экономического развития и объемы экспорта очень зависят от доступа на внешние рын-

ки, их географии, от условий внешней торговли, динамики обменных курсов и динамики мировых и региональных цен на экспортируемые и импортируемые товары и др.

Отдельные структурные показатели развития экономик Молдовы и Приднестровья в 2004-2006 гг. (в среднем за год)

	Молдова	Приднестровье
Внешнеторговый оборот в % к ВВП в том числе:	110,2	261.8
– экспорт в % к ВВП	35,2	104,1
– импорт в % к ВВП	75,0	157,7
Удельный вес сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, %	19,3	4,5
Удельный вес промышленности в валовой добавленной стоимости, %	18,7	31,3
Удельный вес доминирующей отрасли в промышленном производстве, % (Молдова – производство пищевых продуктов и напитков; Приднестровье – черная металлургия)	52,4	37,2
Удельный вес доминирующих товарных групп в экспорте, % (Молдова – агропродовольственная продукция; Приднестровье – продукция черной металлургии)	54,8	64,3

Источники: данные Национального бюро статистики РМ, Национального банка Молдовы, Министерства экономики ПМР, Приднестровского республиканского банка и расчеты автора.

Таким образом, структурные проблемы и сравнительно низкий уровень производства национального продукта в Молдове и в Приднестровье свидетельствуют о наличии одинаковых по качеству «узких мест» и рисков с точки зрения возможностей обеспечения динамичного и устойчивого развития обеих экономик. Поэтому фундаментальная задача по изменению качества экономического развития в целях значительного повышения уровня производства национального продукта является общей для Молдовы и Приднестровья. Общими являются и такие важные подзадачи как рост производительности труда и качества продукции, повышение качества управления, инфраструктуры, систем здравоохранения и образования, и т.д.

Вполне очевидно, что конфликтность экономических взаимоотношений мешает решению стратегических задач развития, поскольку конфликтность является фактором нестабильности и слабой привлекательности экономик для серьезных долгосрочных частных вложений. Кроме того, в условиях конфликтности усиливаются риски дестабилизации текущей деятельности экономических агентов. Самые очевидные доказательства из новейшей экономической истории Молдовы и Приднестровья – это крупные потери, которые понесли и экономические агенты и публичные бюджеты вследствие введения Молдовой нового порядка осуществления внешнеторговых операций приднестровскими предприятиями и последовавшего введения Россией запрета на поставки молдавской винодельческой продукции.

Поэтому целесообразно и необходимо кардинально изменить характер экономических взаимоотношений, что благоприятно скажется и на динамике развития экономик и на процессе политического урегулирования. Речь идет о переходе от политики односторонних дезинтеграционных действий к проведению совместного курса на экономическую реинтеграцию.

Следует учитывать, что за долгие годы «параллельного» сосуществования Молдовы и Приднестровья происходили процессы и события, последствия которых будут осложнять решение задачи экономической реинтеграции:

- произошел разрыв многих производственных связей, существовавших до периода экономического разобщения;
- периодически возникали экономические конфликты, затрагивавшие интересы многих экономических агентов;
- экономические системы Молдовы и Приднестровья строились изолированно друг от друга;
- возникли и существуют таможенные, банковско-финансовые и иные барьеры.

Эти реалии необходимо учитывать при проведении любых консультаций и действий на всех этапах перехода к проведению новой совместной политики реинтеграции экономик и созданию общего экономического пространства.

Обозначим лишь некоторые возможные направления и меры по укреплению «экономического» доверия и переходу к последовательному формированию единого экономического пространства.

Создание совместных институтов по осуществлению экономической реинтеграции

Прежде всего, нужны совместные институты, которые могли бы вырабатывать соответствующие предложения на основе анализа ситуации в сфере экономического взаимодействия и выявления имеющихся барьеров.

Заметим, что власти Молдовы неоднократно в одностороннем порядке создавали межведомственные комиссии в целях проведения действий по социально-экономическому сотрудничеству с Приднестровьем, по формированию единого правового и социально-экономического пространства. Так, в 2002 году Парламент утвердил комиссию «по социально-экономическому сотрудничеству с восточными районами Республики Молдова» (постановление аннулировано в 2003 г.). В 2003 году Правительство приняло постановление «Об образовании Межведомственной комиссии по реинтеграции Республики Молдова». Основные цели комиссии – выработка предложений по реинтеграции, укреплению мер доверия и разработка Стратегии реинтеграции. В 2007 году постановлением Правительства «О реализации инициатив Президента Республики Молдова по укреплению доверия и безопасности в контексте разрешения приднестровской проблемы» были утверждены отраслевые рабочие группы для разработки конкретных проектов по реализации инициатив Президента, в работу которых предполагалось вовлекать и представителей Приднестровья.

Однако практические результаты деятельности периодически создаваемых Молдовой комиссий по сотрудничеству и реинтеграции оказались малоэффективными, поскольку в их работе не участвовали представители Приднестровья, которые могли бы выражать интересы и запросы приднестровской стороны.

Очевидно, что для достижения целей экономической реинтеграции необходимо формировать совместные двухсторонние институты. Их состав, функции и полномочия должны предварительно согласовываться и утверждаться ответственными органами Молдовы и Приднестровья.

Большую консультативную и «арбитражную» поддержку работы совместных институтов могли бы оказать гаранты, посредники и внешние партнеры по развитию, начиная со стадии двухсторонних консультаций о составе, задачах и полномочиях институтов по экономической реинтеграции и о «Положениях» об их деятельности.

Утверждение Молдовой и Приднестровьем Меморандума об односторонних действиях, затрагивающих экономические интересы другой стороны.

Работа совместных институтов по экономической реинтеграции не будет эффективной, если одновременно не будут вырабатываться и предприниматься совместные меры по разблокированию конфликтных вопросов, снятию ограничений и барьеров, препятствующих экономическому взаимодействию и внутреннему экономическому развитию сторон. Поэтому следует совместно разработать и утвердить своего рода меморандум о действиях, затрагивающих интересы другой стороны. Меморандум должен, как минимум, закрепить следующие положения:

- об отмене (или моратории) предпринятых в прошлом односторонних действий, которые негативно сказываются на экономической ситуации, результатах развития, провоцируют экономические потери (публичного, частного сектора) у другой стороны;
- о непроведении в будущем односторонних действий, которые могут ущемлять экономические интересы другой стороны;
- о внедрении механизма предварительного согласования решений о планировании односторонних действий, которые затрагивают интересы другой стороны и могут содержать риски ущемления ее экономических интересов.

Принятие и выполнение подобного Меморандума позволит разблокировать ряд имеющихся экономических конфликтов и предупреждать появление новых противоречий.

Если будут созданы совместные институты по экономической реинтеграции, то работа по снятию и предупреждению экономических конфликтов может стать одним из направлений их практической деятельности.

Совместная разработка и внедрение политики и среднесрочной Стратегии экономической реинтеграции.

Разработка и внедрение политики и Стратегии экономической реинтеграции будет содействовать стабильному развитию и реинтеграции экономик, а также других сфер жизнедеятельности и политическому урегулированию приднестровской проблемы.

Отметим, что идея проведения политики экономической реинтеграции вошла в принятую Парламентом Молдовы в декабре 2007 года «Национальную стратегию развития на 2008-2011 годы». В данном документе, в частности, говорится о восстановлении единого экономического пространства и разработке политики экономической реинтеграции. Однако все действия в данной области предусматривается проводить в одностороннем порядке – без участия приднестровской стороны. Но при этом предполагается привлечение третьей стороны – «сотрудничество с институтами ЕС, в частности посредством привлечения миссии ЕС по оказанию помощи на молдавско-украинской границе». Такой подход к выработке и проведению политики экономической реинтеграции вряд ли будет воспринят приднестровской стороной.

Вполне очевидно, что разработка Стратегии экономической реинтеграции, как и ее последующее внедрение, должны осуществляться совместно Молдовой и Приднестровьем. Главное предназначение этого документа – достижение согласованных подходов к решению проблем создания единого экономического пространства, реинтеграции экономических систем и к проведению адекватных и согласованных мер и действий.

Очевидно, что Стратегия экономической реинтеграции не может быть долгосрочной, так как накопилось слишком много экономических противоречий и несоответствий.

Очень трудно прогнозировать долговременную траекторию реинтеграции в условиях слабой предсказуемости всех последствий первоначальных шагов по снятию барьеров и налаживанию взаимодействия экономических систем. Придется научиться совместно управлять не только самим процессом экономической реинтеграции, но и возникающими рисками и последствиями.

Различные мероприятия по реинтеграции разных сфер экономической жизнедеятельности будут иметь неодинаковую скорость и продолжительность внедрения. Поэтому все этапы их реализации должны быть оптимально сбалансированы между собой для недопущения дисбалансов и негативных эффектов в реинтеграционном процессе в целом.

Важную роль во внедрении политики и Стратегии экономической реинтеграции должна играть система мониторинга. Следует предусмотреть создание совместного института по мониторингу процесса и результатов внедрения Стратегии. Осуществление совместного мониторинга позволит не только предупреждать появление нежелательных для той или другой стороны последствий внедрения Стратегии, но и своевременно вносить обоснованные корректировки в общую политику экономической реинтеграции и в план мер. Целесообразно привлечь к деятельности по мониторингу представителей неправительственных организаций Молдовы и Приднестровья, а также гарантов, посредников и внешних партнеров по развитию.

Охарактеризуем некоторые важные области и направления среднесрочной политики экономической реинтеграции, связанные с поиском и выработкой совместных решений в целях достижения успешных и устойчивых реинтеграционных результатов.

Обеспечение свободного и эффективного развития предпринимательской деятельности.

В контексте экономической реинтеграции Молдовы и Приднестровья обеспечение свободного развития предпринимательства означает:

- снятие административных, таможенных и иных барьеров и препятствий в целях нормализации взаимодействия экономических агентов Молдовы и Приднестровья, создание условий для беспрепятственного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- постепенное формирование и внедрение общих эффективных принципов, инструментов и механизмов стимулирования и регулирования предпринимательской деятельности.

Кроме мер по снятию барьеров, необходимо разработать и осуществлять действия, направленные на формирование единой и благоприятной среды для текущей и инвестиционной предпринимательской деятельности. Речь идет, прежде всего, об общей политике продвижения экспорта, стимулирования внедрения новых технологий, развития инфраструктуры качества и систем управления качеством, стандартизации и сертификации продукции, развития инструментов и совместных институтов по привлечению инвестиций, защиты конкуренции.

Если подобная общая политика будет проводиться, бизнес на обоих берегах Днестра не только получит дополнительные экономические выгоды, но и станет активным сторонником продвижения политики экономической реинтеграции.

В конечном итоге экономическую выгоду получают все, поскольку снизятся внутренние риски не только для стабильного развития предпринимательской деятельности, но и для устойчивого экономического роста в целом.

«Целевая» гармонизация налоговых систем

В Молдове и Приднестровье действуют разные системы налогообложения. Нецелесообразно стремиться к полной унификации данных систем, так как и Молдова и Приднестровье должны сохранять право на самостоятельное формирование налоговых доходов своих бюджетов и налоговое администрирование. Однако с точки зрения достижения практических успехов в деле экономической реинтеграции необходимо определить некоторые целевые (точечные) направления гармонизации налоговых систем на среднесрочную перспективу. Такими направлениями могут быть:

- снятие налоговых препятствий, мешающих развитию взаимосвязей и взаимодействия экономических агентов Молдовы и Приднестровья;
- выравнивание налогового бремени для одинаковых групп налогоплательщиков, прежде всего, для экономических агентов.

Реализация данных направлений гармонизации налоговых систем позволит ликвидировать налоговые барьеры и активизировать взаимодействие экономических агентов. Помимо этого, предстоит сформировать максимально равные уровни налогообложения и в определенном смысле выровнять условия экономической деятельности через формирование налоговой среды, которая будет однородной по тяжести налогового бремени и в этом смысле «справедливой» для экономических агентов обоих берегов Днестра.

Установление и развитие бюджетных отношений

Изолированность бюджетных систем Молдовы и Приднестровья должна быть заменена системой бюджетных связей. Для установления бюджетных связей следует найти взаимоприемлемые решения, исходя из тех задач и проблем, которые стороны будут готовы вместе решать и совместно финансировать.

Областями совместного финансирования могут быть общие меры и действия по развитию институтов и инструментов поддержки малого и среднего бизнеса, по улучшению состояния общей инфраструктуры, продвижению экспорта, проведению природоохранных мероприятий и других мер. Установление бюджетного сотрудничества важно и для совместного финансирования различных действий в рамках самого процесса реинтеграции, то есть для финансирования политики и Стратегии экономической реинтеграции.

В целях финансирования мероприятий, представляющих общий интерес, можно формировать совместно управляемые фонды и направлять в данные фонды ресурсы из публичных бюджетов Молдовы и Приднестровья. Консолидация и использование ресурсов совместно управляемых фондов должны осуществляться на согласованных принципах, устраивающих обе стороны. Поэтому целесообразно разработать и принять Соглашение о принципах и порядке формирования, использования и администрирования совместно управляемых фондов.

Дальнейшее развитие бюджетных отношений предполагает использование сторонами единых принципов бюджетного планирования, одинаковых бюджетных классификаторов, согласование основных направлений бюджетной политики, решение вопросов об экономически обоснованных и взаимовыгодных бюджетных трансфертах и т.д.

Согласование денежно-кредитной и валютной политики

Движение к единству денежно-кредитной и валютной политики должно осуществляться с обязательным учетом особенностей этапов экономической реинтеграции и состояния развития экономик и банковских систем Молдовы и Приднестровья.

На первоначальном этапе целесообразно внедрить механизм согласования денежных программ Национального банка Молдовы и Приднестровского республиканского банка, а также предпринимать меры по гармонизации инструментов, применяемых для достижения выбранных целей денежно-кредитной и валютной политики.

В числе мер по согласованию монетарной и валютной политики целесообразно рассмотреть:

- использование макроэкономических прогнозов, разрабатываемых на основе единой методологической базы;
- определение и согласование главных целевых ориентиров монетарных программ – уровня инфляции и валютного курса;
- координацию динамики денежного предложения и инструментов регулирования денежной массы в обращении;
- согласование политики рефинансирования и процентной политики;
- переход к единым принципам и механизмам валютного регулирования и валютного контроля.

После политического урегулирования приднестровской проблемы предстоит перейти от согласованной к единой денежно-кредитной и валютной политике. Поэтому необходимо будет совместно определить и законодательно закрепить полномочия Приднестровского республиканского банка, исходя из придания ему статуса отделения Национального банка Молдовы.

На последующих этапах реинтеграции Приднестровский республиканский банк и Национальный банк Молдовы должны будут обеспечить формирование единого денежного пространства, что предполагает введение единой национальной валюты. Переход к использованию в качестве единой национальной валюты молдавского лея должен осуществляться постепенно посредством введения параллельного хождения на территории Приднестровья молдавского лея и приднестровского рубля и последующего изъятия из обращения приднестровского рубля. Соответствующие правила и процедуры должны совместно разрабатываться и внедряться Национальным банком Молдовы и Приднестровским республиканским банком.

Гармонизация и интеграция банковских систем

Первым и значимым шагом в процессе налаживания взаимодействия банковских систем может стать установление корреспондентских отношений между коммерческими банками Молдовы и Приднестровья. Это не только позволит нормализовать межбанковские отношения, но и облегчит процесс взаиморасчетов между экономическими агентами двух берегов Днестра, что будет способствовать развитию их производственных, торговых и иных взаимосвязей.

Процесс сближения банковских систем должен осуществляться постепенно с целью обеспечения стабильной работы банков на протяжении всего реинтеграционного периода.

Деятельность по гармонизации и интеграции банковских систем должна осуществляться совместно Национальным банком Молдовы и Приднестровским республиканским банком на основе соглашения между ними, определяющего направления, способы, процедуры и сроки проведения необходимых мероприятий.

Главные вопросы, которые предстоит решить в ходе консолидации банковских систем, связаны с гармонизацией и унификацией норм и правил организации и регулирования банковской деятельности, обеспечивающих стабильность и ликвидность всего банковского сектора.

Основными направлениями гармонизации и интеграции банковских систем могут выступать:

- согласование требований, регламентирующих уровень достаточности капитала, банковские риски, все виды резервов банков;
- использование единых правил и процедур банковского контроля и надзора;
- применение единых стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности банков;
- содействие повышению качества и расширению спектра услуг всего банковского сектора;
- унификация платежных систем, инструментов и форм осуществления платежей.

Конечно, вышеуказанные области проведения политики экономической реинтеграции далеко не исчерпывают всего перечня возможных «реинтеграционных» сфер и мероприятий. Однако самое важное – это начать согласованное совместное движение в тех направлениях, которые будут выделены в разработанной и принятой сторонами Стратегии экономической реинтеграции.

Реализация совместных инфраструктурных проектов

В плане действий по внедрению Национальной стратегии развития Молдовы на 2008-2011 годы включены меры по выполнению совместных инфраструктурных проектов, что, безусловно, является определенным «прорывом» в планировании экономического развития, учитывающем взаимные интересы Молдовы и Приднестровья. В частности, предусматривается произвести ремонт двух магистральных автомобильных дорог, проходящих по территории Молдовы и Приднестровья (Кишинев-Дубоссары-Полтава и Брест-Бричаны-Кишинев-Тирасполь-Одесса), электрифицировать участок железной дороги (Первомайск-Тирасполь-Бендеры-Кишинев-Унгены), реабилитировать экосистему Днестра.

Потребности существенного улучшения инфраструктуры Молдовы и Приднестровья вполне очевидны. Поскольку инфраструктурные проекты, как правило, имеют сравнительно длительные сроки внедрения, их реализация может содействовать развитию долговременных связей не только на официальном уровне, но и на уровне экономических агентов, которые будут вовлечены в их осуществление. Кроме того, получаемые выгоды будут также иметь долговременный характер, а их получателями будут и экономические агенты, и население.

Первоначальную основу для планирования совместной деятельности в области развития инфраструктуры могут составить уже имеющиеся у сторон инфраструктурные стратегии и программы, содержащие конкретные направления развития инфраструктуры. Например, в Молдове принята Стратегия инфраструктуры наземного транспорта на 2008-2017 годы, в Приднестровье – Государственная целевая программа развития дорожной отрасли на 2006-2010 годы. Примечательно, что Стратегия инфраструктуры наземного транспорта Молдовы не исключает участия Приднестровья в развитии этого сектора. В частности, в данном документе говорится: «настоящая Стратегия не включает сеть автомобильных и железных дорог приднестровского региона Республики Молдова из-за отсутствия необходимой информации. При получении данных о техническом состоянии автомобильных дорог и интенсивности движения в данном регионе Стратегия будет дополнена». Поэтому на основе указанных и иных подобных документов можно найти наиболее актуальные зоны взаимного интереса и подготовить совместные проекты по развитию дорожно-транспортной и другой инфраструктуры.

Перспективными и эффективными могут стать совместные действия по подготовке и реализации проектов развития связи, телекоммуникаций, экологической и сельскохозяйственной инфраструктуры.

Следует сформировать совместную систему управления подобными проектами и мониторинга их внедрения. Немаловажным вопросом является обеспечение их устойчивого финансирования. В решении данного вопроса позитивную роль могут сыграть внешние инвесторы и доноры. Заметим, что вовлечение в процесс внедрения инфраструктурных проектов внешних участников будет содействовать формированию общей ответственности Молдовы и Приднестровья в отношении сотрудничества с любой «третьей» стороной.

Совместное проведение политики регионального развития

Достаточно продуктивным направлением совместной деятельности может стать внедрение политики регионального развития. Данная область политики является сравнительно новой для Молдовы, которая только приступила к ее реализации на базе принятого в конце 2006 года закона о региональном развитии.

Политика регионального развития проводится во многих европейских странах и нацелена преимущественно на выравнивание условий и уровней социально-экономического развития регионов, преодоление межрегиональных и внутрирегиональных диспропорций, поддержку развития депрессивных территорий. Данная политика имеет свои инструменты и институты внедрения, которые должны действовать на центральном и региональном уровнях. К их числу относятся Национальный координационный совет по региональному развитию, Агентства регионального развития, региональные Советы по развитию, Национальная стратегия регионального развития и Стратегии развития регионов, Национальный фонд регионального развития. Пока в Молдове не все инструменты и институты сформированы и действуют.

В законе о региональном развитии Молдовы сформулированы следующие основные задачи региональной политики – сбалансированное и устойчивое развитие всей территории, сокращение дисбалансов в развитии между регионами и внутри них, консолидация для этого финансового, институционального, человеческого потенциала и поддержка соответствующей деятельности местных властей.

Региональная политика направлена главным образом на то, чтобы привлечь внимание и ресурсы на центральном и местном уровнях для решения проблем развития регионов. Ожидается, что основным результатом проведения политики регионального развития в среднесрочной перспективе станет сокращение чрезмерного и необоснованного разрыва между потенциалом и уровнем развития Кишинева и остальных регионов Молдовы.

Регионы развития выделяются на основе экономических признаков. В рамках региональной политики регионы рассматриваются не как административно-территориальные единицы, а как чисто экономические образования. В регионах формируются региональные Советы по развитию, которые призваны представлять, продвигать интересы регионов и координировать меры по их социально-экономическому развитию. В регионах также создаются Агентства регионального развития, которые должны заниматься практической деятельностью по разработке программ и проектов развития, привлекать необходимые финансовые и иные ресурсы для их реализации, оказывать поддержку соответствующей деятельности местных органов публичного управления, частного сектора, населения и пр.

В законе о региональном развитии определено 6 регионов – Север (11 районов и муниципий Бельцы), Центр (13 районов), Юг (8 районов), АТО Гагаузия, муниципий Кишинев и Приднестровье.

Проблема значительного разрыва между уровнями социально-экономического развития Кишинева и регионов практически не является актуальной для Приднестровья. Экономический потенциал Приднестровья намного выше, чем регионов Север, Центр, Юг и АТО Гагаузия.

Отдельные показатели регионального развития в 2006 году

Показатели	Север	Центр	Юг	Кишинев	АТО Гагаузия	Приднестровье
Численность населения, тыс.чел.	1023	1070	548	780	160	544
Доля городского населения в общей численности населения региона, %	34,8	19,7	25,6	91,2	40,6	68,1
Объем промышленного производства на одного жителя, тыс. леев	4,9	3,1	1,7	14,7	4,9	12,9
Инвестиции в основной капитал на одного жителя, тыс. леев	1,8	1,5	1,6	8,1	1,6	2,0
Среднемесячная зарплата в регионе в % к средней заработной плате по регионам	79,7	73,2	68,5	127,3	68,8	114,2

Источники: Национальная стратегия развития на 2008-2011 годы, данные Министерства экономики ПМР, Приднестровского республиканского банка и расчеты автора.

В Приднестровье объемы промышленного производства на душу населения в 2006 году были в 2.6 раза больше, чем в регионах Север и АТО Гагаузия, в 4.2 раза больше, чем в регионе Центр и в 7.6 раза больше, чем в регионе Юг. Приднестровье имеет достаточно высокий уровень урбанизации – 68% населения проживают в городах (Север – 35%, Центр – 19.7%, Юг – 26%, АТО Гагаузия – 41%). Несмотря на имеющиеся трудности в привлечении инвестиций (в основном из-за наличия известных политических причин), размер инвестиций в основной капитал на душу населения в Приднестровье выше, чем в регионах Север, Центр, Юг и АТО Гагаузия. Среднемесячная заработная плата также выше – в 1.6 раза, чем в среднем в указанных регионах.

Поэтому те цели, которые преследуются Молдовой при проведении региональной политики относительно развития регионов Север, Центр, Юг и АТО Гагаузия, не могут быть абсолютно адекватными для Приднестровья.

Заметим, что неправомерно говорить о необходимости «подтягивания» Приднестровья или каждого из регионов (Север, Центр, Юг и АТО Гагаузия) до уровня социально-экономического развития Кишинева. Кишинев – это крупный столичный город, аккумулирующий, как и другие столицы мира, существенную часть финансового, интеллектуального, научного, культурного потенциала. Поэтому речь должна идти не о достижении одинаковых уровней развития регионов и столицы, а об устойчивом, динамичном и сбалансированном развитии регионов и территорий внутри регионов. По крайней мере, темпы развития регионов не должны отставать от темпов развития столицы. А при наличии необоснованного отставания и перекосов, следует добиваться ускоренных темпов социально-экономического развития нестолических территорий.

Участие Приднестровья в проведении политики регионального развития, скорее всего, должно быть связано с необходимостью преодоления больших внутрирегиональных дисбалансов.

Экономическая деятельность в Приднестровье концентрируется в основном в трех городах – Тирасполе, Бендерах и Рыбнице, население которых составляет около 60% общей

численности населения Приднестровья. Естественно, основные виды экономической деятельности сосредоточены в этих городах – промышленное производство, строительство, торговля, транспорт, связь и другие. Доля г.Тирасполя,

г. Бендеры и г.Рыбница (вместе с Рыбницким районом) в общей сумме налоговых платежей в бюджет и внебюджетные фонды составила в 2007 году 92%. А удельный вес экономических агентов указанных административно-территориальных единиц в формировании прибыли был еще выше – 98%.

Кроме того, общие результаты социально-экономического развития Приднестровья (объем и темпы роста ВВП, бюджетные доходы и др.) избыточно зависят от итогов деятельности нескольких крупных предприятий, самыми «весомыми» из которых являются Молдавский металлургический завод (г.Рыбница) и Молдавская ГРЭС (г.Тирасполь).

Такое положение дел отражает не только недостаточную диверсификацию отраслевой структуры экономики Приднестровья, но и существенную территориальную неравномерность ее развития.

Отдельные показатели внутрирегионального развития Приднестровья свидетельствуют о том, что в наихудшем социально-экономическом положении находятся Слободзейский, Каменский и Григориопольский районы. Это во многом объясняется аграрным профилем данных районов и недостатками в развитии сельского хозяйства Приднестровья.

Внутрирегиональные разрывы в уровне промышленного производства и инвестиций в основной капитал составляют десятки и сотни раз. Так, в 2006 г. объемы производства промышленной продукции на одного жителя в Григориопольском районе были в 37 раз ниже, чем в Тирасполе и в 106 раз ниже, чем в Рыбницком районе. Аналогичный показатель в Слободзейском районе был в 21 раз ниже, чем в Тирасполе, и в 61 раз ниже, чем в Рыбницком районе. Инвестиции в основной капитал на одного жителя в Григориопольском районе были в 46 раз меньше, чем в Тирасполе, а в Слободзейском районе – в 15 раз.

Значительные экономические разрывы определяют ощутимое неравенство в уровне и качестве жизни населения разных административно-территориальных единиц. Розничный товарооборот на душу населения в Тирасполе в 2006 г. был в 7 раз больше, чем в Григориопольском районе, и в 4-5 раз больше, чем в Слободзейском и Каменском районах. Подобные различия имеются и в размерах потребления населением платных услуг. Уровень оплаты труда в Тирасполе и Рыбнице (вместе с районом) в среднем на 70% выше, чем в Слободзейском, Григориопольском и Каменском районах.

Отдельные показатели внутрирегионального развития Приднестровья в 2006 году

Показатели	Тирасполь	Бендеры	Рыбница	Дубоссары	Слободзея	Григориополь	Каменка
Доля городского населения, %	99.3	92.5	65.3	63.3	24.6	24.1	38.2
Объем промышленного производства на одного жителя, руб.	9007	5157	26198	4429	429	247	1854
Инвестиции в основной капитал на одного жителя, руб.	3142	358	1394	758	204	69	1462

Показатели	Тирасполь	Бендеры	Рыбница	Дубоссары	Слободзея	Григориополь	Каменка
Розничный товарооборот на одного жителя, руб.	11280	5728	5916	6163	2552	1670	2029
Объем платных услуг населению на одного жителя, руб.	2078	1138	901	762	419	398	882
Среднемесячная зарплата в % к средней заработной плате по Приднестровью, %.	115,1	89,3	111,0	86,0	67,0	67,0	71,1

Источники: данные Министерства экономики ПМР и расчеты автора.

Очевидно, региональная политика в Приднестровье должна ориентироваться на достижение более равномерного территориального развития экономического потенциала в целом и на ускорение социально-экономического развития районов и расположенных на их территориях населенных пунктов.

В данном контексте с помощью проведения региональной политики в Приднестровье можно решать следующие важные задачи:

- комплексное социально-экономическое развитие малых городов и сельских населенных пунктов;
- развитие на территориях районов инфраструктуры – технической (дороги, телекоммуникации, водоснабжение, газоснабжение, канализация и др.) и социальной (социальные услуги, здравоохранение, образование и др.);
- поддержка развития малого предпринимательства в малых городах и в сельской местности и инфраструктуры для ведения бизнеса;
- решение экологических проблем на местах.

Вопрос о достижении более сбалансированного развития разных территорий в Приднестровье пока еще серьезно не рассматривался. В практике планирования социально-экономического развития на первый план традиционно выдвигаются проблемы макроэкономической стабильности, внешнеэкономической деятельности и отраслевого развития экономики. Так, в прогнозе социально-экономического развития на 2008 год, подготовленном Министерством экономики Приднестровья, определены направления денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, внешнеэкономической, инвестиционной, ценовой и тарифной политики, а также направления развития различных секторов экономики и социальной сферы.

Однако чтобы диверсифицировать экономику, сделать ее более устойчивой к внешним рискам, успешно решать вопросы продовольственной безопасности, улучшать состояние инфраструктуры, повышать занятость населения и т.д., необходимо обратить внимание на проблемы несбалансированного территориального развития. Поэтому использование инструментов, механизмов и институтов политики регионального развития в Приднестровье не только является целесообразным, но и может быть достаточно результативным.

Прежде всего, следует выявить потенциал, интересы, реальные запросы и приоритеты развития разных районов и на основе этого сформулировать Стратегию регионального развития Приднестровья. Для достижения целей и задач Стратегии необходимо разработать и принять операционный план и пакет приоритетных конкретных программ и проектов. Перечисленные документы являются инструментами региональной политики,

которые вполне могут стать рабочими инструментами планирования регионального развития Приднестровья.

Для финансирования пакета конкретных программ и проектов в рамках региональной политики используется механизм софинансирования, который предусматривает привлечение разных источников – ресурсов центрального и местных бюджетов, средств частного сектора и внешних ресурсов. Механизм софинансирования позволяет сделать процесс внедрения региональных программ и проектов реалистично выполняемым.

Так, в Молдове на цели регионального развития предусматривается направлять 1% доходов государственного бюджета. В 2008 г. в соответствии с законом о государственном бюджете в Национальный фонд регионального развития будет направлено 130 млн. леев.

Участие частного сектора в реализации региональных программ и проектов основывается на интересе получения контрактов на выполнение работ и на интересе финансирования (софинансирования) коммерческих проектов, например, проектов создания предприятий (частных, совместных) по утилизации бытовых отходов, строительства автономных систем канализации и пр.

Наконец, немаловажным источником финансирования проектов регионального развития являются внешние ресурсы. Например, внедряемый с 2007 г. Европейским Союзом инструмент политики соседства и партнерства содержит несколько компонентов, включая поддержку программ не только национального уровня, но и транснационального, регионального, приграничного и тематического характера, что предусмотрено в стратегическом документе по стране на 2007-2013 годы.

Аналогичные и иные источники финансирования регионального развития могут использоваться в Приднестровье после формирования необходимой нормативной и институциональной базы. Для этого целесообразно наладить сотрудничество с Молдовой, приступившей к внедрению политики регионального развития и создавшей нормативную базу, Национальный фонд и отдельные институты регионального развития.

Совместное участие Молдовы и Приднестровья во внедрении политики регионального развития может принести дополнительные выгоды обеим сторонам. Выгоды могут быть получены, например, в результате:

- осуществления совместных проектов для соседствующих районов (например, Резинского и Рыбницкого);
- внедрения проектов межрегионального сотрудничества (между регионами Север, Центр, Юг и Приднестровьем);
- повышения заинтересованности внешних партнеров в участии и/или в софинансировании совместных региональных программ Молдовы и Приднестровья;
- активизации взаимодействия экономических агентов – участников внедрения различных совместных региональных программ/проектов и т.д.

Для формирования нормативных и институциональных условий совместного внедрения политики регионального развития следует решить ряд следующих основных вопросов.

Необходимо внести дополнения в действующий в Молдове закон о региональном развитии после согласования способов участия Приднестровья в работе Национального координационного совета по региональному развитию и в Национальном фонде регионального развития. Здесь можно использовать либо механизм непосредственного участия (включение представителей Приднестровья в Национальный координационный совет и направление Приднестровьем определенных ресурсов в Национальный фонд), либо механизм согласования деятельности указанных институтов, функционирующих в Молдове и в Приднестровье на одинаковых принципах. Согласованию также подлежит вопрос о

взаимоотношениях будущего Агентства регионального развития Приднестровья и органов управления Приднестровья, а также об их взаимосвязях с министерством местного публичного управления Молдовы. После решения данных вопросов следует дополнить закон о региональном развитии отдельной главой «О внедрении регионального развития в Приднестровье». Приднестровью целесообразно принять нормативный акт, соответствующий основным положениям согласованного закона о региональном развитии.

Создание в Приднестровье институтов регионального развития – регионального Совета по развитию и Агентства регионального развития – может осуществляться на базе имеющихся в Молдове типовых положений о данных структурах, которые разработаны в соответствии с аналогичными нормативными документами ряда европейских стран. При этом Приднестровье может учитывать не только международную практику, но и особенности своего нормативного опыта. Однако при формировании и организации деятельности указанных институтов необходимо руководствоваться общепринятым принципом публично-частного партнерства, который является обязательным при внедрении региональной политики.

Таким образом, существующие проблемы регионального развития Приднестровья и потенциальные возможности их решения свидетельствуют о целесообразности участия Приднестровья в проведении совместно с Молдовой политики регионального развития.

Очевидно, существуют и другие области взаимного экономического интереса, которые способны не разделять, а интегрировать усилия и ресурсы Молдовы и Приднестровья.

Однако чтобы двигаться в направлении интеграции нужно сбалансировать политический и экономический акценты не только во взаимных отношениях, но и во взглядах на урегулирование приднестровского вопроса в целом. В любом случае своевременный перевод вопроса в экономическое измерение принесет больше пользы обеим сторонам, чем бескомпромиссное, а потому и бесперспективное отстаивание полярных политических интересов. Чтобы сблизить политические позиции, нужна не только политическая воля и мудрость, но и устойчивая «связующая материя», роль которой выполняет экономика.

Источники и литература

1. Предложения и рекомендации посредников от ОБСЕ, Российской Федерации, Украины по урегулированию приднестровской проблемы (2004 г.)
2. Украинский план урегулирования "К урегулированию – через демократию" (2005 г.)
3. Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» (2003 г.)
4. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова от 21.07.92 г.
5. О взаимоотношениях денежно-кредитных систем Республики Молдова и Приднестровья на первом этапе от 5 июля 1995 г.
6. Проект Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 28 июня 1996 г.
7. Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем от 10 ноября 1997 г.
8. Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем от 20 марта 1998 г.
9. Приглашение о сотрудничестве между Парламентом Республики Молдова и Верховным Советом Приднестровья от 14 марта 2000 г.
10. Закон РМ № 173 от 22.07.2005 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)»
11. Закон РМ № 438 от 28.12.2006 «О региональном развитии в Республике Молдова».
12. Трехсторонний план решения приднестровского вопроса. Аналитический документ//

13. Московский центр Карнеги, 2006.
14. Молдова: легких решений не бывает// Доклад Крайсис групп № 147, 12 августа 2003 г.
15. Молдова: региональные напряжения в Приднестровье// Доклад Крайсис групп № 157, 17 июня 2004 г.
16. Неясное будущее Молдовы// Доклад Крайсис групп № 157, 17 августа 2006 г.
17. Тони Вокс, Джэн Барретт. Конфликт интересов. Молдова и последствия приднестровского конфликта// Конфлитологические исследования. Выпуск №2, 2003
18. Ceslav Ciobanu. Political Economy of “Frozen Conflicts” in ex-Soviet States: Challenges and Prospects for the U.S. and Russia// U.S. Institute of Peace, 2007.
19. Bruno Coppieters, Michel Huysseune. European Institutional Models as Instruments of Conflict Resolution in the Divided States of the European Periphery// CEPS Working Document № 195, July 2003.
20. Данные Национального бюро статистики РМ, Национального банка Молдовы, Министерства экономики ПМР, Приднестровского республиканского банка.

Владимир Коробов

УКРАИНСКИЙ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО ДНЕСТРОВСКО-ПРИЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МАКРОРЕГИОНА

*Этносы и экономика почти никогда не совпадают.
Дени де Ружмон¹*

Экономическая интеграция Молдовы-Приднестровья была бы неполным и недостаточным выходом из сложившейся в регионе ситуации. Экономическая идея возрождения региона имеет трансграничный характер, дополняющий идею национального возрождения. Достижение конкурентоспособности Молдовы-Приднестровья и Юга Украины зависит от создания единого экономического макрорегиона. Украина имеет значительный потенциал и перспективу создания эффективной интеллектуальной, экономической и социальной основы для приднестровского урегулирования. Идея статьи состоит в том, что украинский вклад в экономическую интеграцию и урегулирование регионального конфликта мог бы быть реализован с учетом опыта европеизации, создания еврорегионов и развития трансграничного сотрудничества – в проекте создания естественного Одесского экономического макрорегиона. В статье рассматриваются преимущества и недостатки европеизации урегулирования приднестровского конфликта, обосновывается новаторская идея о том, что экономическая интеграция оказалась тем звеном, которое может в настоящее время объединить весь Молдо-Причерноморский регион. При этом конгломератный и сходный характер местных обществ, для которых характерна проблема взаимодействия глобалистского и традиционалистского начал, в обозримом будущем будет сохраняться. Автор формулирует ряд первоочередных рекомендаций по реализации своих идей: осуществить в Молдове-Приднестровье и Украине обновление законодательной базы, регулирующей трансграничное сотрудничество; создать единый Информационный и статистический центр развития макрорегиона; разработать Стратегию трансграничной экономической интеграции на период с 2008 по 2028 г.; создать Школу регионального лидерства, объединяющую гражданские общества; учредить Молдавский экономический форум, консолидирующий бизнес-элиты.

* * *

По мнению авторитетных исследователей международных процессов, простая проекция действующих в мире тенденций не может помочь сделать правильный прогноз и предсказать темп и направление будущего развития². Тот факт, что содержанием предыдущего этапа развития постсоветского пространства было образование новых независимых государств на основе распада СССР и в советских границах, «в формате» бывших советских республик, имеющих так называемые «титульные нации», вовсе не означает, что в XXI веке это «национальное строительство» будет успешно продолжаться. Скорее наоборот, будущее – за Европой (а может, и миром) регионов и это новые реалии нового мирового порядка³.

Возможно, какие-то важные особенности нового мирового порядка открываются внимательному исследователю при изучении аномальных феноменов международных отношений – т.н. непризнанных государств. В этом отношении показателен молдо-приднестровский конфликт, с одной стороны которого – этническое унитарное государство, с другой – социально-территориальное образование, принципиально основанное на

идее многонациональности и поликультурности. Еще более показательно, что обе стороны конфликта основываются на общей истории региона, на сходной этно-национальной структуре населения и интегративной культуре. Возможно, жизнеспособность Приднестровья основана именно на перспективности подобных трансграничных амбивалентных образований, за которыми – будущее Причерноморья. Народам, населяющим Причерноморье предстоит интегрировать обе идеи – и национальную, и трансграничную, примирить их, обрести новое качество, новое единство на более высоком уровне развития. Никто не должен никого побеждать, мы – украинцы, русские, молдаване, румыны, гагаузы и евреи можем вместе найти синтез ведущих идей XXI века – идеи национального возрождения и идеи образования трансграничных еврорегионов.

Одесский экономический макрорегион

Внимательное изучение проблемы разрешения приднестровского конфликта приводит к расширению контекста урегулирования: речь идет не о банальном политическом переформатировании пространства, а о возникновении нового качества – макрорегиона, естественно включающего пространство реального трансграничного сотрудничества: Молдову, Приднестровье, Гагаузию и Украинское Причерноморье. Становление здесь единого рынка, общих коммуникаций, общего стиля и образа жизни, сближение интересов и взаимопроникновение культур уже давно здесь происходит и время подошло к осознанию этого процесса и его осмыслению. В контексте социальных, экономических и культурных изменений, происходящих в новом регионе (назовем его «Днестр», хотя понимание сущности этого региона некоторыми украинскими политиками, уже использующими это название, отличается от нашего. Возможно, учитывая значение Одессы как порта и культурного, исторического центра, следовало бы назвать этот макрорегион «Одесским макрорегионом») мы ставим вопрос о роли Украинского Причерноморья в урегулировании приднестровского конфликта, о роли Украины в создании интеллектуальной, экономической и социальной основы для урегулирования. Системный экономический вклад Украины может стать недостающим компонентом урегулирования, «5 элементом» для мира и развития в регионе.

Экономические предпосылки и трудности формирования Одесского макрорегиона как фундамента урегулирования

Сравнительные характеристики экономик Молдовы, Приднестровья и Украинского Причерноморья показывают их взаимодополняемость и способность к симбиозу. Видный российский исследователь Т.Гузенкова отмечает «аграрную направленность» экономики Республики Молдова и «преобладание промышленного сектора» в экономике Приднестровья⁴. Одесская и Николаевская области Украины по структуре своих экономик являются индустриально-аграрными, а Херсонская область – аграрно-индустриальной, причем Одесская область в экономическом отношении одна из наиболее развитых в Украине. Но наиболее важен здесь транзитный и торговый потенциал Украинского Причерноморья. Здесь сосредоточены ведущие черноморские порты Украины – Одесский, Ильичевский, Белгород-Днестровский, Николаевский, Херсонский, Скадовский; порты на Дунае – Рени, Измаил, Вилково, Килия. Действует нефтепровод Одесса-Броды, развита сеть железнодорожных путей и автомобильных дорог⁵. Аграрная Молдова и Гагаузия, индустриальное Приднестровье и транзитное и торговое Причерноморье практически дополняют друг друга.

Существенной предпосылкой образования Одесского экономического макрорегиона является трансграничный характер причерноморских стран⁶. И Молдова, и Приднестровье, и Юг Украины населены трансграничными этносами (меньшинствами): русскими, украинцами, молдаванами, гагаузами, болгарями, евреями и др. Сходные этнические компоненты населения этих стран и регионов порождают такое неповторимое ощущение их близости.

Предпосылкой созданию реального Одесского (Днестровско-Причерноморского) макрорегиона служит также уже созданный в 1998 г. еврорегион «Нижний Дунай», в который входят: Одесская область (Украина), районы Кагул и Кантемир (Республика Молдова), уезды Браила, Галац, Тульча (Румыния). Этот еврорегион создан согласно положениям «Европейской Рамочной Конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными общинами или властями».

В период с 1993 по 2007 гг. с участием Украины создано семь еврорегионов, в которые вовлечено девять областей. В 2002 г. создана Межведомственная комиссия по вопросам развития трансграничного сотрудничества и еврорегионов (не собиралась с 2003 г.), утверждена Программа развития еврорегионов. Но в реальности еврорегионы не работают, в этом легко убедиться даже зайдя на веб-сайты соответствующих областных государственных администраций – они наполнены устаревшей информацией о ритуальных встречах чиновников. Почему трансграничное сотрудничество, имеющее такой огромный экономический потенциал, не развивается? Является ли это случайностью?

Среди обстоятельств, негативно влияющих на развитие трансграничного сотрудничества и тех, которые однозначно могут препятствовать созданию единого Одесского макрорегиона в междуречье Днестра и Днепра, как формы экономической интеграции регионов и преодоления застарелого регионального приднестровского конфликта, главным является следующее.

Киевская власть панически боится даже намек на сепаратизм, хорошо зная отсутствие «запаса прочности» у государства Украина. Поэтому снята с повестки дня тема федерализации Украины и проведения территориально-административной реформы по изменению сталинского деления страны на области. Поэтому больше нет с нами выдающихся лидеров, которые ярко выступали за федерализацию, часто с противоположных политических позиций (В.Чорновол и Е.Кушнарв). Поэтому Украина оказалась «без Куч-

мы», который разработал проект раздела Украины на 9 земель со своими парламентами и правительствами. Поэтому сталинские области переименованы киевскими теоретиками в «регионы» и таким образом сделана попытка очередной «замены табличек» на старых советских институтах, не меняющих сути этих институтов. По этой же причине руководители областей не избираются, а назначаются киевскими чиновниками из числа тех, кто никогда не сможет стать харизматическим лидером, никогда не сможет быть избранным населением области. Областному руководству Киев не дает права развивать реальные международные трансграничные отношения, сохраняя монополию Центра на внешнюю политику. Декларируя стремление в Европу регионов, Украина на деле воспроизводит тоталитарную централизацию и политики и экономики. В политике это проявляется в табуировании целых направлений (например, трансграничного сотрудничества), в экономике, например в том, что Киев как столица – один из двух регионов-доноров, наряду с Донбассом. Причина не в том, что в Киеве развита промышленность, как в Донбассе, а в том, что «Киев – это Москва сегодня», где искусственно, административным образом сконцентрированы финансовые потоки, создана «особая экономическая зона», подобно тому, как это было сделано в СССР с Москвой, где выше цены, выше зарплаты, выше покупательная способность гривны, чем в целом по стране. Вокруг Киева создана невидимая экономическая граница, отделяющая эту витрину Украины от несчастных провинций. Киев распределяет по своему разумению субвенции областям Украины, внушая местным элитам и населению порочную и антирыночную мысль об их мнимой «убыточности», «беспомощности» и зависимости от Киева.

В областных администрациях вопросы трансграничного сотрудничества курируют существующие с советских времен управления по международным связям, задача которых не развитие трансграничного сотрудничества, а выхолощивание его, сведение этого сотрудничества к ритуальным встречам и подписанию «протоколов о намерениях» по советскому типу. Достаточно вспомнить, что в демократической Украине по-прежнему действует запрет на посещения иностранцами органов местной власти без специального разрешения спецслужб, которое необходимо оформлять за несколько недель до встречи. При этом необходимо подробно обосновать необходимость этой встречи, дать сведения о посетителях. (Автор столкнулся с действием этого распоряжения Кабинета министров во время приема польской делегации в Херсоне 14-17.04.2008, в составе которой был сенатор Республики Польша Станислав Гогач и профессор Католического университета г. Люблин Славомир Партицкий. Заместитель главы облгосадминистрации Л.Оленковская отказалась встретиться с делегацией мотивируя этим запретом). Понятно, что федерализм и регионализм «по-советски» не может быть моделью устройства современной Украины, но замалчивание и отрицание федерализма европейского, регионализма европейского типа не может быть оправдано никакими опасениями, и является средством сохранения банальной монополии центральной власти, пресловутой «вертикали власти», которую отстаивает отжившая по сути и тоталитарная по происхождению украинская постсоветская номенклатура.

Все последующие причины недостаточного развития трансграничного сотрудничества, которые называют современные эксперты и аналитики, результат действия упомянутой главной причины.

По мнению авторитетного журнала «Національна безпека і оборона», эти причины следующие:

- неопределенность полномочий местных органов власти и местного самоуправления в вопросах трансграничного сотрудничества;

- недостаточная государственная поддержка (в т.ч. финансовая) программ и проектов трансграничного сотрудничества; медленные темпы строительства приграничной инфраструктуры украинской стороной;
- слабое привлечение предпринимательских структур и структур «третьего сектора»;
- отсутствие горизонтальных коммуникаций;
- ограниченность достоверной и сравнительной статистической информации о состоянии и развитии регионов; недостаточный уровень презентации регионов Украины в странах ЕС;
- недостаточное качество подготовки и невыразительная направленность проектов регионального сотрудничества, которые подаются Украиной на рассмотрение Европейской Комиссией. В результате, у ее представителей появляются небезосновательные сомнения относительно получения в рамках этих проектов какой-нибудь прибавочной стоимости, а значит, в целесообразности их финансовой поддержки⁷.

Не способствует развитию трансграничного сотрудничества и недавнее вхождение наших соседей в Шенгенскую зону и появление новых трудностей в получении виз для посещения соседних стран.

Сегодня мы можем однозначно сделать вывод, что политика Украины в вопросах трансграничного сотрудничества не соответствует европейским нормам, идеалам, и не использует европейский опыт регионализма.

И Украина и Молдова имеют сходные макроэкономические проблемы – невысокий уровень включенности экономики в процесс экономической глобализации, отсутствие серьезных структурных сдвигов, обусловленных вхождением в европейские и мировые экономические структуры, низкий уровень международной конкурентоспособности. Причем, схожесть проблем не означает их одинаковость: Украина все же более продвинута на пути интеграции в мировую экономику, что еще раз доказывает полезность ее участия в конструировании **Одесского трансграничного макрорегиона**. Привлекательность Одесского макрорегиона может возрасть в связи с повышением уровня экономики, его большей включенности в мировое разделение труда, увеличение здесь доли высокотехнологических производств.

Наиболее известная комплексная оценка включенности отдельных стран в процессы глобализации осуществляется в рамках «Индекса глобализации» (Globalization Index Rankings). Этот индекс учитывает включенность в глобальные политические процессы (включенность в международные организации, количество диппредставительств и т.д.), развитие глобальных технологий (численность пользователей Интернет, количество узлов Интернет и т.д.), личные международные контакты (туризм, трансграничные денежные переводы и т.д.) и развитие экономической интеграции (торговля, инвестиции и т.д.). По этому показателю Украина занимает в рейтинге 42 место, больше она включена в развитие экономической интеграции, меньше – в систему личных контактов, развитие высоких технологий и глобальные политические процессы⁸. Молдова пока не включена в список оцениваемых государств.

Будущий макрорегион столкнется с проблемой отставания по условиям функционирования в глобальных сетях. Согласно мировому «Индексу готовности общества к функционированию в глобальных сетях» (The Networked Readiness Index 2007-2008 rankings), Украина занимает только 70 место (3.69 балла), а Молдова – 96 место (3.21 балла). Максимальное число – 5.78 баллов у Дании, и минимальное – 2.40 – у Чада⁹. Данный индекс включает индекс использования сетей и индекс развития возможностей. Индекс исполь-

зования сетей составляется на основе следующих показателей: число пользователей Интернет (на 100 чел.), число пользователей мобильной телефонной связи (на 100 чел.), число пользователей Интернет в расчете на один узел, процент компьютеров, подсоединенных к Интернет, доступность услуг Интернет. Индекс развития возможностей включает доступность сетей, политику развития сетей, развитие социальных сетей, развитие сетевой экономики (электронное правительство, электронная коммерция).

Другой острой проблемой макрорегиона может быть коррупция. Международная организация Transparency International рассчитывает Индекс восприятия коррупции (восприятие коррумпированности государственного сектора предпринимателями и экспертами), в 2008 г. по ее данным Молдова заняла 109 место (2,9 балла), а Украина – 134 (2,5). Оценки размещались на 10-балльной шкале, где 10 – отсутствие коррупции, 0 – самый высокий уровень коррупции¹⁰.

Важнейшей предпосылкой объединения экономик макрорегиона может быть общность типа хозяйственной жизни, определенное сходство экономического поведения домохозяйств. Это связано со сходством географических, климатических и социо-культурных условий жизни населения.

Вместе с тем, общей сохраняется и проблема социально-экономической зависимости части населения как феномена сознания и экономического поведения населения Украины и Молдовы. Несмотря на то, что украинское и молдавское общество, приднестровское общество включились в глобальный процесс индивидуализации экономической жизни, часть населения все же тяготеет к старому порядку, означающему суженность пространства индивидуальных свобод и минимальную индивидуальную ответственность. Сохраняется явление массовых установок на «зависимость», возникающих по поводу обмена экономическими ресурсами. В Украине, Молдове и Приднестровье в частом употреблении находится «перераспределительная» риторика политиков и представителей власти. Доминируют настроения поощрения увеличения программ социальной помощи.

Издержки политики ограничения в регионе экономических свобод

Для того, чтобы идея Одесского макрорегиона (Днестровско-Причерноморский макрорегион) была успешно реализована, Украине предстоит реализовать серьезную комплексную программу трансграничного сотрудничества, и как минимум, отказаться от попыток искусственной политики ограничения экономической свободы Приднестровья, которая подрывает идею экономической интеграции региона как способа разрешения и урегулирования регионального конфликта.

По самым скромным подсчетам, среднегодовой внешнеторговый оборот Приднестровья составляет около 770 млн. долл. Более 144 предприятий электроэнергетики, машиностроения, металлообработки, черной металлургии и др. обеспечивают внешнеэкономические отношения региона с 59-70 странами¹¹. Основной транзит продукции идет через Украину. В этом – главная предпосылка взаимодополняемости регионов в составе Одесского макрорегиона, что и является основой урегулирования. Если начинать с экономической интеграции как пути к урегулированию, и делать это в условиях экономической свободы, а не применения экономических блокад и бойкотов, украинский транзит – необходимый компонент всего проекта.

Введение Украиной в марте 2006 г. новых таможенных правил (экономической блокады Приднестровья) было шагом, направленным против экономических интересов Украины и против идеи экономической интеграции макрорегиона. Это решение совпало с подписанием с США соглашения по вступлению Украины в ВТО и отмене поправки Джексона-Вэника, ограничивающей с советских времен товаропоток в США с Украины.

В условиях непрозрачности политики официальных украинских властей в отношении Молдовы-Приднестровья, реальная сумма экономических убытков, которые понесла Украина в результате введения нового таможенного режима (по лексике Приднестровья – экономической блокады) населению Украины неизвестна. Подобное замалчивание последствий внешнеполитических шагов нанесло непоправимый ущерб по имиджу «демократических» правительств Украины.

Для того, чтобы оценить хотя бы порядок цифр такого ущерба, отметим, что объем ввозимой из пограничных областей Украины продукции оценивается в 270 млн. долл., Только Молдавский металлургический комбинат в г. Рыбница в 2004 г. приобрел в Украине сырьё на сумму свыше 50 млн. долл., каждый месяц ММК приобретает в Украине до 100 тыс. т металлолома. Через украинские порты ММК ежемесячно отправляет 85 тыс. т металлопроката. Убытки Украины от введения нового таможенного режима вероятно исчисляются в сотни млн. долл.¹².

Аналогичные последствия имел и железнодорожный инцидент 2006 г., суть которого в одностороннем прекращении Украиной железнодорожного сообщения с Приднестровьем, также означавшем большие убытки для украинских предприятий и государства. Украине удалось вскоре преодолеть это антиэкономическое решение.

В Приднестровье Украина имеет серьезные бизнес-интересы. Общий сегмент украинского бизнеса в Приднестровье составляет не менее 1 млрд. долл. в год¹³. Но наличие бизнес-интересов никак не сказывается на публичной деятельности бизнеса. Практически эти интересы находятся в общественной «тени».

Ограничения свободы торговли с Приднестровьем оказались серьезной внешнеполитической ошибкой Украины, повлекшей как колоссальные экономические убытки, так и политические убытки в виде самоустранения Украины от естественной миротворческой роли в приднестровском конфликте.

Экономический путь урегулирования и его европеизация

Исследователи, наблюдатели и участники процесса урегулирования регионального конфликта практически единодушно приходят к выводу о неизбежности европеизации урегулирования. Причем, этот вывод делается не в логике войны по принципу «или-или», а скорее в логике «и/или», когда европеизация лишь дополняет уже имеющиеся содержательные компоненты урегулирования. Речь не идет ни о нарушении прав каких-либо групп населения, ни о получении односторонних привилегий другими группами, ни о одновременной отмене социо-культурной самобытности или идентичности людей.

Под «европеизацией» в области урегулирования приднестровского конфликта мы понимаем «процесс, приводимый в действие и стимулируемый европейскими институтами, прежде всего Европейским Союзом, путем привязки окончательного исхода конфликта к определенной степени интеграции заинтересованных сторон в европейские структуры. Эта привязка осуществляется посредством конкретных механизмов кондициональности и социализации, встроенных в процесс европеизации»¹⁴. Конкретным выражением «европеизации» может быть как активное участие ЕС в процессе урегулирования, так и формирование ЕС «рамочной структуры» такого урегулирования. «Европеизация» всегда ассиметрична, поскольку другие участники процесса урегулирования как правило не имеют институциональных механизмов воздействия на позицию Европейского Союза.

Европейский Союз обращает все большее внимание на приднестровский конфликт. Это связано как с институциональным становлением ЕС, так и изменением его политики, определяемом вступлением новых членов – Польши, Литвы, Румынии, для которых приднестровский вопрос крайне важен¹⁵.

Концептуальным выражением сути политики ЕС на молдавско-приднестровском направлении является Европейская политика соседства (European Neighbourhood Policy – ENP), которая состоит в предложении ЕС тесного сотрудничества тем странам, которые не имеют в данный момент перспектив на членство¹⁶.

Евросоюз за 6 лет проделал большой путь вовлечения в урегулирование приднестровского конфликта:

1. принятие мер по дипломатической блокаде Приднестровья – запрет на выдачу виз представителям приднестровских властей – 2003 г.;
2. посредничество в украино-молдавских переговорах о сотрудничестве в управлении границами – 2003 г.;
3. формирование привлекательной для Молдовы внешнеполитической альтернативы европейского партнерства – российскому плану федерализации общего молдавского государства – 2003 г.;
4. согласно приглашению Молдовы ЕС вошел в состав участников переговорного процесса в формате «5+2» в качестве наблюдателя – в 2005 г.;
5. учреждение поста специального представителя ЕС в Молдове – 2005 г.;
6. создание Миссии ЕС по вопросам поддержки на границе (EU Border Assistance Mission) – 2005 г..

В целом ЕС заявил о себе как мощный фактор процесса урегулирования, центр силы, без которого урегулирование конфликта практически невозможно. Вместе с тем, принимаемые меры практически пока не привели к желаемым результатам – разрешению приднестровского конфликта на европейской платформе. Не удается повлиять на превращение Молдовы в правовое демократическое процветающее государство, которое могло бы стать привлекательным для жителей Приднестровья. Низкая эффективность оказалась у мер по дипломатической и экономической блокаде Приднестровья. Декларативный по большей части характер носит помощь Украины в разрешении конфликта на европейской основе. Пограничная миссия EUBAM не дала ожидаемых результатов – свидетельств тех масштабных международных преступлений, которые якобы совершала элита Приднестровья (контрабанда наркотиков, оружия, «живого товара», и т.п.). Неэффективной оказалась координация и консолидация внешней политики ЕС с внешней политикой и риторикой нового члена ЕС – Румынии в отношении молдо-приднестровского конфликта. ЕС не удалось наладить конструктивное сотрудничество с Россией – важным игроком в процессе урегулирования конфликта.

Позиция и политика ЕС меняется, очень важным является большее внимание ЕС к самому Приднестровью, его внутривнутриполитической динамике, перспективам его договороспособности, лояльности его бизнес-элиты по отношению к европейской модели урегулирования замороженного конфликта. ЕС расширяет применение принципа кондициональности, предусматривающего не только наказание приднестровской элиты, но и ее поощрение, особенно с учетом зависимости Приднестровья от экспорта продукции в страны ЕС.

Для нас также важны следующие вопросы: Насколько связаны экономический путь урегулирования и его европеизация? Каковы преимущества и недостатки европеизации процесса урегулирования? Какова оптимальная последовательность этапов европеизации и урегулирования?

Очевидно, что в начальном периоде урегулирования приднестровский конфликт находился на периферии интересов ЕС. В дальнейшем шаги ЕС скорее указывали на доминирование политических подходов к урегулированию. Однако, по мере того, как приднестровский конфликт переживал стагнацию, а Приднестровская Молдавская республика

проявила свою жизнеспособность, стала очевидной недостаточность политического подхода. К тому же, в Молдове проявились кризисные политические тенденции, а Украина оказалась неспособной довести до конца политику изоляции Приднестровья. В ЕС проявился интерес к источникам жизнеспособности приднестровской экономики. Экономическая интеграция оказалась тем звеном, которое может в настоящее время объединить весь Молдо-Причерноморский регион.

В настоящее время европеизация приднестровского урегулирования может включать следующие компоненты: 1) утверждение принципа свободы экономической деятельности в макрорегионе; 2) поощрение экономической интеграции и трансграничного взаимодействия экономических акторов Молдовы, Приднестровья и Украинского Причерноморья; 3) инвестирование совместных трансграничных экономических проектов со стороны ЕС; 4) выделение прямых крупных финансовых грантов на экономическую интеграцию в регионе; 5) включение сторон конфликта в процесс евроинтеграции как способа урегулирования конфликта; 6) вознаграждение участников урегулирования евроинтеграционными привилегиями определенного типа.

Здесь возникает дискуссионный вопрос о последовательности этапов европеизации и урегулирования. Что следует делать в первую очередь: дать участникам конфликта ту или иную степень приближенности (интегрированности) к ЕС как благоприятное условие урегулирования, или наоборот, декларировать эту степень евроинтегрированности как приз за урегулирование для его участников?¹⁷. Учитывая значительное снижение интереса населения Молдовы к проблеме реинтеграции, можно сказать, что этот интерес может вообще исчезнуть в случае евроинтеграции (в той или иной форме Республики Молдовы). Это обстоятельство делает евроинтеграцию Молдовы до реинтеграции очень проблематичной. В пользу этого пути говорит только аргумент привлекательности возрожденной на деньги ЕС Молдовы для приднестровцев. Но путь финансовых дотаций депрессивным странам не пользуется у членов ЕС популярностью, о чем говорит пример Болгарии, которая наоборот, была наказана «рублем» (т.е. «евро») за бездействие в борьбе с коррупцией.

Серьезным возражением против экономического пути урегулирования, который может не совпадать с интересами европеизации может быть вопрос о представительстве интересов региональных элит. Экономический путь разрешения конфликта, экономическая свобода и интеграция на макрорегиональном уровне значительно снизит значение политических элит государств региона и способны породить субрегиональные бизнес-элиты, недооценивающие ни политический суверенитет национальных государств, ни саму роль политических элит этих государств. Уже сегодня в Молдове, Приднестровье и Украине общественность ставит вопрос о чрезмерном влиянии финансово-олигархических кланов, об их непропорциональном и теневом влиянии на политические процессы в регионе и состоянии национальных экономик и массового сознания в Украине и Молдове-Приднестровье. «Экономизация» урегулирования способна сделать этих непривлекательных акторов главными субъектами урегулирования, что имело бы непредсказуемые последствия для судеб демократии в регионе.

И с точки зрения массового сознания, развращенного политическим популизмом, и с точки зрения борьбы постсоветских элит за сферы влияния, и с точки зрения обострения конкуренции между региональными финансово-олигархическими кланами экономизация урегулирования конфликта в качестве основного ставит вопрос о масштабном перераспределении собственности и принципах и правилах такого перераспределения. Скорее всего, принцип будет один: «большой поглощает меньшего». Такая перспектива устраивает далеко не всех. Появляются группы интересов не поддерживающих любую

форму трансграничной экономической интеграции, которая угрожает их благополучию и самому их существованию. Существующие экономические риски и политический страх действует как кумулятивный механизм, в разы усиливающий оппозицию урегулированию и экономической интеграции.

Главный аргумент в пользу европеизации – европейские преимущества экономической свободы и высокий уровень жизни. Эти беспримысленные аргументы могут обрести весомость именно в результате реализации программы экономизации процесса урегулирования конфликта. Политики и олигархи в этом случае рискуют, а мелкий и средний бизнес получает шанс. Социально-экономически зависимые слои населения переживут раскол: часть из них захотят иметь надежного и доброго хозяина-работодателя, другая же часть переживет синдром «бегства от свободы», опасаясь и интенсификации своей трудовой деятельности, и повышения пенсионного возраста, и отказа от привычных социальных льгот и выплат.

Европеизация в интерпретации постсоветских пропагандистов, воспитанных в университетах марксизма-ленинизма предстает стереотипным вариантом «светлого будущего», некоей реинкарнацией коммунизма, в котором «каждому будет по потребностям». Отталкивающая пошлость евроинтеграционистской пропаганды сводит на нет преимущества свободы информации и слова, самостоятельного и компетентного мнения.

Безусловно, европеизация урегулирования конфликта имеет свои недостатки. Традиционный тип хозяйствования, основанный на православных традициях и крепостных по сути отношениях, включающий иждивенчество и социально-экономическую зависимость будет изжит. Поэзия этого уклада, его эстетика также исчезнут.

Города макрорегиона может и станут жить лучше, но они перестанут быть византийскими «столицами» со своими парадами, президентами и «дворами». Многие граждане будут чувствовать обиду и ущерб своей гордости от этого.

Евросоюз не выработал политики по отношению к русскоязычному населению бывшей советской империи, это очень серьезный недостаток, который означает утрату этим населением своей самобытности («прибалтийский синдром»).

Европеизации сопутствуют такие болезни как миграция, деградация социальной сферы, маргинализация населения с низкой адаптивностью к новому стилю жизни.

Но на другой чаше весов – движение к высокому уровню и качеству жизни, появление новой европейской идентичности, система защиты прав человека, гарантии безопасности и свобода коррупции, наконец, отмена ненавистных границ. В общем, новая, другая жизнь... для новых, других людей.

Преимущества и недостатки европеизации урегулирования приднестровского конфликта

Преимущества	Недостатки
Установление европейских стандартов качества жизни населения	Утрата социо-культурной и языковой самобытности значительной части населения
Европейские стандарты прав человека	Деградация исторически сложившегося типа хозяйственной жизни, основанного на православных традициях
Гарантии европейской безопасности в регионе	Снижение уровня субъектности периферийными государствами-участниками урегулирования, утрата ими части своего суверенитета

Преимущества	Недостатки
Сокращение коррупции	Снижение социального уровня значительной части населения, неспособного к социализации в европейском контексте
Свобода перемещения в Европе	Усиление трудовой миграции населения
Появление европейской идентичности	«Утечка мозгов» (ученые, врачи)
Экспансия европейской культуры	Деградация социальной сферы (образование, медицина) по типу новых европейских стран

С точки зрения южно-украинских экспертов, важнейшим инструментом евроинтеграции и социализации участников процесса урегулирования приднестровского конфликта является трансграничное сотрудничество. Эта идея отражена в Национальной программе интеграции Украины в ЕС, одобренной в сентябре 2000 г., в Законе Украины «О трансграничном сотрудничестве», принятом 24 июня 2002 г.

Поражает тот факт, что трансграничное сотрудничество практически локализуется только на западных границах Украины и практически заморожено на ее южных границах – с членами НАТО – Турцией и Румынией, с дружественными Молдовой-Приднестровьем. Причиной такого положения являются латентные конфликты Украины с этими странами, разрешению которых ЕС никак не содействует.

С другой стороны, в самой Южной Украине трансграничное сотрудничество поручено организовывать управлениям по международному сотрудничеству облгосадминистраций, сформированных и работающих практически по советским лекалам и скорее препятствующих, а не помогающих этому сотрудничеству.

В современной Украине появилось то, что можно назвать «окно в Европу», локализуемое на украино-польской границе. Именно здесь реализуются современные европейские модели трансграничного сотрудничества. Граница на Юге Украины имеет совершенно иной характер, иные особенности и задачи.

Конгломератные общества макрорегиона и экономический путь урегулирования молдо-приднестровского конфликта

Рассматривая перспективы и выгоды экономической интеграции в макрорегионе (Молдова, Приднестровье, Украинское Причерноморье), важно различать в сложившихся субрегионах амбивалентность наличных обществ, состоящих из двух компонентов – глобалистского, постсовременного и традиционалистского, патриархального. «Современные общества становятся похожими на конгломерат, внутри которого сосуществуют, скажем, два анклава. В первом «замыкается» все современное и пост-современное – это «камера глобализации». Во втором – заботливо оберегают, холят и лелеют все традиционное, исконно свое, родное» – пишет известный исследователь международных отношений А. Богатуров¹⁸. Экономическую интеграцию в Одесском макрорегионе (Еврорегион «Дунай») приемлют оба эти компонента, но в разной степени и в разном стиле.

В наших работах, посвященных внутривнутриполитической динамике в Приднестровье¹⁹ мы отмечаем действие этих двух анклавов в Приднестровье.

В конгломератных обществах одной из важнейших политических проблем стало взаимодействие и отношения власти и бизнеса. И в Украине, и в Молдове и в Приднестровье эти отношения наполнены борьбой и проблемами, в большей или меньшей степени. В Украине правят финансово-олигархические кланы и власть только подступает к процессу подавления олигархии по путинскому типу и установления господства над олигархическими

кланами; в Молдове господствует власть; а в Приднестровье создана схема взаимопроникновения интересов власти и бизнеса и подковерной позиционной борьбы за влияние.

Было бы ошибкой и упрощением делать вывод, что только одна из сторон в этих конфликтных отношениях господства-подчинения может быть носителем идеи макрорегиональной экономической интеграции. На самом деле, обе стороны лояльны такой интеграции по мотивам собственного участия и реализации своей идеологии такой интеграции.

Необходимыми условиями экономической интеграции в макрорегионе могут быть: 1) гарантии взаимного признания прав собственности бизнес-элит участников экономической интеграции (в особенности это касается приднестровской собственности и собственности на приднестровской территории); 2) сохранение конгломератного характера субрегионов, в т.ч. Приднестровья, т.е. гарантии сохранения политического класса «традиционалистов»; 3) распространение европейской модели взаимоотношений власти и бизнеса; становление современного менеджмента стратегии развития регионов.

Мы исходим из того, что общества макрорегиона еще длительное время будут сохранять очертания конгломератных обществ и проблема взаимодействия глобалистского и традиционалистского начал в обозримом будущем сохранится. Это сосуществование ярко воплощается в политическом дизайне региональных обществ: в Приднестровье это сочетание «звезды Шерифа», как логотипа глобалистского, и Красной звезды, как логотипа советского.

Дивиденды мира и экономической интеграции

Главным результатом украинского участия в макрорегиональной экономической интеграции является формирование конкурентоспособности нового образования, нового рынка. В настоящее время регионы, которые мы рассматриваем, неконкурентоспособны. Их конкурентный потенциал может раскрыться только в условиях экономической интеграции и расцвета трансграничного сотрудничества на новой общеевропейской основе.

Конкурентоспособность региона мы понимаем в европейском духе, как способность региона обеспечить относительно высокие стандарты жизни населения, а критериями такой конкурентоспособности выступают трудовая миграция и приток инвестиций в регион. По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), конкурентоспособный регион «это такой, который может привлечь и поддержать успешные кампании и обеспечить более высокие стандарты жизни жителей региона. Квалифицированный труд и инвестиции стремятся «убежать» из неконкурентных регионов в более конкурентные»²⁰.

Идея конкурентоспособности состоит в том, что основой региона становятся кластеры, группы предприятий, объединенных не по политическим признакам принадлежности к тому или иному государству, а по географическому и экономическому принципам, взаимодополняя друг друга и формируя вокруг себя пул поставщиков разнообразных услуг. Аграрная Республика Молдова, индустриальное Приднестровье и порты украинского Причерноморья прекрасно дополняют друг друга, формируя единый макрорегион. Кластеризация Одесского макрорегиона показывает вектор экономической интеграции: с Запада – на Восток, из правобережной Молдовы через Приднестровье на украинское Причерноморье.

Каковы должны быть критерии для оценки конкурентоспособности регионов в формирующемся макрорегионе, показывает Индекс европейской конкурентоспособности (European Competitiveness Index)²¹, рассчитанный для некоторых регионов и стран Европы. Расчеты делаются по 40 факторам, которые группируются в пять категорий: креативность, экономическая эффективность, инфраструктура и доступность, занятость в отраслях

экономики знаний, образование. Что касается креативности, оценивается число занятых в научно-исследовательских и конструкторских работах на 1000 человек населения; затраты на НИОКР на душу населения; количество заявок на получение патентов на 1 млн. населения, число занятых на 1000 чел. в отрасли предоставления информационно-коммуникационных услуг.

Оценивая конкурентоспособность наших регионов, мы видим ту историческую основу, которая может стать опорой экономической интеграции и модернизации. Это прежде всего, традиционный уклад экономики, тип хозяйствования, присущий и для Молдовы и для юга Украины. Это также сочетание аграрно-ориентированных и промышленно-ориентированных регионов, дополняющих друг друга. Важным является высокий уровень консолидированности местных общин, их сплоченность вокруг местных властей. Также играет роль интенсивность коммуникативных связей в регионе.

Механизмы возрождения регионов хорошо известны: это новое лидерство, европеизация мышления (стандарты и стратегическое планирование), международно-правовая система трансграничного сотрудничества.

Дивиденды мира и экономической интеграции таковы: формирование в регионах среднего класса, носителя европейских ценностей; формирование высокого уровня жизни по европейским стандартам; открытие новых рабочих мест и сокращение трудовой миграции.

Дивиденды мира и преимущества конкурентоспособности в условиях формирования Одесского макрорегиона

Направления	Правобережная Молдова	Приднестровье	Украинское Причерноморье
Историческая база (структура)	Сильный тип традиционного хозяйствования, адаптированный к местным условиям Развитый аграрный сектор экономики (особенно – виноделие)	Сильное влияние власти Развитый промышленный сектор Консолидированность территориальной общности региона	Развитая транспортная сеть (морские порты, трубопроводы, железные и автомобильные дороги и др.). Традиционно высокий уровень коммуникаций с молдавскими регионами
Механизмы интеграции и экономического развития	Инвестирование в сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность (прежде всего – в виноделие) Разработка общих стандартов и статистики Общее стратегическое планирование	Инвестиции в промышленное производство, освоение новых технологий Преодоление препятствий внешнеэкономической деятельности предприятий Разработка общих стандартов и статистики Общее стратегическое планирование	Формирование новой региональной элиты Модернизация транспортных сетей Разработка общих стандартов и статистики Общее стратегическое планирование

Направления	Правобережная Молдова	Приднестровье	Украинское Причерноморье
Дивиденды мира и интеграции	Значительный рост экспортных возможностей и экспорта продуктов виноделия Открытие новых рабочих мест	Значительный рост экспортных возможностей и экспорта продуктов предприятий промышленности Открытие новых рабочих мест	Рост экономической эффективности транспортной отрасли Формирование «умных границ» в регионе
	Формирование среднего класса, носителя европейских стандартов образа жизни	Формирование среднего класса, носителя европейских стандартов образа жизни	Формирование среднего класса, носителя европейских стандартов образа жизни и регионального самосознания

Украинское правительство, которое будет руководствоваться идеей обеспечения одинаковых возможностей для всех граждан Украины, независимо от места их проживания, направит свою политику на создание Одесского макрорегиона, не опасаясь деструктивных политических последствий.

Интересы киевских стейкхолдеров (stakeholders), долевики, которые участвуют в выработке политики в отношении регионального развития, практически полностью не совпадают с интересами регионов. Их цель – обескровить регионы, направить финансовые потоки через Киев, через «свои» банки, сделать правилом, чтобы крупные предприятия открывали в Киеве свои представительства, в Киеве осуществляли свои наиболее важные сделки. О нравах, царящих в коридорах власти свидетельствует такой факт: при решении вопроса о подключении нового корпуса херсонского университета и нового ледового дворца в Херсоне к энергетическим сетям (получение технического задания), ни областная власть, ни облэнерго не было в состоянии принять соответствующее решение или подписать соответствующие документы. Местные руководители единодушно утверждают: подобные вопросы решаются только в Киеве. Нынешнее правительство, озабоченное только созданием «киевской витрины» и пренебрегающее интересами регионов, устраивая гигантское перераспределительное «поле чудес» в Киеве, когда регионы полностью зависят от столичных субвенций, от выделения чиновниками призовых траншей «за хорошее политическое поведение», безразлично относится к региональному трансграничному развитию.

Большой трудностью является процесс консолидирования региональных общин, без чего невозможна мобилизация внутренних ресурсов возрождения макрорегиона. На территории искусственно созданных большевиками областей такая консолидация территориальной общности невозможна. Важнейшим условием консолидации является выход за рамки областного деления и формирование естественных территориальных общностей на территории с общей исторической судьбой, общим экономическим комплексом (кластерами), родством социо-культурного характера (язык, традиции, менталитет, характер, особенности поведения и т.п.). Днестровско-Днепровский макрорегион (Одесский макрорегион) может стать форматом новой территориальной общности, нового европейского макрорегиона.

Особенностью Одесского макрорегиона является доминирование русского языка в экономических коммуникациях. Это обстоятельство учитывает потенциал русского языка в регионе, его распространенность. По данным Международного агентства «Евразийский монитор», проводившего исследования распространенности русского языка в 2007 г., сво-

бодно говорят, пишут и читают на русском 70% населения Украины, еще 13% – свободно говорят и читают, но пишут с ошибками. В Молдове – свободно владеют русским 51%, и еще 19% свободно говорят и читают, но пишут с ошибками²². В Приднестровье по результатам опроса, проведенного по методике «евразийского монитора», свободно владеют русским 62%, еще 31% говорят свободно, но пишут с ошибками²³. Русский язык уже давно стал основным языком экспертов в приднестровском урегулировании и региональном сотрудничестве.

Следует принять во внимание вариативность сценариев политического развития регионализма в пространстве Молдовы–Приднестровья и Украинского Причерноморья. Возможны несколько вариантов развития событий.

1. Создание еврорегиона «Днестр» или Одесского макрорегиона в указанном пространстве, имплементация европейской модели регионализма;
2. Экономическая интеграция локализуется в форме создания транснациональных картелей, холдингов, корпораций, и в условиях становления нейтрального статуса государств региона не ведет к появлению эффективных трансграничных форм интеграции;
3. Экономическое взаимодействие и трансграничное сотрудничество не перерастает в интеграцию, не ведет к появлению наднациональных структур и переживает стагнацию на низком уровне;
4. Отказ государств региона от экономического взаимопроникновения, сохранение «замороженного конфликта», рецидивы экономических блокад, нарушения экономических свобод, тенденция к изоляционизму и экономической депрессии.

Неоднозначность будущего макрорегиона связана со сложным переплетением на его территории геополитических интересов центров силы: США, России, ЕС и других стран. Действие этих интересов может как замедлить, так и ускорить формирование Одесского макрорегиона.

Выводы и рекомендации

Важнейшим выводом, который сделан нами в результате анализа сложившейся в регионе ситуации²⁴ является то, что экономическая интеграция и сотрудничество инвариантна по отношению к любым остальным вопросам урегулирования. «Замороженность» приднестровского конфликта, его стагнация, длительность сложившихся ограничений экономической свободы негативно сказывается на состоянии экономики, на социальном самочувствии населения. Молдо-приднестровский конфликт является источником экономических осложнений не только для Молдовы и Приднестровья, но и для Украины, которая, в частности, понесла огромные, многомиллионные убытки от введения новых таможенных правил на приднестровском участке украинской границы.

Экономическая интеграция Молдовы и Приднестровья была бы неполным и недостаточным выходом из сложившейся ситуации. Реинтеграция Молдовы в узком смысле этого слова не учитывает несколько моментов: первое, контекст сложившегося молдо-украинского и приднестровско-украинского экономического сотрудничества; второе, взаимодополняемость региональных экономик Молдовы, Приднестровья и украинского Причерноморья; третье, взаимоприемлемость экономической интеграции Юга Украины с Молдовой–Приднестровьем в отличие от реинтеграции в узком смысле слова.

Наиболее эффективным и взаимоприемлемым макроэкономическим форматом мощного экономического интеграционистского процесса может быть формирование Одесского (Днестровско–Причерноморского) макрорегиона, основанного на принципиально новом уровне трансграничного сотрудничества в бассейне Днестра и украинского Причерноморья.

Возможное название макрорегиона «Одесский» могло бы быть приемлемым для конфликтующих сторон и усилило бы региональную роль Украины. Одесса, крупнейший город макрорегиона, носитель особой экономической, торговой культуры, является привлекательным культурным, интеллектуальным и экономическим центром макрорегиона, куда со всех уголков макрорегиона едут развлекаться, делать покупки, учиться и делать бизнес.

Сложившуюся практику формального трансграничного сотрудничества можно преодолеть только правовым путем, обеспечив обновленную законодательную базу как для трансграничного сотрудничества в целом, так и для формирования Одесского макрорегиона в частности. В этих законах должен быть определен приоритет интегрированного территориального подхода над пресловутой «вертикалью власти» (администрированием в сфере экономики).

Хорошим началом к интеграции может стать создание единого Информационного и статистического центра развития макрорегиона. Сегодня не сталь, а информация является главным предметом экономической интеграции. Этот единый центр мог бы быть создан по договоренности Молдовы, Приднестровья и Украины, согласован в формате «5+2» с другими участниками переговорного процесса. Финансовую и экспертную помощь могли бы оказать страны ЕС, обеспечив европеизацию создания единой информационной и статистической системы развития инфраструктуры территории. Нужны общие критерии оценок экономического развития, общие стандарты статистики, единая база данных сравнительных статистических данных по макрорегиону.

Важнейшим шагом к созданию интегрированных экономик макрорегиона может стать разработка Стратегии его развития на период с 2008 по 2028 г. Эта Стратегия могла бы определить принципы и направления сближения экономик регионов (стран), цели и методы обеспечения устойчивого развития макрорегиона. Разработка такой Стратегии могло бы стать общим проектом экономических институтов Одессы, Тирасполя и Кишинева, обеспеченным грантом ЕС (Трансграничное сотрудничество).

Главное внимание следует уделить Школе лидерства региональных элит. К сожалению, нынешние региональные элиты в южных областях Украины, и возможно, в соседних приграничных регионах Молдовы и Приднестровья не способны возглавить движение регионов к лучшей жизни, они не обладают ни достаточной подготовкой, ни достаточной волей и заинтересованностью, ни достаточными способностями. Создание такой Школы регионального лидерства могло бы стать мегапроектом третьего сектора наших стран.

Для успешного продвижения идеи экономической интеграции в макрорегионе необходима разработка и адаптация моделей экономического развития: региональная дифференциация кредитной и налоговой политики, поддержка специальных экономических зон и депрессивных регионов и т.д.

Было бы целесообразно создать в макрорегионе постоянно действующий ежегодный Молдавский Экономический форум, посвященный трансграничному сотрудничеству, созданию экономического макрорегиона и проблемам модернизации его экономики. Молдавский Экономический форум стал бы площадкой для креативной активности экономистов региона, местом обмена идеями и информацией между экономистами и управленцами Молдовы-Приднестровья и Украины. Продукция Форума могла бы быть использованной директивными органами, субъектами экономической политики в макрорегионе. При этом, он выполнял бы роль и мобилизации общественности на решение региональных проблем, и привлечения инвесторов, и обучения региональных элит управлению макрорегионом. Форум поочередно мог бы проводиться в Одессе, Кишиневе, Тирасполе, Херсоне, Николаеве.

5 октября 2008 г., Херсон

Источники и литература

1. Дені де Ружмон. Європа у грі. Шанс Європи. Відкритий лист до європейців. Львів: Центр гуманітарних досліджень Львівського держуніверситету ім. І.Франка, 1998. – С. 239
2. Ротфельд А.Д. Куда идет мир? Детерминанты изменений в международной системе // Европа. Журнал польского института международных дел. Т. 8. № 1 (26). 2008 г. <http://www.pism.pl/zalaczniki/Europa26Rotfeld.pdf>
3. Дені де Ружмон. Європа у грі. Шанс Європи. Відкритий лист до європейців. Львів: Центр гуманітарних досліджень Львівського держуніверситету ім. І.Франка, 1998. – С. 228-230
4. Гузенкова Т.С. Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Республика Молдова: современные тенденции развития. Под общей ред. д.и.н. Кожокина Е.М. М.: Российский Институт стратегических исследований, 2004. – С. 350
5. Регіональна Україна. - К.: «Геопринт», 2003. – С. 211-235, 301-313
6. Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья. Сб. статей. Науч. Ред. Кимитака Мацузато. Slavic Eurasian Studies No. 18. Slavic Research Center, Hokkaido University, 2008. – С. 174
7. Конкурентоспроможність регіонів України: стан і проблеми. Аналітична доповідь Центру Разумкова.// Національна безпека і оборона. – № 4. – 2008. – С. 18
8. Foreign Policy. Globalization Index Rankings. 2007 // http://www.foreignpolicy.com/story/cms.php?story_id=4030&print=1
9. World Economic Forum. Global Information Technology Report 2007-2008// <http://www.weforum.org/pdf/gitr/2008/Rankings.pdf>
10. Transparency International. The Global Coalition against corruption// http://www.transparency.org.ru/doc/CPI%202008_press%20release_Rus1_01000_278.pdf
11. Приднестровье в макрорегиональном контексте черноморского побережья. Сб. статей. Науч. Ред. Кимитака Мацузато. Slavic Eurasian Studies No. 18. Slavic Research Center, Hokkaido University, 2008. – С. 174
12. Там же. – С. 180-181
13. Там же. – С. 187
14. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. Бруно Коппитерс, Майкл Эмерсон и др. М.: Издательство «Весь мир», 2005 г. – С. 27 – 28
15. Посель-Ченськич Э. Роль Европейского союза в разрешении конфликта в Приднестровье // Европа. Журнал польского института международных дел. Т. 5. № 4 (17). 2005 г. – С. 61
16. Там же. – С. 63 – 64
17. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. Бруно Коппитерс, Майкл Эмерсон и др. М.: Издательство «Весь мир», 2005 г. – С. 283
18. Богатуров А. Государство и бизнес в конгломератном обществе // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Том 5, № 2 (14). – Май-август 2007 г. – <http://www.intertrends.ru/sixteenth/012.htm>
19. Vladimir Korobov, Georgii Byanov. The 'Renewal' of Transnistria. // Journal of Communist Studies and Transition Politics (FJCS), Vol. 22, No. 4, December 2006, pp. 517-528. ISSN 1352-3279, print/ 1743-9116 online DOI: 10.1080 / 13523270601019581 © 2006 Taylor & Francis. Коробов В.К., Бянов Г.Н. Обновление Приднестровья: изменить или обладать? – Херсон, Центр исследований Южноукраинского пограничья, издательство «Надднепряночка», 2006. – С. 28
20. Конкурентоспроможність регіонів України: стан і проблеми. Аналітична доповідь Центру Разумкова.// Національна безпека і оборона. – № 4. – 2008. – С. 39
21. European Competitiveness Index// www.hugginsassociates.com
22. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования. Под ред. Е.Б.Яценко, Е.В.Козиевской, К.А.Гаврилова. Автор. Колл. Гаврилов К.А. и др. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008. – С. 113.
23. Частное сообщение Е.М.Бобковой, директора социологического центра «Новый век», проводившего исследование «евразийского монитора» в Приднестровье в 2007 г.
24. Коробов В.К., Гоманюк Н.А. Общественное восприятие на юге Украины состояния и перспектив развития непризнанной Приднестровской Молдавской Республики // Minoritatile nationale si relatii

interetnice: traditia europeana si experienta noilor democratii pentru Moldova. Volumul I. Universitatea de Stat din Moldova, Centrul de Analiza Politica si Tehnologii Sociale "CAPTES", Coordonator profesor Valeriu Mosneaga. – Iasi: Pan Europe, 2002. – P. 107-119. Коробов В.К., Гоманюк Н.А. Общественное восприятие состояния и перспектив развития ПМР в г. Херсоне // Стратегия устойчивого развития: современный мир – Приднестровье. Научн. изд. – ЦСПИ «Перспектива», Тирасполь: 2003. – С. 91 – 100. Коробов В.К., Бянов Г.Н. Федерализация Молдовы – поиск путей урегулирования Приднестровского конфликта // Приднестровская государственность в контексте современного международного опыта федерализма: Научн. изд. – ЦСПИ „Перспектива”, Тирасполь: 2003. – С. 152-155. Коробов В.К., Гоманюк Н.А. Приднестровская тема в предвыборной президентской кампании 2004 г. в Украине // Приднестровская государственность: история и современность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2005. – С. 70-77. Коробов В.К. Общественное мнение жителей Херсонской области о развитии сотрудничества южных регионов Украины и Приднестровья // Приднестровская государственность: история и современность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. Ун-та, 2005. – С. 214-219. Коробов В.К., Бянов Г.Н. Украинизация миротворческого процесса: перспективы и направления повышения роли Украины в приднестровском урегулировании // Международное право и реалии современного мира. Приднестровская Молдавская Республика как состоявшееся государство. Научн. изд. – ЦСПИ «Перспектива». – Тирасполь: 2006. – С. 257-261. Wolodymyr Korobov. Struktura i znaczenie interesow Ukrainy w Naddniestrzu i w regionie // Konflikt niskiej intensywnosci w Naddniestrzu. Pod redakcja M.Celewicza, J.Kloczowskiego, M.Pietrasia. Instytut Europy Srodkowo-Wschodniej. Zaklad Stosunkow Miedzynarodowych Wydzialu Politologii Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej. Lublin, 2006.- p. 141-146.

Николай Осиненко

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В исследовании рассматривается вопрос социально-экономической защищенности субъектов малого бизнеса в Приднестровье. Целью исследования является изучение социальных потребностей индивидуального предпринимательства и разработка на этой информационной основе рекомендаций для совершенствования механизма поддержки малого предпринимательства со стороны органов власти.

Выводы автора базируются на итогах проведенного весной 2007 года в Приднестровском регионе социологического исследования, посвященного изучению характера взаимоотношений, сложившихся между государственными и предпринимательскими структурами.

Автор делает вывод об отрицательном влиянии недостатка информации о ценностной ориентации и мотивации деятельности государственных служащих в предпринимательской среде, а также отсутствие урегулированности молдо-приднестровского конфликта, который снижает и ограничивает предпринимательскую деятельность. Практика функционирования малых предприятий в Приднестровье свидетельствует также об актуальности вопроса о пересмотре законодательства о труде в целях его адаптации к условиям рыночной экономики и приведения в соответствие с нормами международного права. Автор отмечает необходимость устранения правового «нигилизма» руководителей малых предприятий в социально-трудовой сфере, повышения ответственности работодателей за соблюдение законодательства о труде.

Отмечается необходимость проведения коренного преобразования налоговой реформы, усилив ее стимулирующее воздействие на предпринимательскую деятельность. Для достижения этой цели представляется целесообразным определить максимальный уровень налоговой нагрузки.

В статье отмечается влияние молдо-приднестровского конфликта на развитие предпринимательства. Неурегулированность и связанная с ней социально-экономическая и политическая нестабильность замедляет реализацию мер необходимых для эффективного развития среднего и малого бизнеса, порождает у предпринимателей на обоих берегах Днестра неуверенность в завтрашнем дне, и опасение за развития своего бизнеса.

* * *

В демократическом государстве законодательная база, отвечающая потребностям заинтересованных лиц, формируется в тесном сотрудничестве с людьми, интересы которых она затрагивает. В нормативно-правовых актах, регулирующих развитие малого предпринимательства Приднестровья в большей степени учитываются обязанности субъектов малого бизнеса и в меньшей их права. Следствием «узости» законодательной системы в области малого предпринимательства является низкий уровень социальной защищенности представителей малого бизнеса, что негативно отражается на взаимодействии частных и государственных структур, способствует повышению социально-психологической напряженности между общественными группами.

На решении вопроса социально-экономической защищенности субъектов малого бизнеса отрицательно сказывается недостаток информации о ценностной ориентации и мотивации деятельности государственных служащих в предпринимательской среде, а также отсутствие урегулированности молдо-приднестровского конфликта, который снижает и ограничивает предпринимательскую деятельность.

Целью данного исследования является изучение социальных потребностей индивидуального предпринимательства и разработка на этой информационной основе рекомендаций для совершенствования механизма государственной поддержки малого предпринимательства.

Объектом представленного исследования являются представители малого бизнеса.

Предметом изучения выступает общественное мнение индивидуальных предпринимателей по вопросу их социально-экономической защищенности, оценка ими механизма реализации нормотворческой деятельности в отношении субъектов предпринимательства.

Для достижения поставленной цели исследования с учетом специфики объекта и предмета определяют следующие практические задачи:

- анализ внешних и внутренних факторов влияющих на развитие малого предпринимательства Приднестровья.
- определение фактического состояния правовой защищенности малых предпринимателей;
- оценка влияния контролирующих органов на развитие малого бизнеса;
- оценка уровня социально-экономической защиты индивидуальных предпринимателей;

1. Проблемы развития малого предпринимательства в Приднестровье

После развала СССР, Приднестровью, в сложнейших политических и экономических условиях пришлось самому выбирать дальнейший путь развития. Разрыв межрегиональных хозяйственных связей, утрата сырьевых и сбытовых рынков, таможенные ограничения, появление различных валют, спад производства и падение жизненного уровня населения послужили отправной точкой начала предпринимательской деятельности в регионе. В это время (начало 90-х годов) малые предприятия не имели четкого статуса и формы. В условиях правовой неразберихи проблемами малого бизнеса в нашем регионе никто и не занимался.

Для экономики в целом, деятельность малых компаний оказывается важным фактором повышения ее гибкости. По уровню развития малого бизнеса специалисты даже судят о способности страны приспосабливаться к меняющейся экономической обстановке. Для Приднестровья именно создание и развитие частного сектора стало основой социальной реструктуризации общества, обеспечивающей подготовку населения и переход всего хозяйства страны к рыночной экономике. Несмотря на трудности и неудачи, малое предприятие развивается, набирает темпы роста, решая экономические, социальные, научно-технические проблемы.

Весной 2007 года в Приднестровском регионе автором было проведено социологическое исследование, посвященное изучению характера взаимоотношений, сложившихся между государственными и предпринимательскими структурами. В ходе исследования изучалось мнение представителей малого бизнеса республики. В опросе приняло участие 167 респондентов.

Представленной проблеме в последнее время уделяется повышенное внимание в социологической литературе. Малый бизнес совершенно лишен социальной защиты, считает А. Попов¹. Отсутствие социальной защищенности одна из причин социально-психологической напряженности во взаимоотношениях государственных органов и субъектов малого предпринимательства. Вся законодательная инициатива, т.е. предоставление предпринимателям социального страхования, пенсий по возрасту, запись налоговой инспекцией в трудовую книжку трудового стажа по патенту, предоставление больничного и т.д. существует только на бумаге, а в реальности функционирует слабо.

Если сегодня на постсоветском пространстве предприниматель – это реальный “экономический человек”, подчеркивает Г.Б. Клейнер, то его права в экономике должны защищаться так же, как и права обычного человека в обществе. Необходим институт защиты прав предпринимателей, аналогичный институту защиты прав человека. При этом в его задачи должна входить не только оборона предпринимательского сословия от чиновников, органов правопорядка или потребителей, но и урегулирование возникающих конфликтов, гармонизация отношений данной социальной группы с другими группами².

Говоря о трудностях малого и среднего бизнеса Л.Д. Кучма вынужден был признавать, что на Украине сформировался и воспроизводится мощный бюрократический механизм противодействия их развитию. И речь идет не только о простой бюрократической неспособности к эффективному выполнению своих функций. Речь идет также о прямом паразитировании многих чиновников на малом и среднем предпринимательстве.

Процессы развития и становления малых предприятий в России, быстро растущая численность занятых на них работников со всей остротой обнажили, как мы уже говорили, проблемы их социальной защищенности. Это связано с тем, что в отличие от крупных предприятий у большинства субъектов малого предпринимательства ввиду отсутствия необходимых финансовых средств, особенно на начальном этапе их деятельности, практически не создана собственная социальная инфраструктура, крайне низок уровень производственно-технологической оснащенности, неудовлетворительно состояние охраны труда и техники безопасности. Усилились тенденции к значительному росту производственного травматизма, в том числе с летальным исходом, и профессиональной заболеваемости работников малых предприятий.

Практика функционирования малых предприятий в Приднестровье свидетельствует также об актуальности вопроса о пересмотре законодательства о труде в целях его адаптации к условиям рыночной экономики и приведения в соответствие с нормами международного права. Необходимо устранить и правовой «нигилизм» руководителей малых предприятий в социально-трудовой сфере, повысить ответственность работодателей за соблюдение законодательства о труде.

Мировой опыт свидетельствует, что в отличие от крупных, малые предприятия менее устойчивы, вынуждены работать в условиях повышенного риска, они более зависимы от внешних социально-экономических факторов, конъюнктуры рынка. Поэтому высокий уровень банкротства малых предприятий также является серьезной социальной проблемой, что должно учитываться при проведении комплекса мер по санации обанкротившихся предприятий, трудоустройству, обучению и социальной поддержке работников малых предприятий. Для этого необходимо провести в Приднестровье реформирование системы государственного пенсионного, социального и медицинского страхования, предусмотреть переход на действующую в странах с рыночной экономикой трехуровневую систему страхования (государство – работодатель – наемный работник) и создание условий для развития не государственных форм страхования³.

Анализируя предпринимательскую среду в Приднестровье, можно выделить ряд причин, тормозящих развитие малых предприятий, несмотря на усиление внимания к проблемам частного сектора:

- а. сложная экономическая обстановка, царящая в стране – инфляция, спад производства, разрыв хозяйственных связей, ухудшение платежной дисциплины, высокий уровень процентных ставок, слабая правовая защищенность;
- б. низкий уровень организационно-экономических и правовых знаний предпринимателей, отсутствие должной деловой этики, хозяйственной культуры, как в малом бизнесе, так и в государственном секторе;

- в. негативное отношение определенной части населения, связывающей предпринимательство напрямую только с посредничеством, куплей-продажей;
- г. неотработанность организационных и правовых основ регулирования. развития предпринимательства на региональном уровне;
- д. слабость действия механизма государственной поддержки малых предприятий.

Сложившаяся экономическая ситуация негативно воздействует на малые предприятия по всем направлениям. Уровень инфляции и рост цен на все факторы производства ставят многие малые предприятия на грань банкротства. И в их числе в первую очередь оказываются предприятия, функционирующие в сфере производства товаров и бытовых услуг для населения, потребляющие сырье, материалы и др., стоимость которых постоянно растет. Налоговый пресс и таможенные ограничения негативно отражаются на деятельности производственных предприятий в сфере малого бизнеса. Сложившиеся экономические условия подрывают стимулы к предпринимательской деятельности, ослабляют предпринимательский настрой. Обобщая данные социологических опросов, были сформулированы основные проблемы малого предпринимательства в Приднестровье:

- экономическая и политическая блокада;
- законодательство;
- инфляция;
- поставки, дефицит;
- трудности получения кредита;
- высокая кредитная ставка;
- неплатежеспособность партнеров, клиентов;
- несовершенство банковской системы;
- бюрократия;
- недостаток производственных площадей;
- действия правительства, властей;
- коррупция, взятки;
- недостаток материальной базы;
- финансовая политика государства;
- действия Центрального Банка ПМР;
- сбыт;
- поиск клиентов, потребителей;
- высокие цены на сырье и материалы;
- монополия государства, государственных предприятий;
- трудности с арендой;
- разрыв экономических связей;
- недостаток информации;
- недостаток культуры, опыта;
- необязательность партнеров;
- проблемы собственности;
- кадровые проблемы;
- недостаток собственных средств;
- невыгодность производства;
- большая, громоздкая отчетность;
- очень мало льгот;
- рэкет;
- невыгодность инвестиций;
- конкуренция;

- несовершенство рынка;
- недоверие западных партнеров;
- отрицательное отношение к предпринимателям.

Только перечисление проблем, с которыми сталкиваются отечественные предприниматели, свидетельствует, что пока не сформированы условия, необходимые для развития предпринимательства вообще, а малого в особенности.

Одной из значимых проблем, выступает экономическая и финансово-валютная блокада ПМР, усложнение кредитных и расчетных отношений с постсоветскими государствами, отсутствие единой таможенной политики с соседними республиками. Все это крайне отрицательно сказывается на развитии предпринимательского движения Приднестровья.

Далее будут более подробно рассмотрены основные проблемные зоны в предпринимательской среде.

2. Кризис институциональных структур.

Функции управления экономическими процессами возложены на министерства или аналогичные им организации (комитеты, департаменты). Опыт многих стран мира показывает, что оптимальное количество министерств – 12-15, из которых обязательными являются министерства: финансов, иностранных дел, обороны, внутренних дел, здравоохранения, а остальные – в зависимости от специфики страны и национальных традиций. Так, например, на Тайване в структуре исполнительной власти насчитывается лишь 6 министерств, в Малайзии и Сингапуре – 11, в Таиланде – 12, в Австралии – 16, в Новой Зеландии – 18, в Великобритании – 20, в США – 11, в Молдове – 16, в Приднестровье – 12.

В переходной экономике возникает вопрос о рыночной трансформации не только экономики, но и государства. Анализ, сложившейся в Приднестровье системы отраслевого (межотраслевого) управления, свидетельствует о необоснованном количестве министерств (комитетов) и об искусственном разделении функций между ними.

Количество министерств (комитетов, управлений), действующих до начала реформирования исполнительной власти, было явно не сопоставимым с экономическим потенциалом республики и, тем более, с динамикой макроэкономических параметров. Так, в течение 1995-1999 г. рост численности аппарата управления всех уровней сопровождался ухудшением макроэкономической ситуации. Это приводило к дублированию функций, росту трансакционных издержек, увеличению хронологических затрат на разработку, согласование и принятие управленческих решений. Значительное количество ведомств создает существенные ограничения для либерализации предпринимательства и увеличивает совокупную нагрузку на государственный бюджет.

Не соответствуют требованиям и такие параметры системы государственного управления, как качество, компетентность, ориентация на стратегические цели, соотношение управленческих издержек и динамики макроэкономических параметров и др. Слишком большое количество государственных учреждений подтверждают правило Парето о том, что 20% работников выполняют 80% полезной работы.

Государство может быть эффективным, только если его функции выполняются небольшим высокопрофессиональным и высокооплачиваемым аппаратом, несущим реальную (персональную) ответственность за разработку и исполнение программ социально-экономического развития. На достижение этой цели направлены поправки в Конституцию ПМР и проводимая реформа исполнительной власти. Создание Кабинета Министров способствовало изменению стратегии и методов управления, повышению компетентности и ответственности управленческого персонала. Государственный исполнительный аппарат

должен концентрировать значительную часть интеллектуальной и предпринимательской элиты региона и формироваться на конкурсной основе.

Перспективная деятельность министерств должна быть направлена на ограничение статистических функций (сбор информации и ее представление), что явно проявляется при анализе периодической печати и отчетной документации, на разработку концепций и определение приоритетных направлений социально-экономического развития, формирование принципов инвестиционной политики, стимулирование (поддержание) оптимальной конкурентной среды, создание преференциальных условий для развития бизнеса.

Оптимизация макроэкономического управления предполагает создание симбиотических отношений Кабинета Министров и предпринимательской элиты, в рамках которых должны быть сняты все искусственные ограничения на развитие предпринимательской деятельности.

Высвободившиеся в результате реформирования исполнительной власти работники могли бы, используя свой опыт и знания, стать организаторами новых единиц частного и корпоративного бизнеса. Такой подход позволит также провести ретроспективную оценку работы министерств и ведомств и предложить ряд мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности нового Кабинета Министров.

В новой структуре управления целесообразно создать Совет экономической безопасности, который координировал бы разработку и реализацию модели переходной экономики, а также Центр консалтинговых услуг.

Руководителям министерств (комитетов) необходимо полностью осознать свою прямую ответственность за экономическую ситуацию в республике, отказаться от оправдательного подхода при ее оценке (недоработки законодателей, неадекватное поведение предпринимателей и населения, природные катаклизмы, отрицательные процессы во внешнем окружении и т.п.) и объединить усилия всех заинтересованных сторон для разработки и реализации, антикризисных мер. Представляется целесообразным привлекать предпринимателей всех организационно-правовых форм бизнеса для разработки (экспертизы) нормативных документов и программ социально-экономического развития республики. Такой подход позволит исключить возможные коллизии и более адекватно учесть потребности предпринимательских структур.

Росту эффективности управления должно способствовать более четкое разделение управленческих функций между институциональными структурами разного уровня (республиканского, районного, муниципального). Необходимо исключить любые управленческие инверсии (отмену или блокирование решений вышестоящих органов нижестоящими) и обеспечить синхронизацию принятия нормативных актов (например, бюджетов всех уровней). Система принятия решений должна исключать авральное изменение нормативно-правовой базы, быть надежной и понятной для потенциальных контрагентов.

3. Проблемы налогообложения.

Действующая налоговая система не ориентирована на стимулирование предпринимательской деятельности, хотя известно, что разумная налоговая политика — один из важнейших факторов нормального функционирования предпринимательских структур. Налоговое законодательство нашего региона характеризуется частым внесением различных изменений, которые вносятся без детального анализа и прогнозирования возможных последствий, а также без предварительного обсуждения. Отсутствует ряд положений, инструкций, разъяснений по определению налоговых платежей, имеет место неоднозначность толкования, нечеткости определений. Все эти недостатки восполняются

инструкциями и разъяснениями налоговой инспекции с постоянными опозданиями. Налоговая политика не обеспечивает выполнения функций стимулирования эффективного производства и развития предпринимательства, балансирование спроса и предложения на внутреннем рынке, скорее, она выполняет фискальную роль по обеспечению потребностей государства. Налоги оказывают значительное фискальное давление на предпринимательские структуры, что порождает целый спектр отрицательных явлений (рост неформального сектора; искусственное снижение налогооблагаемой базы в учетных документах; применение разнообразных денежных "суррогатов", рост долгов и неплатежеспособность предприятий; вымывание оборотных средств).

Усиление фискального давления в налогообложении представляет собой тупиковый путь, поскольку он не ведет к устранению основной причины налогового кризиса в стране — непрерывного сужения налоговой базы из-за продолжающегося спада производства и увеличения числа убыточных предприятий, что в свою очередь обусловлено достаточно жестким экономическим курсом правительства.

Центральным является вопрос о ставках налогообложения. Американские ученые, исследуя ставки и объемы налоговых поступлений в бюджет, пришли к выводу об их тесной зависимости, известной как кривая Лаффера. Оптимальной налоговой ставкой, при которой достигается наибольшая сумма налогов, является 35-50%. Большие ставки отрицательно сказываются на состоянии экономики, так как результатом становится сужение поля налогообложения и сокращение общей суммы налоговых сборов.

Налоговая система Республики Молдова достаточно конкурентоспособна на международном уровне. Самая высокая ставка подоходного налога для физических лиц составляет только 18%. Она намного ниже международного уровня аналогичной ставки, который достигает 30%, и конкурентоспособна по сравнению с большинством постсоветских стран. Об этом говорится в исследовании Агентства США по международному развитию (ЮСАИД). В отчете также уточняется, что ставка подоходного налога для физических лиц в Молдове также ниже средней ставки в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и намного ниже, чем 50-процентная ставка в Словении или 40-процентная — в Польше.

Аналитики ЮСАИД констатировали, что 20-процентная ставка подоходного налога для юридических лиц в Молдове ниже средней ставки в странах мира. Вместе с тем в отчете указывается, что 20-процентная ставка НДС чуть больше среднемирового уровня, однако это не имеет серьезного влияния на международную конкурентоспособность Молдовы, поскольку не затрагивает сравнительной стоимости производственных факторов страны и не повышает прямым образом бизнес-расходы⁴.

Приднестровье по уровню среднедушевых доходов попадает в категорию стран занимающих последние места по уровню среднедушевых доходов, но по уровню налоговых изъятий тянется за высокоразвитыми странами. При этом, удельный вес доходов к ВВП из года в год растет.

Высокие налоги приводят к тому, что законопослушные налогоплательщики, в конце концов, разоряются, персонал увольняется и переходит в категорию безработных, а выплата им пособий требует дополнительных государственных затрат. Вместе с тем не законопослушные начинают уклоняться от налогового пресса, уходят в теневую экономику. Приднестровская действительность богата таким опытом. Наиболее распространенными способами уклонения от налогов являются: ведение двойной бухгалтерии, сокрытие части прибыли путем завышения себестоимости и объемов продукции, получение наличных денег за реализованный товар и их неоприходование, использование фиктивной документации (прежде всего накладных) при сдаче товаров в торговые точки, зачисление денежных поступлений на чужие счета по взаимной договоренности. Так достигается сокрытие

прибыли, которое ведет к сокращению поступлений в бюджет. Высокими налоговыми ставками государство толкает предпринимателей в теневую экономику.

Теневая экономика – это предпринимательская деятельность, осуществляемая вне правового поля. По различным данным, на ее долю сегодня приходится до 40% объемов производства в Приднестровье. Уход предпринимательства в теневой сектор обусловлен не только уклонением от уплаты налогов. Он выступает естественной реакцией на финансовую нестабильность. Уходя в «тень», предприниматели как бы избегают риска потерять накопленный капитал в процессе инфляции или разориться вместе с обслуживающим банком. С другой стороны, расширение теневого сектора за счет пополнения его новыми предпринимательскими структурами, в свою очередь, негативно сказывается на и без того подорванной, Приднестровской финансово-банковской системе, так как в этом секторе универсальным платежным средством считается доллар, а не рубль.

Совершенно очевидно, что для обеспечения устойчивого роста, необходимо провести коренное преобразование налоговой реформы, усилив ее стимулирующее воздействие на предпринимательскую деятельность. Для достижения этой цели представляется целесообразным определить максимальный уровень налоговой нагрузки. Сокращение общей суммы налогов приведет к значительному росту конкурентоспособности приднестровских товаров, как на внешних рынках, так и на внутреннем, что обеспечит реализацию политики импортозамещения (вытеснения части иностранных товаров с отечественного рынка). Оно также позволит повысить требования к налогоплательщикам, так как лишит их возможности объяснять уход от уплаты налогов, ссылаясь на их непомерно высокие размеры.

Перспективная налоговая система должна обеспечить оптимальное выполнение следующих задач:

- а. обеспечение финансовыми ресурсами доходной части бюджета;
- б. стимулирование экономической деятельности;
- в. обеспечение максимально возможного уровня социальной справедливости;
- г. простоту расчета и эффективный сбор налогов;
- д. стабильность налогообложения.

С целью сближения общенациональных, корпоративных и личных экономических интересов, необходимо обеспечить широкое обсуждение основных принципов концепции налогообложения в научной литературе и в СМИ. Такой подход позволит создать новый компромиссный (основанный на консенсусе), мотивированный документ, способствующий росту ВВП, эффективному решению государственных и социальных задач.

Принципиально важной представляется необходимость разработки и реализации системы мер, направленной на легализацию теневого капитала. При этом следует иметь в виду, что применение карательных способов относительно теневого сектора представляется бесперспективным и может привести к безвозвратной потере инвестиционных ресурсов этой сферы. Вывод ресурсов из неформального оборота возможен исключительно на основе создания соответствующей системы правовых гарантий и экономических стимулов для агентов (участников теневого капитала).

4. Кредитно – денежная политика

Наряду с налоговой системой важное место в государственном регулировании занимает кредитно-денежная политика.

Республиканский банк ПМР, согласно Уставу, должен контролировать и координировать работу коммерческих банков. Основной целью ПРБ является контроль запаса денег в республике и кредита. Этот контроль должен осуществляться посредством кредитно-

денежной политики. Когда предпринимательство испытывает затруднения, Республиканский банк должен увеличивать количество денег в обращении и облегчить доступ к кредиту. Но, когда цены начинают расти слишком быстро, он должен сделать все возможное, чтобы затормозить их, сокращая денежную массу и ограничить кредит. Однако, как показывает практика, решение этих вопросов осуществляется не на должном уровне.

Банковский сектор Приднестровья сегодня больше интересуют крупные проекты с быстрой окупаемостью. Несмотря на то, что многие банки переполнены деньгами, декларируют возможность кредитования малого бизнеса, практически пока этого не происходит. Заставить работать свободные финансовые пространства для становления малого бизнеса крайне сложно по следующим причинам:

- это отсутствие у малых предприятий достойного обеспечения кредита. Известно, что малый бизнес создавался снизу в результате частной инициативы граждан. Он, как правило, не имел отношения к приватизации и не получил средств бывших государственных предприятий;
- дороговизна кредитных ресурсов;
- залоговое обеспечение кредита, который вернуть в настоящее время, согласно действующей законодательной базе и условиям прохождения дел в арбитражных судах, достаточно сложно.

Настораживает также, что и сами приднестровские предприниматели не торопятся обращаться за заемными деньгами. Многие из них сетуют не только на высокие проценты, даже на небольшие суммы, плюс сложности с залоговым обеспечением. Личное имущество – автомобили и квартиры – предприниматели не рискуют отдавать в залог, объясняя это непредсказуемостью жизни.

Индивидуальные предприниматели, которые периодически берут кредиты, также жалуются на трудности. Их доводы просты: бизнесмен в Приднестровье может зарабатывать в среднем от 5 до 15 % годовых в валюте, а процентные ставки по кредитам в валюте не ниже 14-15 % плюс налоги, аренда. К тому же кредиты выдают на короткий срок, за который сложно успеть что-либо сделать. Кроме того, банки дают деньги предприятиям, которые имеют постоянный стабильный оборот, и его нужно продемонстрировать. Банку нужны хорошие показатели, а малые предприятия, и это не секрет, нередко вынуждены скрывать доходы, и по этой причине банк не торопится с предоставлением кредита.

Проблема дефицита ресурсов для малых предприятий осложняется тем, что они не могут в полной мере использовать существующие каналы ресурсообеспечения. В частности, предприятия малого бизнеса не могут быть (особенно на начальном этапе становления) постоянными участниками биржевых торгов.

Для предпринимательства в Приднестровье острой проблемой стало отсутствие рыночной среды. Под ней понимаются институты, способствующие бесперебойному движению ресурсов и фондов (биржи, фондовые рынки, рынок капиталов, рабочей силы, инновационные, консультационные фирмы, брокерские конторы, страховые, холдинговые, трастовые компании, транспортная система, складское и тарное хозяйство, снабженческо-бытовые организации и т.д.).

5. Административные барьеры

В целях создания условий для развития предпринимательства в Приднестровье как важного фактора, обеспечивающего экономический рост и занятость населения, были разработаны следующие меры по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства:

1. Определить основными задачами органов государственной власти в республике при проведении государственной политики развития предпринимательства в стране:

- сокращение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности;
- уменьшение количества государственных органов, осуществляющих лицензирование предпринимательской деятельности, и регламентирование в полном объеме деятельности по лицензированию вышестоящими органами государственной власти;
- четкое разграничение функций по лицензированию, контролю и государственному регулированию между различными органами исполнительной власти.

2. Органам исполнительной власти и органам осуществляющим лицензирование отдельных видов деятельности, не допускать сокращения сроков действия выдаваемых лицензий, установленных законами, указами Президента ПМР и решениями органов государственной власти.

Во взаимоотношении государственных органов с субъектами малого предпринимательства, уже довольно длительное время, существует социально-психологическая напряженность, вызванная низким уровнем правовых и экономических знаний представителей малого бизнеса в связи с недостаточной возможностью доступа лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, к нормативной информации, регулирующей условия осуществления предпринимательской деятельности. В ходе проведения анкетного опроса, основным источником получения информации, касающейся законодательной деятельности государственных органов в отношении субъектов малого бизнеса, большинство опрошенных среди них (61,9 % из общего числа опрошенных)^{*} выделили взаимный обмен слухами внутри предпринимательской среды, что на 7 % больше, чем в 2006 году. К средствам массовой информации обращается 33,3 % и лишь незначительная часть бизнесменов старается быть в курсе всех текущих новостей, связанных с предпринимательством посредством регулярного диалога с государственными служащими и участия в немногочисленных деловых конференциях и семинарах (7,7 %).

Одна из причин обострившихся противоречий заключалась в игнорировании государственными органами интересов малого предпринимательства, отсутствии объективной информации о реальном состоянии малого бизнеса в республике.

Акцент на получение информации через компаньона, соседа, знакомого искажает действительную информацию, многие законодательные акты трактуются не осмысленно, а под воздействием собственных и чужих эмоций. Каждый второй из опрошенных не имеет представления о существующей законодательной базе в отношении малого предпринимательства, что подтверждает необходимость создания государственной системы информационного обеспечения представителей малого предпринимательства, позволяющей добиться правильного истолкования существующего законодательства. Полученные данные указывают на то, что за прошедшие 2 года ситуация в отношении информационного обеспечения малого бизнеса не улучшилась, а еще более ухудшилась.

Текущее состояние законодотворческого процесса, связанного с малым бизнесом крайне негативно воспринимается непосредственно предпринимателями, т.е. теми людьми, на кого данные законодательные акты распространяются.

Сложившаяся конфликтная ситуация между представителями государственных структур и малого бизнеса органически связана с переходным состоянием и противоречиями,

^{*} Здесь и далее в скобках указывается процентное распределение из общего числа опрошенных.

которые сложились в современном обществе. Основное обострение социальные конфликты получают в процессе перехода к рыночным отношениям. Образование новых социальных групп, класса предпринимателей и собственников, растущее неравенство, становятся базой возникновения новых конфликтов. Формируется новое социальное противоречие в обществе между элитой, представляющей различные группы новых собственников, и огромной массой народа, которого отстранили от собственности и от власти. На основе углубления кризисного состояния общества, приводящего к столкновениям различных сил и общностей, обостряются социальные противоречия, что приводит к активизации локальных конфликтов между социальными группами (в данном случае, между гос. чиновниками и бизнесменами).

Большинство респондентов (92,3 % из общего числа опрошенных) не устраивает существующее законодательство в области малого предпринимательства, по их мнению, необходимо внесение изменений и дополнений в правовую базу, направленных на улучшение развития малого предпринимательства. И в данном случае законодательная инициатива должна исходить непосредственно от объединений самих предпринимателей, которые как никто другой знают все недочеты существующей законодательной системы. В представленных нормативно – правовых актах, по мнению опрошенных, государство, прежде всего, стремится защитить свои интересы, нежели предпринимателей, в документах скорее учитываются обязанности субъектов малого бизнеса и в меньшей степени их права (89,3%). Подтверждением “слабости”, “узости” современной законодательной системы в области малого бизнеса респонденты считают низкий уровень социальной защищенности представителей малого предпринимательства (85,8 %). В ходе интервью социологов с предпринимателями неоднократно отмечалось отсутствие социального обеспечения (льготные пособия, начисление пенсии) субъектов малого предпринимательства. Примерно такое же положение сложилось и в России. По данным исследования, проведенного в 2006 году, для защищенности малого бизнеса необходимо обеспечить равенство перед законом всех граждан.

Что касается подготовки законопроектов определяющих развитие малого предпринимательства в Приднестровье, большинство опрошенных считают, что государственные служащие, отвечающие за разработку нормативно-правовых актов, не соблюдают основные требования при подготовке законодотворческих документов, имеющих отношение к развитию малого предпринимательства. В разрабатываемых законопроектах зачастую отсутствует полная ясность (81,4 %), многие предприниматели не понимают предложенные для ознакомления законодательные акты, в итоге неверно их истолковывают. Некоторые документы, особенно касающиеся регистрации индивидуального предпринимателя, получения разрешения на торговлю, считаются необоснованными, повторяющимися друг друга (83,3 %). При детальном изучении нормативной документации многие из опрошенных отмечают отсутствие механизма взаимных обязательств государства и субъектов малого бизнеса (82,4 %). Прежде всего, определяются обязанности предпринимателей, не затрагивая при этом ответственность государственных структур, как контролирующих государственных органов, следящих за правильным истолкованием всех нормативно-правовых актов. Краеугольным камнем нынешней законодательной системы большинство опрошенных считают отсутствие у государственных органов объективной информации о существующем экономическом положении предпринимательского класса (92,2 %). Суть текущих законопроектов заключается в повышении тарифов либо в дополнительном налогообложении малого предпринимательства. Прежде чем разрабатывать подобные документы, необходимо определить действительное экономическое положение предпринимателей, подготовить социально-экономический прогноз развития малого бизнеса в

случае введения в действие законодательных актов, связанных с дополнительными материальными затратами со стороны малых предпринимателей.

Отсутствие надежных каналов обмена информацией имеет своим следствием возрастающую психологическую отчужденность между представителями государственных структур и малого предпринимательства. У представителей малого бизнеса формируется отрицательный образ государственного чиновника, равнодушного к нуждам и интересам предпринимателей, при этом сотрудники государственных ведомств, по мнению предпринимателей, относятся к ним, как к преступникам, мошенникам, которые получают свой доход нелегальным путем.

Согласно Р. Мертону⁵, в одном и том же обществе, социальные обычаи или чувства могут быть функциональными для одних групп и дисфункциональными для других, так как не учитываются последствия тех или иных социальных или культурных явлений для разных социальных групп и членов этих групп. Р. Мертон предлагает реально учитывать совокупности социальных единиц, для которых данное социальное или культурное явление оказывается функциональным. Должна быть специально предусмотрена возможность того, что, социальные явления могут иметь различные последствия – функциональные и дисфункциональные – для разных индивидов и подгрупп, а также для более широкого социального и культурного контекста.

Подтверждают полученные результаты исследования, данные, подготовленные российскими социологами. Степень взаимного доверия внутри предпринимательских структур значительно превышает степень доверия предпринимателей к государственным органам. Таким образом, можно говорить о качественном различии в характере взаимоотношений между российскими предпринимателями и государственными служащими.

Большинство опрошенных приднестровских предпринимателей (48,6 %) считают, что представители государственных структур оказывают постоянное противодействие и препятствия в работе предпринимателей. Высказанная позиция в отношении государственных органов на 11,6 % превышает аналогичные ответы в 2006 году. Если 2 года назад многие предприниматели отмечали присутствие в равной степени, как поддержки, так и противодействия, то сейчас предприниматели особенно на фоне конфликта торговцев с властями Приднестровья по поводу установки кассовых аппаратов, изменили свое отношение к государственным органам. Резкое осуждение существующей государственной политики в области малого предпринимательства привело к снижению доверия предпринимателей к государственным органам. Сейчас к предпринимательским структурам лишь треть опрошенных отмечает низкую степень доверия, а по отношению к государственным структурам, отрицательные оценки дают 85,8 % опрошенных, что на 11% больше по сравнению с 2006 годом.

Полученные статистические данные указывают, что причиной существующей психологической напряженности является равнодушное отношение к дальнейшей судьбе малого предпринимательства со стороны государственных чиновников. Равнодушие, по мнению предпринимателей, проявляется в отсутствии желания решать большинство вопросов, от которых зависит предпринимательская деятельность.

Это подтверждается и данными 2002 года, полученными в ходе социологического исследования, проведенного в Самарской области, где было определено, что отношение предпринимателей к органам власти складывается на основе опыта делового общения с чиновниками разных уровней и служб. Среди значительной части российских предпринимателей существует стойкое мнение, что чиновников интересуют только корыстные цели. Только треть опрошенных оценили условия развития малого бизнеса в Самарской области

как хорошие, остальные считают низким уровень развития малого предпринимательства. Аналогичные настроения среди предпринимателей наблюдаются и в Приднестровье.

Оценивая перспективы развития малого предпринимательства, большинство опрошенных высказались за объединение в предпринимательские союзы, которые способны, выражая мнение большинства, решать жизненно важные вопросы, связанные с развитием малого предпринимательства: юридическое консультирование, выступление с законодательной инициативой, защита прав и интересов предпринимателей. Многие осознали, что индивидуально обособленное развитие, не является выходом из сложившейся ситуации. Предприниматель, по сути, остается один на один со всеми проблемами, с которыми он самостоятельно справиться не в состоянии. Подтверждают тенденцию формирования сильных предпринимательских союзов и представленные социологические результаты. Если в 2006 году большинство опрошенных высказались за индивидуальное развитие (44 %), то сейчас за индивидуальное развитие высказалось лишь 18,8 %. И только 16,5 % видят дальнейшие перспективы развития малого предпринимательства на основе тесного сотрудничества с государством.

Улучшение взаимоотношений между государственными и предпринимательскими структурами большинство опрошенных считают возможным при условии соблюдения взаимных обязательств друг перед другом (64,8 %), учета интересов обеих сторон. 43 % из общего числа респондентов рассматривают государство в качестве правового гаранта развития малых предприятий и индивидуальных предпринимателей. Несмотря на отрицательные действия по отношению к предпринимателям со стороны государства лишь незначительное количество опрошенных высказались за ограниченное вмешательство государственных структур в развитие малого предпринимательства. Многие частные собственники понимают, что сильное государство, ведущее разумную, сбалансированную политику в отношении частного сектора экономики содействует его эффективному развитию, результатом которого является укрепление среднего класса в государстве, способствующего политической и экономической стабильности.

Также следует отметить общее единодушие, прежде всего в осуждающих ответах предпринимателей практически по всем представленным вопросам, касающихся деятельности государства, направленной на предпринимательскую сферу. Данный факт указывает на необходимость изменения государственной политики по отношению к субъектам малого предпринимательства. Необходимо, прежде всего, пересмотреть принципы формирования нормативно-правовых актов, определяющих развитие индивидуального предпринимательства. Представители частных структур совместно с государственными служащими должны выступать с законодательной инициативой. Особого внимания со стороны государства заслуживает развитие системы информационного обеспечения предпринимателей по всем вопросам, имеющим непосредственное отношение к их развитию.

Динамика развития малого предпринимательства показывает наибольший удельный вес в торговле – 55,2% от общего числа предприятий, что объясняется быстрой оборачиваемостью капитала и отдачей вложенных средств. Рост числа промышленных предприятий: с 10,2% до 15,7% за 2 года. Происходит сокращение числа малых предприятий в строительной и сельскохозяйственной сфере. Основными проблемами малого сельского предпринимательства является: убыточность сельскохозяйственного производства, низкая платежеспособность населения, недостаток средств для поддержания и обновления материальной базы, своевременных взаимных расчетов, а также незавершенность институциональных и земельных преобразований. По регионам Приднестровья малое предпринимательство развито неравномерно. Наибольшее развитие сектор малого предпринимательства полу-

чил в городах Тирасполь, Бендеры и в Рыбницком районе, что связано с продолжающимся простоем и недостаточной загрузкой промышленных предприятий.

Современный предприниматель, как выяснилось, больше озабочен перспективами развития бизнеса, чем получением сиюминутной прибыли. Из общей массы населения предпринимателей выделяет предпочтение профессиональных ценностей, отвечающих за формирование деловых мотивов. Среди предпочтений предприниматели поставили на первое место не деньги или богатство, а «возможность иметь собственное дело, быть хозяином своей судьбы». Желание найти «новое применение своим знаниям, способностям, умениям» получило 27% (7,5% уд. вес); «подлинная самостоятельность в жизни и в труде» – 35% (9,7% уд. вес).

В ситуациях риска и умении их разрешать, предприниматели также видят высокую ценность – 31% (8,6% уд. вес). Признавая за собой способность умело выходить из рискованных ситуаций, предприниматель нередко ставит выше свое право на поражение, чем чужое право на успех.

Деньги и богатство, как главная ценность и цель в жизни занимает лишь 8-ю позицию (5,5% уд. вес). Деньги и богатство как таковые почти не выступают в качестве идеала. Иное дело те блага, которые можно приобрести с их помощью: свобода, ощущение безопасности, чувствовать себя хозяином своей судьбы.

Статусные ориентации занимают в жизненной мотивации только 9-ю позицию – 19% (5,2% уд. вес). Властные амбиции, как ценность оказались непопулярными, их выбрали только 8% опрошенных (2,2% уд. вес).

Бесспорно, особое место у предпринимателей занимают ценности, связанные с семьей, личной безопасностью и экологией. От 54 до 73% опрошенных заявили, что для них очень важно чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозу насилия, жить в экологически чистой среде, иметь крепкую семью, дать детям хорошее воспитание.

На основе социологических данных, в вопросе, касающемся оценки факторов жизнеспособности малого бизнеса, рассматриваются субъективные и объективные условия предпринимательства, в частности реакция предпринимателей на неблагоприятные факторы внешней среды и особенности их морально-правового поведения.

Условия деятельности предпринимателей мы подразделяем на 1) макроситуационные, 2) внутрипроизводственные и 3) внутренние (психологические). К макроусловиям следует отнести тип экономических отношений в стране и ее социально-политическое устройство. Взаимодействие предпринимателя с макросредой опосредованно объективными законами и внешними факторами: правовыми актами, экономической политикой правительства, деятельностью региональных и местных органов власти (см. табл. 6).

К макроусловиям, содержание которых определяется действиями властных структур, отнесены спрос и предложение на продукции и услуги, давление преступных группировок. Внутрипроизводственные (внутрифирменные) условия включают поставки материалов и комплектующих, положение с инвестициями, качество продукции, профессионализм в управлении, характеристики персонала. Они производны как от макроситуационных, так и от личностных факторов.

Внутренние предпосылки деятельности, которые позволяют человеку заниматься бизнесом, т. е. деловые и личностные качества предпринимателя, составляют третью группу условий. Сюда входят такие параметры, как коммуникативные способности бизнесмена, его личные связи с представителями органов власти, с другими участниками рыночного процесса.

Субъективная значимость тех или иных условий определялась по указанной респондентом степени их влияния на жизнеспособность бизнеса. В последней колонке табл. проставлен обобщенный показатель степени влияния – балл условий.

Согласно полученным данным, самым мощным фактором жизнеспособности малого бизнеса является спрос и предложение на продукцию предприятия. И это понятно. Будучи краеугольным камнем рыночной экономики и выступая в качестве общего макроэкономического условия, он интегрирует действие других факторов: внутрипроизводственных, когда речь идет о номенклатуре выпускаемой продукции, рекламе, сбыте; личностных, когда говорят о человеке, руководителе и организаторе дела. Не случайно, что такой внутренний фактор, как личностные и деловые качества предпринимателей занимает вторую, после конъюнктуры рынка, позицию. Сюда же примыкают, образуя своеобразный «синдром факторов», наиболее серьезно влияющих на жизнеспособность дела, макроситуационные условия. Из их числа выделяются, действующие ныне законы и связанная с ними деятельность республиканских и местных органов власти. Хотя, как кажется, множество законов и правовых актов создаются именно для того, чтобы помочь развитию предпринимательству, но в действительности существуют бездействующие законы и нераспорядительность властей: отсутствие финансового обеспечения, слабость контроля исполнения, не разработанность правовой базы.

Анализируя ответы респондентов по внутрипроизводственному блоку, можно заметить, что их влияние на жизнеспособность бизнеса слабее, чем психологических и тем более социально-экономических (балл влияния порядка 2,2).

Условия (факторы)*	В реш- щей степени	В значит- ной степени	В малой степени	Не опреде- ляют	Нет ответа	Всего	Балл условия (фактора)
Действующие законы	37	18	22	19	4	100	2,7
Деятельность гос. Органов	34	30	14	19	3	100	2,7
Спрос на вашу продукцию	39	39	14	6	2	100	3,1
Давление преступных элементов	15	29	32	18	6	100	2,3
Взаимоотношение с конкурентами	16	32	41	9	2	100	2,5
Положение с поставщиками материалов	21	31	23	15	10	100	2,4
Положение с инвестициями	14	23	13	29	21	100	1,8
Организация производства	18	28	25	16	13	100	2,2
Личные и деловые качества сотрудников	31	36	14	7	12	100	2,7
Ваши личные и деловые качества	37	37	14	11	1	100	3,4

Личные связи с гос. чиновниками	19	20	23	18	20	100	2,0
Личные связи с друзьями предпринимателями	18	22	26	22	12	100	2,1

* 1-4 – общие (макроситуационные); 5-8 – внутрипроизводственные; 9-12 – внутренние (психологические).

Среди представителей малого предпринимательства, с образованием юридического лица, самыми мощными факторами жизнеспособности малого бизнеса являются некоторые макроситуационные условия. Каждый второй руководитель малого предприятия, оценивая факторы жизнеспособности малого бизнеса, отмечает, что в решающей степени на их коммерческую деятельность влияют действующие законы (50%) и деятельность государственных органов (52,5%).

Развитие малого бизнеса, зависит, в частности от того, как деловые люди оценивают собственные возможности в разрешении стоящих перед ними проблем и преодолении трудностей.

Распределение показывает: только 12% предпринимателей оценивают собственные возможности на “высоком” уровне; подавляющее же большинство (55%) делится на тех, кто оценивает свои возможности как “средние” (3-5 баллов); тех, кто считает свои возможности “ограниченными” (1-3 балла) насчитывается 33%. Но хотя большинство предпринимателей разделяются на две группы (имеющие ограниченные или средние возможности самим решать свои проблемы) – 45% оценок находится в пределах от 4 до 5 баллов. При этом отмечается некоторая асимметрия распределения в сторону низких оценок, отсюда и среднее значение оценок (3,95) несколько смещается влево от середины шкалы. Следовательно, большая часть опрошенных оценивают свои возможности в решении проблем скорее как «ограниченные», нежели как «широкие».

При оценке успешности предпринимательской деятельности значительная часть опрошенных (24%) склонна давать себе средние оценки. 64% оценили свою успешность в пределах от 3 до 5 баллов. При этом доля предпринимателей, оценивших свои успехи выше среднего (5-7 баллов) составляет 31%, что несколько ниже доли предпринимателей, оценивших свои успехи как довольно низкие (1-3 баллов) – 45%.

По данным проведенного нами опроса большинство представителей малого бизнеса считают себя в той или иной степени незащищенными в правовом аспекте. По мнению респондентов, в ходе формирования своей политики в отношении малого предпринимательства, государство стремится, прежде всего, защитить свои собственные интересы (51,3 %). В нормативных актах скорее учитываются обязанности предпринимателей и в меньшей степени права (47,4 %). Во многом сложившаяся кризисная ситуация во взаимоотношении двух рассматриваемых социальных групп складывается из-за отсутствия консенсуса и взаимопонимания по вопросам, регламентирующим предпринимательскую деятельность на современном этапе.

Нормализация взаимодействия возможна при консолидации законодательной власти и предпринимательских организаций для выработки оптимальной правовой платформы реализации предпринимательских ожиданий. В последнее время по данному направлению наметились серьезные положительные сдвиги. Новый законодательный корпус в Приднестровье, избранный в декабре 2005 года выразил серьезную озабоченность в отношении текущего состояния правовой базы, касающейся малого предпринимательства. Уже в первые месяцы работы были рассмотрены поправки в Законы “Об индивидуальном

предпринимательском патенте” и “О проведении внеплановых проверок”, направленные на упрощение регистрации индивидуальных предпринимателей и защиту законных прав представителей бизнес-структур. Появление новых субъектов предприятий и фирм и, в частности, предпринимателей и наемных работников, обуславливает совершенно иную управленческую и организационную конфигурацию фирм. Нередки и здесь проявления нарастающего противостояния и роста социальной напряженности в организации и обществе в целом.

Речь в данном случае идет об экономической стабильности предприятия и материальном обеспечении своих работников, о социальном положении наемных работников, их психологическом самочувствии, участии в общественной жизни предприятия и т.д., честности и порядочности предпринимателя перед своими работниками и внешними партнерами и пр. Подлинная социальная ответственность предпринимательства заключается в снятии социальных противоречий, которые нарастают во время переходного периода к рыночной экономике, чтобы не усиливать ее негативные последствия, к которым следует отнести рост безработицы, бедности, загрязнение окружающей среды и пр.⁶

Текущее состояние малого предпринимательства во многом связано с функционированием системы государственных контролирующих органов. На данный момент большинство предпринимателей в общем негативно относятся к деятельности контролирующих служб, отмечают, что налоговая служба, таможня, ОБЭП и другие оказывают отрицательное воздействие на развитие малого предпринимательства (63,3 % – 89,6 %). Во многом данное отношение связано с текущими негативными социально-психологическими установками должностных лиц, которые, по мнению респондентов, направлены на дезорганизацию предпринимательского процесса и получение личной выгоды.

Проблема государственной службы, в основном, видится в том, что идея социально “отзывчивой” и ограниченной бюрократии пока еще не вошла ни в общественное сознание, ни в практику на постсоветском пространстве. То, что мы сейчас имеем – очевидный бюрократический корпоративизм и претензии на неограниченный контроль над общественной экономикой и жизнью⁷.

Существует две основные причины возникновения отрицательных социальных последствий от решений, принимаемых государственными служащими. Это, прежде всего, недостаток у чиновников знаний, информации о процессах происходящих в предпринимательской среде. А, кроме того, отклонения от социально значимых целей организации возникают из-за несовпадения индивидуально-эгоистических, групповых, корпоративных и общественных интересов. Противоречия между этими интересами составляют ядро всех социально-экономических и политических проблем человеческого общества на протяжении всей истории.

Процесс этизации государственно-управленческой деятельности чрезвычайно сложен и противоречив. Необходимо, прежде всего, устранение из законодательства налоговой тарифной политики всяких препятствий для честной предпринимательской деятельности, чтобы государственному служащему не приходилось в интересах беспрепятственного функционирования общества на ходу “подправлять” закон и тарифы в отношении различных видов деятельности своих клиентов, одновременно корректируя незаконными средствами оплату своего труда.

Следует подчеркнуть, что экономические и социальные аспекты производства тесно взаимосвязаны. Предприниматель, движимый стремлением получить прибыль, находит комбинации соединения факторов производства, производит продукцию (экономические аспекты), а в процессе трудовой деятельности воспроизводятся условия жизнедеятельности людей, сами люди и общественные отношения (социальные аспекты). При этом

следует учитывать, что для решения социальных вопросов необходимы ресурсы, которые могут быть получены только на основе “экономического”. Зачастую отсталость социальной стороны производства не позволяет увеличивать экономические результаты. Таким образом, диалектика заключается в следующем: достижение социальных целей основывается на экономическом росте, а он в свою очередь зависит от эффективного использования социальных факторов.

Необходимо не просто сочетать затраты на расширение предпринимательской деятельности с затратами на “человеческий капитал”, а обеспечить тесное взаимодействие факторов экономической и социальной эффективности, направленной на их усиление. Осознание взаимосвязи экономического и социального в предпринимательской деятельности, сущности социальных функций предпринимательства большинством представителей государственных структур, а главное – их реального действия с позиции социальной ответственности поможет быстрее преодолеть негативный образ предпринимателя, сложившийся у населения, создаст более благоприятные условия для развития рыночных отношений⁸.

Несмотря на единодушное мнение респондентов, касающееся постоянного нарушения прав и свобод в предпринимательской среде, лишь 1,7 % обращались в суд при нарушении собственных прав. Основной причиной в данном случае является отсутствие уверенности в справедливости, беспристрастности местной судебной системы (38,9 %), некоторые предприниматели испытывают боязнь давления со стороны государственных органов (18,1 %). В качестве одной из причин также выделяют длительный и утомительный процесс судопроизводства (15,3 %), отсутствие средств на услуги адвоката (12,5 %). Во многом представленное статистическое распределение отражает сложившуюся на данный момент систему социально-психологического взаимодействия государственных и частных субъектов, испытывающих серьезные трудности и недоверие в отношениях друг с другом.

Свое социальное положение в целом опрошенные предприниматели оценивают как катастрофическое, 91 % от общего числа из них считают низким уровень социальной защищенности представителей малого и среднего предпринимательства. Многие отмечают слабость нормативной государственной базы, регламентирующей систему социальной защиты представителей малого предпринимательства и наемных работников, которые трудятся в частной сфере. В первую очередь отмечается отсутствие полноценного пенсионного обеспечения индивидуальных предпринимателей (33,7 %), проведенная пенсионная реформа не способствует полноценному учету трудового стажа представителей предпринимательских структур, снижая шансы на качественную государственную поддержку в старости, несмотря на тяжелый труд индивидуальных предпринимателей в сложной нынешней экономической ситуации. В ряду наиболее острых проблем, негативно влияющих на развитие предпринимательства, в том числе и малого, стоит личная безопасность предпринимателей, членов их семей и их собственности от преступных посягательств.

В этой связи, в комплексе мер, осуществляемых правоохранительными и другими органами по борьбе с организованной преступностью, рэкетом, коррупцией и экономическими преступлениями, необходимо оказание содействия в развитии и деятельности специализированных охранных фирм, служб безопасности. Должна быть сформирована соответствующая законодательная и материальная база, расширена сеть фирм, обеспечивающих сохранность имущества предпринимателей (автостоянки, склады-хранилища и т.п.), а также производящих специальные охранные средства (сигнализацию, звуковые и видеосистемы и т.п.), а также создание системы третейских судов для предпринимателей и специальных подразделений судебных исполнителей, обеспечивающих быстрое и эффективное исполнение решений народных и арбитражных судов⁹. Все это позволит существен-

но укрепить безопасность предпринимателей и социальную защищенность работников малых предприятий, сделать предпринимательскую деятельность более привлекательной для различных групп населения. Следствием этого будет рост числа новых рабочих мест, субъектов малого предпринимательства, их выведение из сферы теневой экономики, увеличение вклада малого предпринимательства в решение социально-экономических проблем общества. Развитие малого предпринимательства предполагает реализацию мер по социальной защищенности и безопасности в малом бизнесе. Исполнение намеченных мероприятий позволит улучшить системы пенсионного, социального и медицинского страхования в интересах малого предпринимательства. Предстоит решить проблемы социальной защищенности работников малых предприятий, охраны труда и техники безопасности, учитывая повышенный риск, характерный для этой сферы деятельности.

Углубление демократии, делегирование полномочий “вниз” по служебной иерархической лестнице расширяют зону свободного выбора. В этом процессе особенно важно, чтобы адекватное социальное наполнение индивидуального морального пространства служило внутренним барьером в сознании государственного служащего, преграждающим использование должностного статуса в узко эгоистических или антиобщественных целях.

Для повышения эффективности государственной поддержки малого предпринимательства должен быть разработан комплекс мер, нацеленных на преодоление негативных тенденций в этой сфере. При этом следует выделить три основных направления действий: во-первых, наведение элементарного порядка во внешней среде малого предпринимательства; во-вторых, осуществление регулирующего воздействия на его внутреннюю среду, прежде всего по линии избирательной прямой ресурсной (в первую очередь финансовой) поддержки малых предприятий; в-третьих, организационное самосовершенствование системы государственной поддержки.

Таким образом, в целях нормального функционирования и развития малого и среднего бизнеса необходимо обеспечение экономических, правовых, организационных, психологических и других условий. Оказывая поддержку мелким предпринимателям, следует в то же время оказывать воздействие со стороны общества и его институтов на эту социальную группу с целью улучшения ее качественных характеристик, оптимизации ее состава и функционирования. Это значит, что необходимо устранять из его состава и из жизнедеятельности разного рода дисфункциональные элементы и проявления и обеспечить прогрессивные сдвиги в профессиональном и духовно-нравственном облике предпринимателей.

С большим сожалением приходится констатировать, что именно малому бизнесу больше всего не повезло в ходе развернувшихся в республике экономических преобразований. Действенной системы стимулирования образования малых предприятий не существует, как и нет хозяйственного механизма их поддержки. Не разработана государственная программа развития этого важного сектора рыночной экономики.

Средний и малый бизнес сегодня требуют всесторонней социальной защиты, изменение системы социального страхования и пр.

Развитие малого предпринимательства предполагает реализацию мер по социальной защищенности и безопасности в малом бизнесе. Исполнение намеченных мероприятий позволит улучшить системы пенсионного, социального и медицинского страхования в интересах малого предпринимательства и общества в целом. Предстоит решить проблемы социальной защищенности работников малых предприятий, охраны труда и техники безопасности, учитывая повышенный риск, характерный для этой сферы деятельности.

Сложившаяся обстановка подрывает стимулы к предпринимательской деятельности, которые только и могут привести к структурной перестройке и следовательно к преодолению экономического спада. Ясно, что в сегодняшней ситуации одной инициативы, идущей от малых предприятий недостаточно. Только правильные шаги в области экономических реформ могут привести к развитию малого бизнеса, что и даст толчок развитию рыночной экономики в целом.

Нельзя не отметить также, влияние молдо-приднестровского конфликта на развитие предпринимательства. Неурегулированность и связанная с ней социально-экономическая и политическая нестабильность замедляет реализацию мер необходимых для эффективного развития среднего и малого бизнеса, порождает у предпринимателей на обоих берегах Днестра неуверенность в завтрашнем дне, и опасения за развитие своего бизнеса.

Источники и литература

1. Гайдар Е. О всеобщей коррупции госвласти // Известия. – 1994 – С. 25–28
2. Клейнер Г. Б. Предпринимательский сектор в экономике и обществе: миссия и проблемы ее реализации // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 2. – С. 12–14
3. Рунов А.В. Социально-экономические факторы государственной и общественной поддержки малого предпринимательства. М.: МИПК-МИПСЭТ, 1997. – С. 46–47
4. Налоговая система РМ достаточно конкурентоспособна на международном уровне, – исследование ЮСАИД // Телеканал TV7 в Молдове. – 18.04.2008 – http://www.pressa.tm.md/?page=itrec_4&id=38261
5. Р. Мертон. Социальная теория и социальная структура. М., 1957.
6. Федяева Р.Х. Организационная культура и ответственность современных предпринимательских структур. М.: МИПСЭТ, 1997. – С. 33–35
7. Оболонский А.В. Постсоветское чиновничество: квазибюрократический правящий класс. // Социс. – 1991. – № 12. – С. 23
8. Фетисов Э.Н., Яковлев И.Г. О социальных аспектах предпринимательства. Социсс. – 1993. – № 3. – С. 17–18
9. Ромашов О.О. Развитие малого и среднего бизнеса – одна из важнейших задач социальной политики. Социально-политический журнал. – 1998. – № 12. – С. 34–37
10. Зубрицкий В.П. Предпринимательство и рынок ценных бумаг: становление и развитие, – Тираполь, 1998. С. 13–28.

Галина Шеларь

МОЛДОВА И ПРИДНЕСТРОВЬЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Целью данной статьи является анализ воздействия «фактора» Приднестровья на динамику развития всей Молдовы с точки зрения: (i) транзита товарных потоков из стран СНГ на Балканы и в обратном направлении; (ii) «молдо – молдавской» торговли между Молдовой и Приднестровьем, включая реэкспорт; (iii) товарных потоков неформальной экономики обоих берегов Днестра. Обосновывается необходимость синхронизации экономических и политических действий при выработке взаимоприемлемых формул урегулирования конфликта. Взаимные экономические интересы, последовательные действия по формированию общего экономического пространства и совместное преодоление накопившихся барьеров дезинтеграции рассматриваются как основа успешного и устойчивого преодоления конфликтности двух экономик.

В статье использованы официальные документы, обсуждаемые на разных этапах переговорного процесса, подписанные сторонами соглашения, материалы различных исследований по экономическим аспектам молдо-приднестровской проблематики, а также данные статистических служб Молдовы, Приднестровья, России и Украины.

Почти два десятилетия конфликтная «замороженность» молдо-приднестровских отношений непосредственно влияет на формирование, развитие и само существование Республики Молдова, укрепление ее государственности, трансформации экономики и общества.

За годы «параллельного развития» менялись как формы, так и существо взаимоотношений Молдовы и Приднестровья: от явного противостояния и военного конфликта весной-летом 1992 г. к относительно позитивному развитию в 1996-2000 годах и новому (с 2001 г.) витку напряженности. Столь непредсказуемое общение, безусловно, влияло и влияет на устойчивость и качество социально-экономического развития по обоим берегам Днестра.

Возникнув как феномен локального противостояния, молдо-приднестровский конфликт устойчиво выходит за рамки двусторонних отношений Право- и Левобережья, приобретая ярко-выраженное региональное измерение.

Традиционно, международное сообщество (Европа, США, СНГ, прежде всего Россия и Украина) участвует и пытается содействовать объединению Молдовы через политическое урегулирование, не учитывая, а, порой, и игнорируя экономическую составляющую вопроса. Между тем, *новые вызовы, события и решения последних лет*, проявившиеся, прежде всего, в обострении экономических взаимоотношений между Молдовой и Приднестровьем (т.н. «экономическая блокада», активизация приватизационных процессов и вопросы об их легитимности с точки зрения Молдовы и международного сообщества, автономизация инфраструктуры региона), *вновь и явно выдвигают на первый план проблемы чисто экономического характера, что лишь усиливает региональную значимость отношений Молдовы и Приднестровья.*

За относительно короткий исторический срок и Молдове, и Приднестровью, у которых до этого не было традиций независимости, удалось построить основы государственности (признанной и непризнанной) и рыночной экономики, по многим

характеристикам пока еще и не очень зрелой, с «собственными» структурными и институциональными перекосами.

При этом, несмотря на различия в характере трансформации экономик и более сложные, чем у Молдовы условия развития (непризнанность, отсутствие кредитов), траектория основных показателей Приднестровья очень близка к фазам движения экономики Молдовы: адаптация к рынку и подъем к пику 1997 года; спад под влиянием российского финансового кризиса 1998 года; затем, как и в Молдове, новое оживление экономической активности и семилетка экономического роста. Объясняется это как скрытым сохранением взаимозависимости двух экономик, так и их общей экспортно-импортной ориентацией на СНГ (Россия, Украина) и Евросоюз (Германия, Италия и Румыния).

Отметим, что статистически для экономики и населения Молдовы и Приднестровья 2000-2007 гг. были в целом удачными:

- двукратный, относительно 2000 г, рост ВВП и в Молдове, и в Приднестровье;
- доходы государственных бюджетов Право- и Левобережья за это же время увеличились почти в 5 раз, что позволило увеличить заработную плату занятых в бюджетной сфере и пенсии;
- Отметим, что в Молдове рост доходов бюджета результативался и в сокращении внешних обязательств. В Приднестровье, напротив, сохранилась тенденция дальнейшего накопления государственного долга (рост почти в 2 раза);
- среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал (в Молдове – 12%, в Приднестровье – 13%) опережали темпы роста ВВП (в Молдове – 6%, в Приднестровье – 10%);
- несмотря на существующие сложности, значительный, относительно 2000 г., рост экспорта: трехкратный в Молдове и двукратный в Приднестровье. Усилилась его про-европейская ориентация: с 35% до 51% – в Молдове и, соответственно, с 19% до 35% – в Приднестровье;
- выросла реальная среднемесячная заработная плата работающего в экономике: в 2,5 раза в Молдове и в 2 раза в Приднестровье. Сократилась зона и глубина бедности.

Однако эти позитивные подвижки по обоим берегам Днестра устойчиво балансировались обстоятельствами негативными, кстати, весьма схожими:

- экономика восстанавливалась в основном благодаря благоприятной конъюнктуре на внешних рынках и увеличению потребления, стимулируемого устойчиво растущими переводами от трудовых мигрантов и увеличением заработной платы;
- создание новых рабочих мест не нейтрализовало тенденцию к сокращению занятости (за 2000-2007 гг. на 18% в Молдове и 21% в Приднестровье), а более 40% экономически активного населения работало за рубежом;
- хроническая нехватка инвестиций сдерживала процессы реновации в промышленности, сельском хозяйстве, отраслях инфраструктуры (энергетика, дороги и транспорт, водоснабжение и др.);
- растущая несбалансированность внешних расчетов: в 2007 г. трехкратное, в Молдове, и двукратное, в Приднестровье, превышение импорта над экспортом, дефицит текущего счета составил, соответственно, 10% и 40% от ВВП;
- непрекращающаяся борьба с инфляцией, более успешная в Молдове и менее результативная – в Приднестровье.

Характерной чертой молдавской и приднестровской экономик, во многом определяющей успешность и стабильность развития, является их высокая зависимость как от экспорта (важный, а в случае Приднестровья практически единственный, источник формирования валютного резерва), так и от импорта (собственные сырьевые, энергетические и материально-технические ресурсы практически отсутствуют). Эти же факторы во многом объясняют и чрезмерную, относительно стран-партнеров, открытость экономики всей Молдовы, особенно Приднестровья (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень открытости экономик Молдовы и Приднестровья
(внешнеторговый оборот в % к ВВП)**

	1996	2000	2005	2006	2007
Молдова	110	97	117	112	114
Приднестровье	161	393	277	198	230
Россия	31	53	45	38	45
Украина	72	91	85	81	78

Источники: Статистический ежегодник РМ, 2002., Кишинев, 2002; Статистический ежегодник РМ, 2008., Кишинев, 2008; Статистический ежегодник ПМР за 1990, 1995-1997 гг., Тирасполь, 1998; Статистический ежегодник ПМР за 2003-2007 гг., Тирасполь, 2008; Федеральная служба государственной статистики РФ, <http://www.gks.ru>; Государственный комитет статистики Украины, <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Этой более чем очевидной реальностью – исключительно высокой зависимости экономик Молдовы и Приднестровья от стабильности и надежности каналов экспортно-импортных поставок – во многом объясняется и влияние ограничений в этой области на наполняемость бюджетов, экономических агентов и население обоих берегов Днестра.

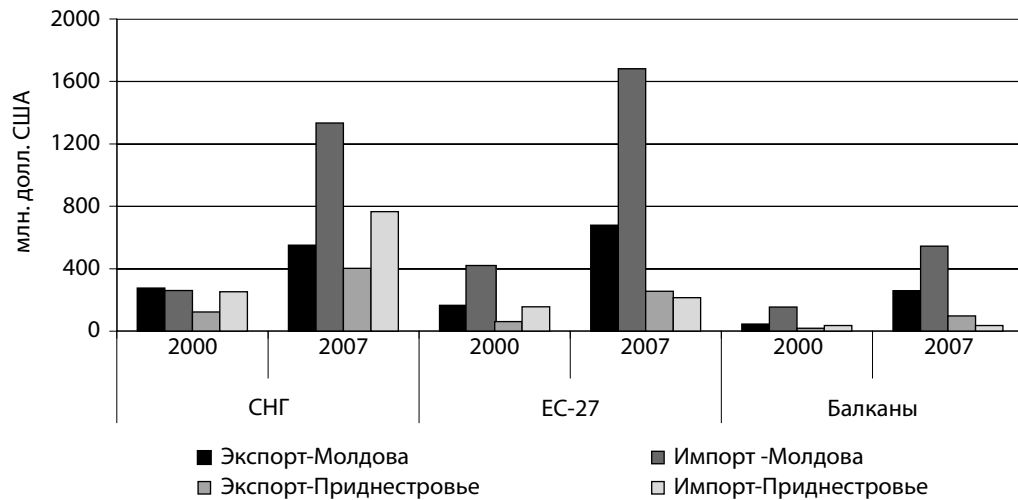
Сегодня имеется достаточно признаков того, что на смену десятилетию преимущественной внешнеторговой ориентации Молдовы-Приднестровья на восток (СНГ), приходит понимание необходимости поиска новых партнеров, диверсификации внешних связей и выхода на новые рынки.

В последние годы, состоялся «прорыв» молдо-приднестровского экспорта в регион Средиземноморья и Балкан. И на этом направлении ключевое, жизненно-важное значение для экспорта принадлежит портам Одесса – Ильичевск. Есть надежда, что появление у Молдовы собственных ворот к морю – порт Джурджулешты, не только создаст дополнительные условия для расширения партнерских отношений экономических агентов Молдовы-Приднестровья со странами Черноморского региона, но и простимулирует, при благоприятных обстоятельствах, их взаимосоотрудничество.

Расширение Евросоюза на восток, политика «нового соседства» и, что важно, устойчиво расширяющиеся торговые преференции для доступа как молдавских, так и приднестровских товаров на европейские рынки, обеспечивают их растущую привлекательность для право- и левобережной Молдовы (график 1). Следует, конечно, учитывать различие структуры экспортной базы Молдовы (70% ее – это продукция пищевой и легкой промышленности) и Приднестровья (металлопрокат – 60%, машины и оборудование, текстиль).

График 1

Динамика внешней торговли Молдовы и Приднестровья

Источники: Статистический ежегодник РМ, 2008., Кишинев, 2008; Статистический ежегодник ПМР за 1996-2001 гг., Тирасполь, 2002; Статистический ежегодник ПМР за 2003-2007гг., Тирасполь, 2008

Примечательно, что столь внушительный прорыв во внешний мир проходил на фоне усиления внутренней конфликтности экономических и торговых взаимоотношений: Молдовы и Приднестровья. Отметим только, что в последние годы удельный вес Молдовы во внешнеторговом обороте Приднестровья, оставаясь относительно стабильным в экспорте (около 10%), резко упал в импорте с 10% в 2000 г. до 2% в 2007 г., т.е. официально фиксируемый товаропоток из Молдовы в Приднестровье по существу сведен к минимуму. Фактически, Молдова «добровольно» рынок Приднестровья покинула.

Молдо-молдавская (Молдова-Приднестровье) торговля. Торгово-экономические связи между Молдовой и Приднестровьем далеки от транспарентности. Связи эти поддерживаются в основном исходя из интересов экономических агентов, в обход действий официальных Кишинева и Тирасполя, а нередко – и, действующих по обоим берегам Днестра, правовых норм.

Примечательно, что после 1990 г. диапазон молдо-молдавских отношений достаточно широк:

«Делайте что хотите – торгуйте с кем хотите». В соответствии с Протокольным решением «По разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья» с марта 1996 г. по август 2001 г. оформление грузов, следующих из/в Приднестровье проводилось с использованием таможенного обеспечения Республики Молдова.

«Легализация» экспортно-импортной деятельности приднестровских предприятий: Республика Молдова вводит новые таможенные процедуры на своих границах, одновременно Приднестровье лишается права использовать молдавское таможенное обеспечение. Затем, требования по регистрации приднестровских предприятий в Государственной регистрационной палате РМ и «вдруг» возникшие проблемы с разрешительными документами для приднестровских международных перевозчиков и

др. Соответственно, контрмеры принимает и Приднестровье – вводятся специальная 100% пошлина на молдавские товары и миграционный контроль, транспортный сбор (10% от стоимости товаров) для автоперевозчиков, не зарегистрированных на территории Приднестровья. В одностороннем порядке устанавливается свободная торговля с Украиной и т.д.

Очевидно, что все эти взаимные попытки решать политические проблемы «силовыми» методами отнюдь не способствуют свободному движению товаров и услуг между двумя берегами.

Тем не менее, живучесть традиционных торговых связей и личных контактов между экономическими агентами, работающими по обоим берегам Днестра, опирается на их интересы, благодаря чему торговля между двумя берегами Днестра, хотя и сократилась, но не угасла.

Таблица 2

Структура внешней торговли Молдовы и Приднестровья (%)

	ЕС-27		ЕС-15		СНГ		Россия		Украина		Страны СНГ без России, Украины, Молдовы (Приднестровья)		Молдова/Приднестровье		Другие страны	
	2000	2007	2000	2007	2000	2007	2000	2007	2000	2007	2000	2007	2000	2007	2000	2007
Экспорт																
Молдова	35,06	50,63	21,68	26,42	58,56	41,01	44,53	17,34	7,52	12,51	6,49	11,15	10,56	1,65	6,38	8,36
Приднестровье	19,04	35,27	10,14	10,81	38,34	55,45	22,7	42,93	2,08	4,36	13,55	8,16	9,49	6,46	42,62	9,28
Импорт																
Молдова	53,22	45,56	29,1	25,64	33,46	36,15	15,38	13,51	13,47	18,62	4,6	4,01	3,94	1,27	13,32	18,29
Приднестровье	33,97	18,94	19,81	12,86	54,64	67,64	27,3	32,38	13,75	20,92	8,79	12,38	10,78	1,96	11,39	13,42

Источники: Статистический ежегодник РМ, 2008., Кишинев, 2008; Статистический ежегодник ПМР за 1996-2001 гг., Тирасполь, 2002; Статистический ежегодник ПМР за 2003-2007гг., Тирасполь, 2008

Притом, что удельный вес Молдовы во внешнеторговом обороте Приднестровья устойчиво сокращается (с 10% – в 2000 г. до 4% – в 2007 г.), молдавский рынок по-прежнему важен для приднестровских производителей: только зарегистрированный приднестровской таможней объем товаров, поступивших в Молдову из Приднестровья в 2007 году составил 47 млн. долларов США (около 7% всего экспорта). Для сравнения – объем экспорта во все «старые» страны Евросоюза (ЕС-15) составил 79 млн. долл. США или 11% совокупного экспорта. Отметим, что в сложное время «винного эмбарго» более 50% произведенных в Приднестровье коньяков и вин поступило именно на молдавский рынок. К сожалению, приднестровский рынок для молдавских товаров в последние годы практически закрыт. Еще в 2000 году Молдова занимала вполне «по-

четное» четвертое место по импорту, уступая в объемах лишь России, Украине и Германии, сегодня (статистика 2007 года) Правобережье лишь замыкает десятку ведущих партнеров Приднестровья по импорту.

Парадоксально, но участие Украины в реализации установленных Молдовой экспортно-импортных процедур по оформлению экспортно-импортных операций для приднестровских экономических агентов негативного воздействия на внешнеторговые связи Приднестровье-Украина не оказало. Более того, начиная с 2003 года действует режим свободной торговли с Украиной (товары, за исключением подакцизных, производимые и ввозимые с территории Украины, не подлежат обложению таможенными пошлинами).¹ Как результат, сокращение поставок молдавских товаров на фоне четырехкратного (!) по сравнению с 2000 годом увеличения товарооборота с Украиной.

Столь нервную реакцию приднестровской экономики на попытки Молдовы упорядочить таможенные правила, притом, что действия украинских партнеров воспринимаются относительно спокойно, можно объяснить устойчивым недоверием к официальному Кишиневу, его готовности *последовательно* выполнять принятые на себя обязательства. Напомним, что Московский Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем (1997) предусматривает, что Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях,² а признание Приднестровья самостоятельным *экономическим* агентом подтвердило легальность внешнеэкономической деятельности Левобережья при вступлении Молдовы во Всемирную торговую организацию.

Экономический прагматизм при принятии решений, затрагивающих столь чувствительную и для Молдовы, и для Приднестровья сферу торговли, мог бы стать основой для решения многих важных экономических проблем: унификации требований к регистрации предприятий, избежания двойного налогообложения доходов экономических агентов и др. При таком подходе создание и ведение общего для двух экономик регистра экономических агентов могло бы стать не «камнем преткновения», а «кирпичиком» в восстановлении единого экономического пространства. В дальнейшем можно подумать и о внутри-молдавской производственной кооперации в машиностроении, легкой, мебельной и пищевой промышленности, и о совместном, а значит и более эффективном продвижении товаров на внутреннем и внешнем рынках.

Внимание России к Молдове традиционно, но в истории независимой Молдовы оно наиболее зримо проявилось, главным образом, в связи с событиями в Приднестровье: 1992 г. – для прекращения военных действий; 2003 г. – при выдвижении плана Д. Козака по федерализации Молдовы; в 2006 г. – для преодоления «экономической блокады» Приднестровья после ужесточения таможенных процедур на молдавско-украинской границе и, наконец, сегодня – в поисках приемлемой формулы приднестровского урегулирования, в том числе через личные контакты лидеров Молдовы и Приднестровья.

Российская Федерация – стратегический партнер Молдовы-Приднестровья. Это устойчиво реализуется по нескольким направлениям:

- 1) Россия выступает в качестве страны-гаранта на переговорах по политическому урегулированию «приднестровского конфликта». В Приднестровье с 1992 г. присутствует российский контингент миротворческих сил, Оперативная группа российских войск и соответствующая инфраструктура (аэродром, склады вооружений, коммунальные объекты);

- 2) Тесное экономическое взаимодействие проявляется не только во внешней торговле (в 2007 году доля России в общем объеме внешней торговли Молдовы и Приднестровья составляла, соответственно, 14,5% и 36,5%), но и в финансовой сфере, инвестициях (российским собственникам принадлежат винодельческие и машиностроительные предприятия по обоим берегам Днестра), производственной кооперации и др.;
- 3) Гео-экономическое положение Молдовы-Приднестровья (близость к Балканам, Дунаю и Одессе – Ильичевску, крупнейшему торговому порту на Черном море) вовлекает российские интересы в экономику нашего региона, прежде всего, исходя из выгод транзита через него газа и электроэнергии. При этом узловое положение Молдовы в региональном транзите на Балканы, может быть эффективно использовано только в отсутствии внутреннего молдо-приднестровского форс-мажора: Приднестровье – своего рода «горлышко» к транзитным возможностям Молдовы;
- 4) Российский рынок труда дает работу значительной части (более 50%)³ трудовых мигрантов *всей* Молдовы, денежные трансферты которых существенно подкрепляют доходы домохозяйств Молдовы-Приднестровья.
- 5) Благодаря системе бипатризма: по данным переписей населения 2004 года в Приднестровье более 10% населения (56 тыс. чел.) являются гражданами Российской Федерации. В правобережной Молдове гражданством стран СНГ и Балтии обладают лишь около 6 тыс. человек (0,2% населения);

Внешнеторговый обмен между Россией и право- /левобережной Молдовой развивался по-разному, как по объемам, так и по товарной структуре. Традиционно, до 2005 года во внешнеторговом обмене с Россией у Молдовы регистрировалось устойчивое положительное сальдо (более 100 млн. долл. США). В 2006 году ситуация резко изменилась: ограничения по поставкам на российские рынки сначала растениеводческой продукции и «винное эмбарго» сказались и на балансе внешней торговли (табл. 3). У Приднестровья, напротив, сальдо внешней торговли традиционно отрицательное. Фактически Россия ежегодно предоставляет ПМР коммерческий кредит в 50-90 млн. долл. США, который позволяет региону удерживать контроль над макроэкономической ситуацией. Более того, положительное сальдо в товарообмене Приднестровье-Россия, зарегистрированное в 2005 году, лишь подчеркивает специфику российско-приднестровских взаимоотношений: именно Россия выручила Приднестровье, в условиях осложнений экспорта металла (введение двойного контроля над экспортом) на европейские рынки. Нельзя не отметить и устойчиво-лояльное отношение россиян к оплате, а вернее к ее отсутствию, за потребленную промышленностью и населением Приднестровья природный газ (в 2008 году, например, величина «газового» кредита – около 250 млн. долл. США – превысила доходную часть бюджета Приднестровья).⁴

Таблица 3

Экспортно-импортные связи Молдовы, Приднестровья и России, млн. долл. США

	2000		2005		2006		2007	
	Молдова	Приднестровье	Молдова	Приднестровье	Молдова	Приднестровье	Молдова	Приднестровье
Экспорт	210,0	73,2	347,5	231,5	182,0	195,2	232,7	312,1

Импорт	119,4	126,1	267,8	189,3	417,0	199,9	498,6	366,4
Торговый баланс	90,5225	-52,9	79,6476	42,2	-235,0087	-4,7	-265,9097	-54,3

Источники: Статистический ежегодник РМ, 2008., Кишинев, 2008; Статистический ежегодник ПМР за 1996-2001 гг., Тирасполь, 2002; Статистический ежегодник ПМР за 2003-2007гг., Тирасполь, 2008.

До недавнего времени (2006 г.) из Молдовы в Россию в основном экспортировалась винодельческая продукция, более того, *три четверти* (!) молдавских вин и коньяков традиционно продавалось именно на российском рынке. Как результат, в течение 15 лет Россия прочно и со значительным отрывом являлась лидирующим партнером Молдовы по экспорту. Известные события 2006-2007 гг. резко изменили ситуацию: поставок вина в Россию практически не осуществлялось. В 2008 году ситуация значительно улучшилась, но отвоевать утраченные позиции молдавским виноделам пока не удалось. На первое место по экспорту выдвинулась Румыния.

В структуре *приднестровского экспорта* на российский рынок доминируют группы: «черные металлы и изделия из них» (продукция ММЗ, Рыбница) – около 70% и «машины и оборудование» – 10% (2007 г.).

Примечательна, однако, *схожесть товарной структуры молдавско-приднестровского импорта*: из России сюда поступают, прежде всего, энергоносители (более 50% российского импорта). Правда, де-юре цена голубого топлива для Молдовы и Приднестровья начиная с 2001 года одинаковая, тогда как де-факто к средне-европейской цене на газ движется пока лишь Правобережье. Приднестровье исторически «рассчитывается» за потребленный природный газ по «щадающим ценам», что усиливает конкурентоспособность приднестровских товаров на внешних рынках, удешевляет сервис государственных структур и оплату коммунальных услуг населением (сегодня, например, жители Приднестровья оплачивают газ по тарифам в пять раз ниже, чем население Молдовы).

Отметим также, что и в Молдову, и в Приднестровье устойчиво растут поставки, в том числе и из России, «нетрадиционных» для нас товаров – продуктов питания и напитков. Похоже, что о времени, когда Молдавия по праву считалась всесоюзным садом и «привилегированным» поставщиком продовольствия, сегодня можно лишь ностальгировать!

Отношения с Украиной – ближайшим соседом, страной гарантом, ведущим торговым партнером – являются приоритетными для Молдовы-Приднестровья и во многом определяют динамику их взаимоотношений.

Вопросы наведения порядка на молдавско-приднестровской границе (1222 км, в том числе 470 км приднестровского участка) имеют для обеих стран не только политическую, но и экономическую значимость.

Соглашение о государственной границе было подписано президентами Украины и Молдовы в 2000 году. К настоящему времени две трети общей границы Украина и Молдова уже демаркировали, есть надежда, что в ближайшее время стороны приступят к демаркационным работам и на ее центральном (приднестровском) участке,⁵ что позволит раз и навсегда закрыть вопрос о прохождении границы между Украиной и Молдовой. Подвижки в этом направлении особенно важны: молдавская сторона по разным причинам начало демаркации именно этого участка устойчиво «пропускала»,

опасаясь появления здесь столбиков не с молдавской, а с приднестровской символикой.⁶ Думается, что на изменение молдавской позиции, во многом повлияли настойчивые рекомендации и поддержка Миссии ЕС по приграничному сотрудничеству.

Напомним, что впервые вопросы по гармонизации таможенного законодательства и ликвидации внутренних таможенных пунктов Молдова и Приднестровье пытались решать еще в 1996 году. Тогда же была достигнута договоренность о создании, на основе межправительственного соглашения, совместных таможенных постов на границе с Украиной и ликвидации внутренних таможенных пунктов Приднестровья при въезде в регион со стороны Республики Молдова.⁷ Однако реальностью эти договоренности так и не стали, хотя и способствовали весьма эффективному диалогу между таможенными службами Право- и Левобережья.

В мае 2001 года стороны практически договорились о введении с 1 сентября *совместного (Молдова-Приднестровье) таможенного контроля на государственной границе между Республикой Молдова и Украиной*.⁸ Реальность оказалась намного сложнее: 1 сентября 2001 г. стало, по сути, «стартовой отметкой» устойчиво обостряющейся и по сей день конфликтности экономик Молдовы и Приднестровья. И причины этой конфликтности тесно увязаны с границей, вернее с изменившимися,⁹ и периодически меняющимися, для приднестровских экономических агентов, правилами осуществления внешнеэкономической деятельности.

Учитывая, что прямой доступ Приднестровья к внешним рынкам возможен только через Украину, результативность изменения Молдовой правил осуществления внешнеэкономической деятельности определялась и определяется вовлечением или не вовлечением Украины в их реализацию. Факты – упрямая вещь: украинский фактор здесь гораздо весомее российского.

Поначалу, несмотря на протесты Приднестровья, усилия Кишинева по наведению порядка на границе поддержали Россия и США. Государственный таможенный комитет Российской Федерации в письме в адрес Правительства РМ специально уточнил, что выданные не уполномоченными центральными властями Кишинева сертификаты им признаваться и приниматься к оформлению не будут.¹⁰ Реакция Украины, главным образом, по причине активной вовлеченности ее экономики в товародвижение в зоне Приднестровья (Украина устойчиво лидирует в молдавском/приднестровском импорте) заметно запаздывала. Несмотря на протесты Молдовы и взаимные (!) обвинения в невыполнении ранее достигнутых договоренностей, приднестровский участок границы продолжал функционировать в прежнем режиме. Тем не менее, именно в 2001 году появилось понятие «экономическая блокада», а потери от нее, по оценкам Приднестровья, составили 170 млн. долларов США¹¹. Кстати, по некоторым данным, из-за ужесточения таможенного контроля приднестровско-украинского транзита на российско-украинской границе Украина «потеряла» около 8 млн. долларов США.¹²

Протокол «О взаимном признании товарно-транспортных, коммерческих и таможенных документов» таможенные службы Молдовы и Украины подписали лишь через два года (15 мая 2003). Тогда же, Правительство Молдовы определило для экономических агентов левобережья: (i) условия временной регистрации в Регистрационной палате РМ, (ii) порядок получения лицензий и (iii) процедуры возмещения сумм таможенных платежей на импорт, за исключением сбора за таможенное оформление товаров.¹³ Официально Украина пропуск на свою территорию товаров с таможенным обеспечением Приднестровья прекратила. Однако, учитывая, что важнейшие пункты перехода – Кучурганы и Слободка продолжали не только «нормально» функционировать, но и развивались (в техническую реконструкцию железнодорожного узла Кучурганы укра-

инской стороной вложено более 2 млн. долларов США), становится понятным, почему обвинения в «экономической» блокаде раздавались только в адрес Молдовы.

Летом 2004 года по причине «школьной» блокады (школам, работающим по учебным программам, утвержденным Министерством образования Молдовы, было отказано в приднестровской регистрации, что едва не привело к срыву образовательного процесса) правила осуществления внешнеэкономической деятельности вновь изменились. Начиная с 1 августа 2004 года, *всем* экономическим агентам, расположенным на *всей* территории страны в пределах ее государственной границы, предложено осуществлять экспортно-импортные операции в строгом соответствии с национальным законодательством и с международными нормативными актами, стороной которых Республика Молдова является. Действие всех нормативных актов, противоречащих законам Молдовы, было приостановлено.¹⁴ Другими словами отменялись «особые правила» осуществления внешнеэкономической деятельности для экономических агентов левобережья. Экономические интересы Молдовы и Украины вновь не совпали: С 1 августа (!) Украина в одностороннем порядке прекратила исполнение Протокола от 15.05.2003, а уже 17 августа 2004 Молдова официально проинформировала МИД Украины, что с 20 августа этого же года прекращается пропуск товаров для физических лиц через 11 пунктов перехода молдавско-украинской границы (приднестровский участок).

И все же, вопреки полной «экономической блокаде» и благодаря благоприятной конъюнктуре на мировом рынке металлов на фоне не всегда последовательной политики Украины в приднестровском направлении, 2004-2005 гг. оказались для Приднестровья наиболее успешными: самый высокий среднегодовой темп прироста ВВП (12%), резкий скачок экспорта (23% – в 2004 г., плюс 8% – в 2005 г.) и усиление его европейской компоненты, подвижки в социальной сфере.

Примечательно, что, как правило, российский импорт в Приднестровье в 1,5-2 раза выше украинского. Но правил, как известно, без исключений не бывает: в 2003-2005 гг. рост внешних поставок в Приднестровье, в основном, обеспечивался украинским импортом, объемы которого в 1,5 раза превысили импорт из России.

Консультации по вопросам мониторинга центрального участка молдавско-украинской границы, хотя и не без проблем, продолжались, Молдова же с приднестровского рынка практически исчезла.

К лету 2005 года, не без активной помощи международных партнеров, украинская позиция по Приднестровью в основном сформировалась. Экономических агентов Левобережья предупредили о том, что в 2006 г. правила (условия) осуществления внешнеэкономической деятельности вновь изменятся.¹⁵

В декабре Совместным заявлением премьер-министров Молдовы и Украины было подтверждено, что, начиная с 25 января 2006, возобновятся, как (уточненные) механизмы упрощенной регистрации экономических агентов Приднестровья, так и процедуры пропуска товаров через украинско-молдавскую границу, предусмотренные Протоколом от 15 мая 2003 г.

Совместное заявление совпало, по времени, с инаугурацией Миссии Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине.

Неожиданно для приднестровской стороны, несмотря на некоторое опоздание, с 3 марта 2006 года Украина приступила к выполнению взятых обязательств и «новые» правила начали действовать. При этом Тирасполь и Москва называют происходящее экономической блокадой, мирной оккупацией Приднестровья, а Кишинев, Киев, ОБСЕ, ЕС и США – установлением прозрачности на границе.

Сегодня, по прошествии 3 лет экономики Молдовы и Приднестровья к «новым» правилам уже, в основном адаптировались, но продолжают конфликтовать. Проблемы не изменились: регистрация, налоги, тарифы и другие регуляторные барьеры, разделение инфраструктуры. При этом, усилилось напряжение, в том числе и экономическое, по другим векторам: Приднестровье – Украина, Молдова – Россия, Молдова – Украина, Украина – Россия, Россия – Евросоюз, что значительно усложняет поиски взаимоприемлемого для всех политического решения проблемы.

Ситуация усугубляется и противоречивостью действий Молдовы в отношении политических и экономических гарантий как для приднестровского бизнеса и населения (права собственности, регистрация и налогообложение, взаимоотношения с бюджетом и банковской системой РМ и пр.), так и для региона в целом (местное самоуправление, финансовая автономия).

При формальном движении навстречу друг другу: возобновление прямых контактов руководства Молдовы и Приднестровья, реанимация совместных рабочих групп, для решения наблевших вопросов в области экономики, инфраструктуры, социальной сферы, фактически продолжается дальнейшее дистанцирование Молдовы и Приднестровья.

Синхронизировать политические и экономические действия, к сожалению не удалось. По-прежнему актуальна и рекомендация МГПК (International Crisis Group): «*меры по пограничному и таможенному контролю не должны блокировать законную торговлю Приднестровья ... Программа реконструкции для Приднестровья, которая подлежит внедрению после заключения соглашения об окончательном урегулировании, должна быть детально расписана и явиться достоянием широкой общественности. Более того, жители Приднестровья должны быть уверены в том, что они смогут заниматься законным предпринимательством и что регион сохранит свою собственность и справедливую долю доходов, собираемых на его территории*».¹⁶

Неформальная экономика – типичная проблема любой переходной экономики, не обошла она и Молдову с Приднестровьем. Причины общие: слабость экономики, качество бизнес-среды, усугубленное непризнанностью Приднестровья, недоверие к власти и значительное социальное неравенство.

По расчетам Национального бюро статистики Республики Молдова на долю ненаблюдаемой экономики – законного, но скрываемого от государства, производства (полное или частичное уклонение от налогов и взносов), и неформальной экономики (производственная деятельность домохозяйств для собственного потребления и на продажу) – в настоящее время приходится около 25% экономики страны (без Приднестровья). Если принять этот норматив ($1/4$) и для Приднестровья, то окажется, что годовые объемы теневой экономики в разделенной Молдове составляют не менее 1 млрд. долларов США.

Значительный вклад в этот «теневой» миллиард вносят и контрабандные потоки, стимулируемые транзитным положением Молдовы и необычным статусом Приднестровья. Нерегистрируемый таможенными органами, товар, тем не менее, попадает на рынок (мы за него платим). В отличие от доходов, расходы не скрываются. В итоге и контрабанда попадает в ВВП.

Существует множество схем для осуществления неформального экспорта/реэкспорта продукции из Приднестровья в Молдову и не только. Большинство из них основывается на лакунах и «неясных местах» в нормативных документах самой Молдовы, касающихся ее экономических взаимоотношений с Приднестровьем. Имеет место и

прямая контрабанда, в которой участвуют не только экономические агенты Молдовы–Приднестровья, но и третьих стран.

Наиболее крупные, финансово масштабные потоки товаров теневой экономики – это нефтепродукты и продовольствие. О том, что их теневые потоки увеличились в последние годы, косвенно указывает и статистика Молдовы: импорт жидкого топлива в РМ сократился (?!) с 1,5 млн. т условного топлива в 1995 г. до 800-900 тыс. тонн в последние годы.

Емкость рынка нефтепродуктов в Молдове оценивается в настоящее время в 1,0 – 1,2 млн. тонн. Основным потребителем нефтепродуктов (бензина и дизельного топлива) являются автомобили и техника в аграрном секторе. По сравнению с серединой 90-х гг. количество автомобилей, зарегистрированных в Молдове, увеличилось вдвое, обновился и машинный парк в сельском хозяйстве. Между тем, согласно статистике, потребление нефтепродуктов транспортом за это же время уменьшилось в 1,5 раза, а в сельском хозяйстве – более чем в 4 раза (!).¹⁷

Одна из предпосылок для перетока нефтепродуктов из Приднестровья в Молдову была создана еще в 2003 году, когда на левом берегу были снижены акцизы на бензин (40 долл./1 т) и дизельное топливо (20 долл./1 т). В Молдове акцизы на эти продукты практически в 2 раза выше.

Основные группы *пищевых продуктов* «мигрирующих» между берегами – виноматериалы, табак, подсолнечник, мясо и молоко из Молдовы, а из Приднестровья в Молдову – импортное мясо и рыба, зерно, мука и комбинированные корма для животноводства (из России, Казахстана и Украины), фруктов и овощей (из Турции и Греции).

Поскольку собственные попытки пресечь контрабанду практических результатов в большинстве случаев не дали (интересы бизнес-групп оказались сильнее государственных), президенты Молдовы и Украины обратились в Европейскую комиссию с просьбой «оказать содействие в увеличении потенциала по контролю границы и приближении процедур пограничного контроля к международным стандартам». С конца 2005 на границе работает Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине. Помимо профессиональной помощи по гармонизации стандартов и процедур управления границей в соответствии с нормами, действующими на территории стран ЕС, Миссия ЕС устойчиво обращает внимание сторон (Молдовы и Украины) на присутствие нелегальных схем контрабанды (фальшивые сертификаты происхождения, импорт машин, контрабанда мяса, занижение стоимости и др.), приносящих значительные убытки бюджетам обоих государств.¹⁷

Особое беспокойство у наблюдателей Миссии ЕС вызывает центральный (приднестровский) участок молдавско-украинской границы, контролируемый только со стороны Украины. Рабочих (продуктивных) контактов с соответствующими приднестровскими службами наладить все еще не удалось. Основная причина – отсутствие диалога между таможенными службами Молдовы и Приднестровья. Но ведь опыт такого сотрудничества есть, только «слегка» подзабыт.

Претензии у европейских экспертов к Молдове и Приднестровью разные.

Занижение стоимости товаров и поддельные сертификаты о происхождении – зона молдавской ответственности. Европейские эксперты отмечают, что кроме систематических афер, связанных с определением стоимости некоторых товаров в Молдове, появилась схема, включающая широкомасштабную фальсификацию молдавских сертификатов происхождения товаров.¹⁹ Касается она злоупотреблений системой торговых предпочтений. Используется схема, при которой продукты питания импортируются в Молдову из стран, которые не входят в СНГ, на время помещаются в склад, оформляются

поддельными сертификатами о происхождении, а затем экспортируются в Украину, со всеми имеющимися предпочтениями. По мнению европейских экспертов, пресечение такого рода финансового мошенничества требует дополнительных усилий со стороны молдавских коллег.²⁰

Контрабанда сигарет, включая контрафактные торговые марки, привлекает особое внимание Миссии, так как у нее ярко-выраженное европейское направление. Причина – значительная разница в местных и европейских ценах на этот «нездоровый» товар. В данный вид деятельности вовлечены «бизнесмены» из Молдовы, Украины и Приднестровья.²¹

По слухам,²² «Дубоссарская табачно-ферментационная фабрика», официально давно не работающая, сигареты, под известными во всем мире брэндами, производит, причем довольно крупными партиями. К реализации произведенной продукции привлечены и программисты – специалисты в SEO (Search Engine Optimization), создающие и связывающие каналы сбыта с собственными или уже существующими on-line Интернет-магазинами. Кстати, продукцию Кишиневского табачного комбината тоже можно найти в Интернете (<http://www.cigarettesplace.net/doina-cigarettes.html>, США), и, судя по цене, сигареты покинули пределы Молдовы не совсем легально.

Контрабанда продуктов питания, прежде всего куриного мяса – это, по мнению экспертов Миссии, приднестровская проблема. Рентабельность «мясного бизнеса» велика: таможенный тариф на импортную курятину высок и на Украине (30%), и в Молдове (20% + 100 евро/т). По оценкам Миссии, только с октября 2005 г. по апрель 2006 г. украинский и молдавский бюджеты недополучили, соответственно, 43 и 18 млн. евро, а бюджет Приднестровья пополнился (?) на 7 млн. евро.²³

Вместе с тем, отмечается, что в 2007 г. по сравнению с 2006 г. число выявленных случаев контрабанды мяса из Приднестровья уменьшилось, хотя объемы импортируемой в Левобережье курятины не уменьшились и, как и ранее, превышали норму реального потребления населения. Такого рода «улучшение» ситуации у европейских экспертов вызывает лишь удивление. Видимо поэтому, «Миссия рекомендовала партнерским службам повысить бдительность в отношении данного вопроса».²⁴

Из отчетов Миссии следует, что основной причиной перманентно возникающих проблем на молдавско-украинской границе, в том числе и на ее приднестровском участке, являются законодательные и институциональные «неувязки» и зависимость судебной системы. Хотя в 2007 году, следуя рекомендациям Миссии, и были достигнуты определенные успехи, для «возвращения» европейской культуры предоставления услуг, искоренения фактов злоупотребления должностными полномочиями и, особенно коррупции, потребуется не только время, но «и сильное желание политиков преуспеть в этой сфере».²⁵

Не подлежит сомнению, что любые попытки, и это подтверждается событиями последних лет, использовать меры экономического давления для активизации переговорного процесса обречены на неудачу. Сегодня именно взаимные экономические интересы могут и должны стать той основой, из которой «выкристаллизуются» политические решения. Успешное и устойчивое разрешение приднестровской проблемы во многом зависит от последовательности действий по формированию общего экономического пространства, совместного преодоления накопившихся барьеров дезинтеграции и, что немаловажно, объективной оценки как возможных рисков / издержек, так и преимуществ предлагаемых формул урегулирования.

Уже сегодня можно предвидеть, что с экономической точки зрения наиболее болезненными будут вопросы юридического оформления собственности (результатов приватизации, а в некоторых случаях и вновь созданных предприятий) и организации внешней торговли. При любой формуле урегулирования неизбежно усложнение бюджетного процесса и длительная «притирка» налоговых систем. По-новому встанет и проблема внешнего долга. Возможными источниками напряжения могут стать и проблемы социального характера: пенсионное обеспечение, медицинское страхование, занятость.

Особенно важно, чтобы преимущества и возможности общего экономического пространства: совместные инвестиционные проекты, например, в области инфраструктуры, молдо-приднестровская экономическая кооперация, скоординированные, в том числе и при поддержке международных партнеров по развитию, действия по решению наиболее трудных социальных проблем (поддержка по нуждаемости, расширение занятости), появились как можно раньше, способствуя смягчению или снятию возможных рисков.

Очевидно, что различные действия по «сближению» двух экономик будут осуществляться с разной скоростью и продолжительностью, что не исключает, а делает особенно важным их согласование для предотвращения нежелательных обострений и негативных эффектов.

Источники и литература

1. Информационное агентство «Ольвия-Пресс», 18/07/2003
2. Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», Москва, 8 мая 1997 г., ч. 2, ст. 3
3. Lucke M., Mahmoud T.O., Pinger P. *Patterns and Trends of Migration and Remittances in Moldova – Chişinău, SIDA, IOM, 2007, p.24.*
4. РИА «Новый Регион – Приднестровье», 27.03.2009
5. <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/news/detail/13194.htm>
6. Еженедельник «Зеркало недели», № 4 (532) 5–11 февраля 2005, <http://www.zn.ua/1000/1600/49152/>
7. Протокольное решение по разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья, 7 февраля 1996 г.
8. Протокольное решение о гармонизации налогового и таможенного законодательства. 16.05.2001, г. Тирасполь
9. Постановление Правительства РМ № 1001 «О декларировании товаров экономическими агентами восточных районов Республики Молдова», МО №116-118, 27.09.2001
10. Экономическое обозрение «Логос-пресс», 01.03.2002
11. Информационное агентство «Ольвия-Пресс», 2003
12. Еженедельник «Зеркало недели», № 27 (351), 21-27 июля 2001, <http://www.zn.ua/1000/1600/31678/>
13. Постановление Правительства РМ № 712 «О мерах по осуществлению экспортно-импортных операций экономическими агентами из восточных районов Республики Молдова», МО №123-125, 20.06.2003
14. Постановление Правительства РМ № 876 «О мерах по регулированию импортно-экспортных операций», МО №131, 31.07.2004
15. Постановление Правительства РМ № 8818 «О регулировании потоков грузов, являющихся предметом внешнеторговой деятельности Приднестровья», МО №104-106, 05.08.2005
16. Молдова: Легких решений нет, Доклад № 147 МГПК Европа, International Crisis Group, Брюссель 12.08.2003, с. 33
17. Статистический ежегодник Республики Молдова – 2008., Кишинев, 2008, стр. 302, 428.
18. Достижения Миссии EUBAM 2005-2007, январь 2008, <http://www.eubam.org>

19. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине. Годовой отчет, 2005-2006, с. 18, www.eubam.org
20. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине. Годовой отчет, 2007, с. 13, www.eubam.org
21. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине. Годовой отчет, 2005-2006, с. 17, www.eubam.org
22. <http://sluhoff.net:80>
23. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине. Годовой отчет, 2005-2006, с. 17-18, www.eubam.org
24. Миссия Европейского Союза по приграничной помощи Молдове и Украине. Годовой отчет, 2007, с. 13, www.eubam.org
25. Там же, с. 19

Елена ГОРЕЛОВА, кандидат экономических наук, является заместителем директора Центра стратегических исследований и реформ (CISR, Кишинёв). Работала ведущим научным сотрудником Института экономических исследований Академии наук Молдовы, возглавляла исследовательскую группу по изучению вопросов развития рынка труда и воспроизводства рабочей силы. В 2001-2002 годах являлась заместителем министра экономики, ответственным за вопросы макроэкономического, социального и регионального развития.

Была руководителем группы по разработке Стратегии экономического роста и снижения уровня бедности, заместителем руководителя проекта программы TACIS Европейской комиссии, под названием “Support to Regional Development Implementing Bodies”, а также местным экспертом в проектах Программы Развития ООН, Мирового банка и программы TACIS Европейской комиссии.

Владимир КОРОБОВ является директором Центра исследований южно-украинского пограничья, а также – профессором, заведующим кафедрой философии и социологии Херсонского национального технического университета; председателем Херсонского областного отделения Социологической ассоциации Украины, членом Правления Социологической ассоциации Украины; руководителем Херсонской областной организации Украинской ассоциации европейских студий; руководителем социологической группы «Взаимодействие», редактором альманаха социальных исследований «Константы». Коробов автор 116 научных публикаций и множества журналистских публикаций в СМИ.

Специализация, опыт работы: политическое консультирование и экспертиза, проведение прикладных социологических исследований и опросов общественного мнения; исследования социальной перцепции (социальные стереотипы, аттитюды, установки); изучение политического и экономического поведения (прежде всего – электорального и финансового поведения); изучение феномена коррупционного поведения, коррупции; социология международных отношений, лимология; становление гражданского общества на постсоветском пространстве.

Николай ОСИНЕНКО – аспирант ПГУ им.Т.Г. Шевченко. Научный поиск Николая сосредоточен на проблемах и перспективах развития предпринимательства и малого бизнеса в переходный период. Николай читал лекции по дисциплинам «История и теория предпринимательства», «Кадровая политика и государственная служба», «Управление персоналом и этика управления» в ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Николаем подготовлена к защите диссертация на тему «Взаимодействие государственных структур и малого предпринимательства как фактор становления среднего класса». Николай активно участвует в научных форумах и экспертной деятельности.

Галина ШЕЛАРЬ является исполнительным директором Центра стратегических исследований и реформ (CISR) в Кишиневе, где она работает с 2003 года. Галина предоставляла консалтинговые услуги в качестве эксперта в области постсоветских макроэкономик, социальной политики и регионального развития многим международным и местным агентствам, включая ОЭСР, Всемирный банк, ПРООН и TACIS (инструмент ЕС). Галина является одним из немногих экономистов в Молдове, кто активно анализирует и пишет об экономике Приднестровья, используя свои профессиональные контакты и высокую институциональную репутацию CISR в регионе. В период между 1993 и 1999 годами она работала ведущим специалистом в Министерстве экономики Молдовы, занималась прогнозами, макроэкономическим анализом и разработкой социальных и экономических политик. Галина читает лекции по макроэкономике в Экономической Академии Молдовы с 1990 года, в настоящее время в качестве приглашенного преподавателя.